

ONLY
18+

GREMM_33

ВКУШНЫЕ

rubamba

Вкусные чувства Ylia Gremm

Глава 1. Шутка судьбы

Глава 1. Шутка судьбы

— Продолжим на следующей неделе, а сейчас можете быть свободны, — закончил лекцию мистер Кормак.

Со всех сторон послышались довольные голоса. Студенты с энтузиазмом собирали вещи и покидали аудиторию. Это последняя лекция на сегодня, и я не спеша направилась к выходу, когда услышала позади знакомый голос:

— Елена постой! — не успела я обернуться, как почувствовала теплые руки на своих плечах. — Ты должна пойти со мной. Сейчас.

Кэтрин потянула меня за руку, не давая возможности отказаться. С тихим вздохом я повиновалась и позволила подруге увести себя. Мы прошли в главный корпус университета и остановились возле небольшого стенда. Кэтрин в ожидании уставилась на меня, казалось еще мгновение, и она начнет танцевать.

— Чего ты ждешь?

Развернув меня к стенду, она приказала:

— Читай.

Нахмурившись, я внимательно прочла написанную информацию:

"В канун всех святых состоится ежегодный благотворительный прием, который пройдет в одном из самых знаменитых ресторанов "Адель".

Владелец Ричард Грин приглашает студентов четвертого курса принять участие в этом масштабном мероприятии. Вас ждут интересные гости и море возможностей. Проявите себя и получите главный приз.

Ведь всем известно тот, кто не попробует, не узнает своего счастья".

В ожидании моей реакции Кэтрин нетерпеливо топнула ножкой и радостно добавила:

— Мы должны туда попасть. Это будет самая лучшая вечеринка. Ты ведь не собираешься опять все выходные уныло пялиться в окно? Или того хуже учить философию и решать математические задачки? Нет, ты ведь не откажешься от такого шанса?

Я молчала, давая Кэтрин возможность выговорится. Ее светло-серые глаза горели от радости, а на губах красовалась обворожительная улыбка. Настроение подруги было заразительным, но я не испытывала той же радости. В эти выходные я обещала родителям приехать домой. На праздники мама хотела собрать вместе всю семью, чтобы весело провести время.

— Вообще-то я уже купила билеты домой. Прости, но благотворительный прием подождет.

Я равнодушно пожала плечами, но Кэтрин Бэлуэйз просто так не отступит.

— Если думаешь, что я позволю тебе пропустить это мероприятие, то глубоко ошибаешься, Елена.

— Я обещала приехать...

— О, соберется всё большое семейство Рид?

— Ага, план такой.

— Мы переиграем! — весело заверещала Кэтрин, хлопнув в ладоши. — Билет можно сдать и никаких отговорок, Елена. Мы пойдем на прием и хорошенько повеселимся. Ну, давай скажи "да"...

Кэтрин сложила вместе руки в умоляющем жесте, с нетерпением ожидая моего ответа.

— Мы славно потрудились в этом году, теперь можно немного отдохнуть, а это самый подходящий вариант. Только подумай, сколько известных людей там будет, — я продолжала молчать просто, чтобы послушать, как далеко Кэтрин зайдет в своих уговорах. — Не пойдешь, будешь жалеть. Ну, подумай сама, ты сможешь побывать в самом известном ресторане, обзавестись парочкой новых друзей и к тому же успеешь на праздник к родным.

Можно сдать билет и приехать немного позже, чем планировалось, но тогда я смогу попасть на благотворительный вечер и успею домой.

— Соглашайся Елена, такой шанс выпадает не каждый день.

Я кивнула и услышала победный крик. Кэтрин всплеснула руками и стала кружиться, довольно напевая какую-то песню.

— Потанцуй со мной, — схватив меня за руку, крикнула подруга.

Я видела, как на нас смотрят студенты, неодобрительно и хмуро но, заразившись ее весёлым настроением, стала пританцовывать. Должно быть, мы смотрелись довольно нелепо и смешно, но было очень весело. Кэтрин запела, а я подхватила песню, продолжая танцевать.

Она кинула мне бутылку с колой и крикнула:

— Освежись, но не останавливайся!

— Ты просто сумасшедшая...

Начала было я, но споткнулась и полетела на пол, если бы не врезалась в чью-то твердую грудь. Тут же в разные стороны полетели темные брызги газировки, облив джинсы и кофту но, похоже, досталось не только мне...

— Над координацией нужно еще поработать, — виновато пробормотала я.

Неуклюже повернувшись, подняла голову, чтобы посмотреть, кого облила и застыла на месте прикованная строгим взглядом.

Он смотрел на меня в ожидании и хмурился явно недовольный тем, что какая-то студентка посмела испортить такой дорогой костюм. Мужчина ничего не говорил, да этого и не требовалось, все можно было прочесть в его глазах.

Оглянувшись, я заметила, как Кэтрин открыла рот и застыла на месте, словно ее ударила молния. Что и говорить этот мужчина был хорош. Одним словом красавчик, которым хочется любоваться.

— Мистер Грин, прошу, простите, — одарив нас строгим взглядом, виновато пробормотал Адам Донован.

Должно быть, это очень важный гость, раз сам директор сопровождает его. А судя по тому, как мистер Донован расписался в извинениях, нам с Кэтрин несдобровать. Как минимум получим выговор и, конечно же, наказание за недостойное поведение.

— Прошу прощения, — сказала подроспевшая Кэтрин, пока я все еще была не в силах вымолвить ни слова. — Пойдем.

Я опустила глаза и увидела, что костюм полностью испорчен. Тёмное пятно расплылось по груди, газировка попала даже на штаны. Мне было очень стыдно за этот проступок. Я почувствовала, как щеки покраснели, и виновато покачала головой.

— Через десять минут жду вас и мисс Бэлуэйз у себя в кабинете. — Строго отчеканил директор и уже с улыбкой повернулся к своему гостю. — Уверяю вас мистер Грин, они понесут наказание за этот проступок. Могу предположить, что инцидент исчерпан?

Мужчина перевел свой взгляд на испорченный костюм, потом снова посмотрела на меня, и неодобрительно покачал головой, словно отчитывал маленького, непослушного

ребенка.

— Идите, мисс Рид. — Приказал строго Адам Донован.

Не теряя ни минуты, я повернулась и, схватив Кэтрин за руку, направилась к выходу, но на середине пути не смогла сдержаться и обернулась. Сердце ухнуло вниз, когда я поймала на себе задумчивый взгляд мистера Грина, который спас меня от падения. Казалось время замедлило свой бег, когда мы вот так открыто, смотрели друг другу в глаза.

Высокий, стройный, в дорогом костюме и с обворожительной улыбкой, он был очарователен. Словно сладкий леденец.

Кэтрин тоже обернулась и тихо вздохнула.

— А он хорош.

Мы переглянулись и засмеялись.

— И получим же мы с тобой за эту выходку, — пропела Кэтрин. — Хорошо если нас не исключат. Видела взгляд этого Грина? Мне кажется, он готов был убить тебя на месте. Испортить такой дорогой костюм... Ты и правда, не в ладу с собственным телом, Елена.

— А ты с головой, — поддела я. — Никогда больше не поддамся на твои уговоры. Это ты во всем виновата, если бы не тот прием...

— Который кстати дает, Ричард Грин, — вклинилась Кэтрин.

— Ох, черт, надеюсь, он не запомнил моего лица, и мы не встретимся на благотворительном вечере. Какой позор, Кэтрин...

— Да брось, все обойдется, зато мы отлично повеселились.

Не верю, что все это случилось именно со мной. Я чувствовала себя неуклюжей девчонкой, которая за пять минут веселья успела нарушить сотню правил.

— Кажется, нас уже ждут, — обреченно выдохнула я, когда через десять минут мы подошли к кабинету директора.

Дверь была открыта, потому мы вошли и тихо стали ждать, когда мистер Донован освободится. Увидев нас, он нахмурился, и указал на стулья. Послушно присев за стол мы застыли в ожидании вердикта. Интересно, что за наказание он придумал?

— Неподобающее поведение. Как вы могли? — спросил Адам Донован. — Мало того что нарушили правила, так еще и выставили себя в не лучшем свете. Я обращаюсь к вам, мисс Рид!

Я вздрогнула от грубого голоса директора. Подняв на него глаза, тихо пробормотала:

— Извините...

— Извиняться нужно было раньше и не передо мной! Вы хоть представляете, кто это был? Мистер Грин, один из попечителей совета, а вы облили его колой?! Просто неслыханная наглость!

К концу предложения мистер Донован уже визжал. В голосе четко слышалось отчаяние, так огорчило его наше поведение. Что и говорить это было неправильно, но что сделано, то сделано.

— Наказание должно быть максимально строгим, чтобы каждая из вас подумала о своем поведении. Ведь то, что вы сделали просто недопустимо! — снова взорвался он. — Я вынужден принять кардинальные меры...

Я посмотрела на Кэтрин и поняла, что подруга думает о том же: "Мистер Донован собирается исключить нас".

Это неприемлемо! Ведь до конца семестра осталось всего несколько месяцев и тогда я смогу получить диплом, а выгнать меня сейчас, когда я уже так близка к своей мечте, значит

все потерять.

— Прошу не исключайте нас... — начала я, но директор перебил меня.

— Исключить? — он выглядел удивлённым. — О чем вы? Конечно, нет, мисс Рид. Это не та провинность, за которую выгоняют, но вас все же нужно хорошенько проучить.

Мы с Кэтрин выдохнули, поняв, что нам ничего не грозит, но только я расслабилась, как услышала позади себя строгий голос.

— И я знаю, какое наказание вы заслуживаете.

— Мистер Грин, я думал вы уже ушли, — промямлил директор.

— Решил, что я вправе вынести приговор этим двум особам.

Я повернулась и увидела на его лице мимолетную улыбку. Ох, Ричард Грин выглядел очень довольным. Конечно, ведь главный козырь был у него в рукаве. Судя по улыбке и блеску в глазах можно догадаться, он не тот, кто упускает такую потрясающую возможность, отомстить.

Глава 2. Наказание

Глава 2. Наказание

Когда мистер Грин сказал, что мы с Кэтрин должны понести наказание, я не очень обрадовалась, но оказалось напрасно.

— В свободное от занятий время вы будете принимать участие в организации благотворительного приема. Добровольцев мне как раз и не хватает. А вы вполне подойдете.

Мы с Кэтрин даже обрадовались, пока не поняли всей иронии данной ситуации. Это действительно было наказание. Грязное, жестокое наказание. Нам достались самые завидные роли — уборщиц. Все кому не лень пользовались нашим незавидным положением, заставляя работать не покладая рук.

А ведь мы с такой радостью направились в ресторан "Адель" ожидая, что будем расставлять декорации или помогать на кухне, но никак не предполагали, что окажемся в таком дерьме.

— Я так зла, что меня даже трясет. — Ворчала Кэтрин, волоча за собой черный мешок с мусором. — Поверить не могу, что мы играем роль прислуги. Эй ты, принеси мне вон ту вазу, а теперь протри пол и вынеси мусор и так весь день...

Я усмехнулась, хоть это было совсем не смешно. Ситуация, в которой мы оказались, позволив себе вольность, была унижительной.

Ричард Грин умело воспользовался своим положением и без стеснения распоряжался нами. Я уже была и не рада, что согласилась пойти с Кэтрин на этот прием. Уверенна, где бы ни спряталась, Ричард Грин найдет меня, окажись я даже запертой в подполье.

— По крайней мере, это намного лучше исключения. Осталось потерпеть не так уж много, через неделю состоится прием, и мы будем свободны.

— Да ты просто оптимистка! — воскликнула Кэтрин. — А вот мне совсем не нравится роль прислуги. Это унижительно.

— Не более чем ваше поведение. — Как всегда мистер Грин появился в самый нужный момент. Тихо пискнув, Кэтрин обернулась и захлопала ресницами. — А вы не очень то довольны своим положением, но это достойное наказание за испорченный костюм. К тому же вам не повредит немного потрудиться, узнаете много нового и полезного для себя.

— Простите, мистер Грин, — выдохнула Кэтрин. Ее щеки покраснели от смущения но, кажется, Ричард даже не обратил внимания на откровенные заигрывания Кэтрин.

Он словно был безразличен ко всем уловкам, которые она применяла. Кэтрин красивая девушка с длинными русыми волосами, собранными в элегантный узел. Даже в роли уборщицы она была безупречна.

Что и говорить на меня Ричард даже не смотрел. Сегодня я заплела волосы во французскую косу, надела простые черные брюки и белую майку. Ничего вызывающего и необычного, но это откровенное пренебрежение обижало меня.

— Любой труд, мисс Бэлуэйз, нужно уважать и то, что вы так не считаете, огорчает меня. — Жестко отчеканил Ричард. — За это я могу удвоить ваше наказание. Уверен, мистер Донован будет со мной полностью согласен.

Резко развернувшись, он прошел через зал и скрылся за кухонными дверьми.

— Нет, ты видела это! — пропыхтела Кэтрин, прожигая яростным взглядом, дверь за которой скрылся Ричард. — Каков наглец! Как он смеет так со мной разговаривать?

— Остынь, — хохотнула я не в силах сдержаться. — Он прав, а ты получила по заслугам.

Кэтрин зарычала и кинула в меня тряпку, которой до этого протирала столы. Я увернулась и в ответ обрызгала ее мыльной водой.

— Он должен поплатится за содеянное, Елена...

Я цыкнула на Кэтрин и тихим голосом, словно рассказывала ей какую-то тайну, выдала:

— Он не для тебя, Кэт. Такой надменный, жестокий мужчина не справится с тобой. Он слишком черствый, а ты любишь тех, кто умеет показывать свои чувства.

Кэтрин прищурилась, а потом засмеялась.

— Сухарь, — выдала подруга и залилась еще больше.

— Сухарь. — Согласилась я.

Весь день нас с Кэтрин гоняли, словно все остальные решили отдохнуть, а свои обязанности переложить на нас. Мы разгребали кучи мусора, оставшиеся после доставки продуктов, убирались и протирали пыль. Рауль управляющий "Адель" по совместительству принял роль нашей няньки. Если он видел, что мы освободились, тут же находил очередное задание. И каждое последующее было сложнее предыдущего.

Рауль заставил нас с Кэтрин отмыть все люстры. Пришлось протереть каждую чертову лампочку, а их было очень, очень много. Но после всех заданий к концу вечера, Рауль проводил нас к столу, что стоял возле большого окна и, кивнув, объяснил:

— Мистер Грин распорядился, чтобы вы получили свой ужин. Прошу к столу и до завтра.

Развернувшись, он ушел, оставив нас вдвоём.

— О, это так благородно с его стороны, — с сарказмом пропела Кэтрин. — Может быть, он не такой уж и сухарь?

Я только пожала плечами пораженная его радушием. Кто бы мог подумать, что Ричард Грин способен на такой широкий жест? Он не производил впечатления доброжелательного и радужного хозяина, наоборот вызывал опасения, и даже страх.

Стол был красиво сервирован, не смотря на то, что мы всего лишь отработывали долг. Но даже для таких мелких и незначительных персон как мы все выглядело идеально. Белоснежная скатерть, две большие тарелки накрытые крышкой, два бокала воды и приборы. Кэтрин подошла к одному из стульев, на ее губах играла загадочная улыбка. Отодвинув в сторону стул, она пригласила меня к столу, поманив пальцем.

— Прошу, мисс Рид, присаживайтесь.

Я решила подыграть ей и, отвесив изящный поклон, присела за стол. Демонстративно развернула салфетку, взяла в руки приборы, еле сдерживая улыбку. Кэтрин убрала крышки с наших блюд, и в нос мне ударил вкусный запах мяса. Это блюдо было произведением искусства. Сочное мясо, красиво украшенное зеленью и приправленное соусом.

— Если оно хоть вполовину такое же вкусное как на вид...

Не успев договорить я, отрезала кусочек ароматного мяса и попробовала. Специи вызвали во мне восторг чувств. Блюдо было совершенным. Мы в абсолютном молчании принялись за роскошный ужин, наслаждаясь каждым кусочком. Это было идеальное сочетание специй, зелени и соуса.

— Никогда не ела ничего подобного, — довольно пробормотала я. — Это одно из самых вкусных блюд, что я, когда-либо пробовала.

— Согласна, — ответила Кэтрин. — Только не говори об этом маме, она обидится.

Я только усмехнулась ее словам, решив, что маме не стоит знать о том, что я отдала предпочтение другому повару. Не спеша, собрав посуду, отнесли ее на кухню, помыли и направились домой.

Как только мы вошли в комнату, Кэтрин отправилась к себе, а я, приняв душ, легла на кровать, но заснуть так и не смогла. Думала, что после такого трудного дня буду не в состоянии даже рукой пошевелить, но как только голова коснулась подушки, сна как не бывало.

Я вспомнила день, когда мы встретились и улыбнулась. Мало того что я врезалась в Ричарда Грина так еще облила его водой. Костюм наверняка был очень дорогим, а после моей неуклюжей выходки, не подлежал восстановлению. Готова поспорить он впервые оказался в подобной ситуации. В его глазах можно было прочесть недоумение и раздражение.

Я чувствовала себя неуклюжей девчонкой, у которой с координацией совсем паршиво. Богатый, успешный бизнесмен он был загадкой для меня. И недостижимой мечтой...

Глава 3. Случайности не случайны

Глава 3. Случайности не случайны

— Елена постой! — услышала я громкий крик. — Подожди.

Обернувшись, увидела, как ко мне через всю поляну бежит Роза. Ее кудрявые волосы смешно подпрыгивали, щеки покраснелись от бега, а губы разъехались в улыбке.

— Куда пропала? Почему не появляешься на наших вечерах? Мы с Майклом волнуемся, ты никогда не пропускала...

— Знаю, Роза просто у меня появились неотложные дела, — улыбнулась я девушке. — Прости, но в ближайшие дни я буду занята.

— У меня выступление в этот четверг, ты должна прийти. Я готовилась очень долго, нельзя пропустить мой дебют, тем более на этот шаг подтолкнула меня ты.

— Ну, нельзя же быть постоянным слушателем. — Резонно парировала я. — Нужно было встряхнуть тебя...

— Поэтому ты должна прийти.

— Не уверена, что меня отпустят, если честно даже не знаю, у кого отпросится. — Пробормотала я.

— Ты что устроилась на работу?

Можно и так сказать только не устроилась, а отработывала наказание. И как мне быть? Неужели просить помощи у Ричарда Грина? Он не отличался добротой и радушием, скорее всего этот мистер даже не обратит на меня никакого внимания, как он делал это последние пару дней. Кажется, мне удалось заинтересовать его только испортив костюм, но после того раза, он не смотрел на меня, даже не разговаривал. Наверное, мистер совершенство до сих пор злится.

— Это временно, Роза...

— Я буду ждать тебя, Елена. В четверг, ровно в семь. Уверенна, даже временный босс должен отпустить тебя. — С надеждой в голосе сказала Роза. — Он ведь не зверь какой-то? Не бездушный...

— Вот в этом не уверена. — Тихо пробормотала я. — Постараюсь, но не питай ложных надежд. Он очень несговорчив и злится на меня.

Злится не то слово или Ричард так показывает мне свое безразличие?

— Я постараюсь.

Роза обняла меня и побежала на занятия. Она училась на факультете литературы на два курса младше меня.

После первого же вечера, я полюбила уютное кафе, в котором к тому же студенты читали стихи собственного сочинения. Атмосфера там была очень спокойной и расслабляющей, а этого мне так не хватало. Постоянные занятия, зачеты, библиотека и проекты от которых порой кружилась голова, а это тихое и уютное место стало моим прибежищем. Программа в университете была очень сложной, приходилось трудиться круглые сутки, а иногда хотелось просто отдохнуть, перевести дыхание и набраться сил.

Мы с Розой познакомились именно там и спустя три месяца уговоров, она согласилась выступить с собственными стихами, а я пропущу этот вечер. Как же несправедливо! Но можно попытаться счастье с Ричардом и посмотреть, чем моя смелость обойдется в этот раз.

Но как назло на следующий день его не было в ресторане. Ричард не появлялся до

самого четверга. Мы с Кэтрин строили предположения о том, куда он мог запропасться, и каждое из них было хуже предыдущего.

В четверг Кэтрин со мной не пошла, она приболела и осталась дома. Рауль отнесся с пониманием, а вот мне работы только прибавилось. К вечеру я уже валилась от усталости но, вспомнив о вечере поэтов, поднялась со стула, на который присела всего минуту назад и направилась на поиски Рауля. Раз он проникся сочувствием к болезни Кэтрин, то я тоже решила попытать счастья. Вдруг он отпустит меня на несколько часов пораньше?

Обойдя весь ресторан я так и не нашла управляющего. Но услышав тихий звон посуды, улыбнулась и направилась на кухню. Но вместо Рауля нашла Ричарда Грина. Он стоял возле плиты и медленно помешивал какой-то соус. Я застыла, не зная, что делать. Казалось, если пошевелюсь, разрушу этот тихий момент. Поэтому воспользовавшись возможностью, просто наблюдала за ним.

У Ричарда были широкие, сильные плечи обтянутые белой рубашкой, а пиджак лежал рядом на столе. Он вскинул руку и провел по волосам, показывая идеальные мышцы плеч. Сильный, красивый, жестокий и опасный — ядерное сочетание, заключенное в одном мужчине.

Минуты текли, а я не могла оторвать взгляда от его идеального тела. Можно было бы часами смотреть на него и восхищаться...

— Нравится то, что вы видите, мисс Рид? — не поворачиваясь, спросил Ричард.

Я вздрогнула, от его голоса не думала, что он знает о моем присутствии...

— Поверьте, знаю. — Я что сказала это вслух? — Меня очень трудно застать врасплох. Я знаю, когда за мной следят.

— Вовсе нет. — Выдохнула я.

— Нет? — Ричард повернулся и внимательно посмотрел на меня. — Тогда потрудитесь объяснить, что вы делали, мисс Рид? Я весь во внимание.

— Я... я...

— Вы?

— Глупо я никогда не заикалась. Простите, я искала мистера Рауля, а нашла...

— Меня. — Закончил Ричард. — Может я смогу помочь вам?

Я была не готова к нашей встрече и уж точно не готова к этому неожиданному разговору. Насколько мне помнится Мистер Грин не обращал на меня внимания, не разговаривал и даже не смотрел, а сейчас предлагает помочь? У Рауля отпроситься было бы куда легче, но ради Розы я должна побороть себя.

— У меня есть небольшая просьба, сэр.

— Называйте меня Ричард, — небрежно махнув рукой, приказал он. — Из ваших уст слышать слово сэр, нелицеприятно. Просто Ричард.

Я чувствовала, как покраснела, но не могла сказать почему. Эта ситуация и разговор в целом, вывели меня из равновесия.

— Пока вы будете рассказывать мне о своей просьбе, не составите компанию? — он указал на столик, на котором был расставлен сервиз. — Прошу. Могу я называть вас по имени?

Я кивнула сбита с толку таким теплым приемом. Ричард наоборот выглядел очень расслабленным и кажется довольным? Никогда его таким не видела, это было настоящим откровением для меня.

Он взял с плиты соус и направился к столу. Достал еще одну тарелку, бокал, приборы,

красиво разложил и в ожидании повернулся ко мне.

— Смелее я не обижу тебя, Елена.

Разогнув ноги, я медленно направилась к столу, пока Ричард раскладывал по тарелкам спагетти. В пустой бокал он налил вина и протянул его мне.

— Мое любимое, урожай тысяча девятьсот тридцать четвертого. Очень необычный букет вкуса. — Я протянула руку, почувствовав тепло, когда наши пальцы соприкоснулись. — Уверен вам понравится.

— Я не разбираюсь в вине, — почему-то в моем голосе прозвучали нотки стыда.

— Учиться никогда не поздно, Елена. — Ричард поднял глаза и посмотрел на меня. Я замерла словно кролик, пойманный в капкан. Сердце быстро забило в груди от волнения и этого непонятного ожидания. — Для начала подними бокал к свету и взболтай вино, чтобы увидеть его цвет. Затем вдохни аромат, пригуби, совсем немного...

Он внимательно смотрел на меня продолжая давать инструкции.

— Покатай вино во рту, почувствуй его букет и попробуй описать вкус.

Я неотрывно смотрела на него, но покорно продолжала выполнять все команды. И когда почувствовала прохладный напиток на языке, все чувства обострились. Этот момент был таким личным и очень интимным, как будто мы говорили вовсе не о вине...

— Я жду.

— Пожалуй, мне напоминает вкус темного винограда с шоколадом? — Это было нелепо, ведь я совсем не разбиралась в вине.

Ричард снисходительно улыбнулся и пригласил меня к столу.

— Это свидание? — присев спросила я но, поняв, что ляпнула, прикрыла рот ладонью.

— Сказанного не вернешь, Елена. — Заметив мой жест, сказал Ричард расположившись напротив меня. — Я не хожу на свидания.

— Ох. — Пробормотала я и, схватив приборы, принялась за приготовленное блюдо. — Потрясающе. — Только и смогла выдохнуть я.

— Рад, что тебе нравится, но ты так и не попросила меня.

Неправильно поняв его слова, я поперхнулась и закашлялась. Ричард без слов встал, подошел ко мне мягко похлопал по спине, от чего по телу разлилось волнительное ожидание. Господи я вела себя как дура!

— Насколько я помню, была какая-то просьба?

Вскочив со стула, я врезалась в Ричарда, который все еще стоял у меня за спиной. От чего бокал выпал из моих рук и упал на пол. Осколки полетели в разные стороны...

— Это просто ужасно, — обреченно выдохнула я.

Схватив салфетку, я присела и стала собирать разбитое стекло. Или это хрусталь? Что же со мной происходит? Из рук все падает, а в голове полный раздрай.

— Остановись, Елена. Рауль все уберет, не хочу, чтобы ты поранилась.

Не обращая внимания, на его слова я продолжала собирать осколки. Что и говорить чувствовала я себя очень скверно.

Ричард присел возле меня и взял за руки. Сглотнув, я подняла глаза и встретила с его задумчивым, но в тоже время грубым взглядом. Только сейчас я рассмотрела цвет его глаз — карий с черными крапинками.

— Никогда не видел таких...

— Неуклюжих? — подсказала я, когда Ричард замолчал.

— Да.

— Ведь я всего лишь хотела пораньше уйти сегодня. А вот что вышло. — Я невесело усмехнулась и покачала головой.

— Спешите на свидание? — вдруг спросил Ричард. Он поднялся, забрал из моих рук салфетку и отвернулся к столу. — Можете идти, я скажу Раулю, что отпустил вас.

Ого, мы снова перешли на вы? Как быстро меняется настроение у этого мужчины. Просто какая-то сумасшедшая радуга.

— Моя подруга сегодня выступает. Будет читать стихотворение на вечере поэтов. Впервые. — Тихо объяснила я.

— Я же сказал, можете идти, — голос все еще был груб, но уже намного мягче.

— Спасибо за ужин, Ричард. Мне, правда, понравилось.

Не дожидаясь его ответа, я направилась к выходу.

Глава 4. Благотворительный прием

Глава 4. Благотворительный прием

— Сегодня день икс. — Довольно пропела Кэтрин.

Мы заканчивали последние приготовления. После того вечера, когда мы с Ричардом ужинали, я его больше не видела. Не знаю, что именно тогда произошло, но мне очень хотелось повторить наш вечер откровений.

Я не спала всю ночь, размышляя о случившемся, но не смогла до конца понять своих чувств. Я боялась его, потому что в Ричарде чувствовалась темнота, от которой меня пробирали мурашки. Но в то же время он притягивал и манил.

Я запуталась в том, что чувствую по отношению к этому мужчине, потому выкинула все мысли из головы, решив, если мы встретимся сегодня вечером, то я точно смогу понять было ли тем вечером что-то большее, чем простой разговор босса с подчиненной.

Мне казалось что, увидев его глаза, я сразу все пойму, но так ли это на самом деле покажет только время.

— Ты сегодня сама не своя. Случилось что-то, о чем я не знаю? — спросила Кэтрин. Она отлично чувствовала меня, но я не готова делиться откровенными воспоминаниями. Пока нет. — Елена ты здесь?

Страхнувшись, я улыбнулась, но по виду Кэтрин поняла, она мне не поверила. Никогда не любила врать и не умела этого делать.

— Все в порядке, просто задумалась. — Заметив, как работники потянулись в зал, я увидела мистера Рауля. Он терпеливо ждал, когда все замолчат и позволят ему говорить.

— Прошу, внимание! — хлопнув в ладоши громко и отчетливо, заговорил управляющий. — Все вы славно потрудились, за что я и мистер Грин благодарим вас. Сегодня состоится благотворительный вечер, на котором соберется очень много гостей. Еще раз благодарю вас за эту неоценимую помощь. А сейчас доделывайте свои дела и можете быть свободны.

Мы с Кэтрин довольно переглянулись и быстренько вынесли остатки мусора. Нужно торопиться, у нас не так много времени на сборы.

Направляясь в нашу комнату Кэтрин, все-таки заставила меня рассказать ей о том странном, но очень волнительном вечере в "Адель". Она была мягко говоря в шоке от того, что я скрыла от нее сей факт.

— Ты невыносима. Уверенна, что тебе не приснилось? Вечер с Ричардом Грином, да ты везучая девочка, — расхаживая возле своего гардероба, бормотала Кэтрин. — Нам нужно впечатлить его! Могу поспорить, этот красавчик даже не подозревает, насколько роскошной ты можешь быть.

Открыв гардероб, Кэтрин внимательно и досконально принялась изучать его содержимое, но здесь я была непреклонна. У меня в запасе имелось одно платье, которое как раз должно было подойти на этот случай.

— Дай мне немного времени, — сказала я, выходя из комнаты.

— Но мы должны подобрать тебе шикарный наряд. Чтобы увидев тебя у Грина глаза на лоб полезли.

Я только засмеялась и, махнув рукой, скрылась в своей комнате. Это платье я увидела на витрине в одном магазине и не смогла пройти мимо. Серебристая ткань словно струилась по

моему телу, подчеркивая фигуру. Кэтрин должна по достоинству оценить этот шедевр.

— Ох, а ты не шутишь, да? — увидев меня, спросила подруга. — Бойся Грин, Елена Прекрасная идет завоевывать и разбивать сердца! Он не устоит.

— Ты говоришь так, словно я иду на свидание с любовью всей моей жизни...

— А ты идешь? — Кэтрин взяла меня за руку и заставила покружиться. — Если он не соблазнится тобой, то у него просто нет сердца. Или он железный дровосек.

Мы посмотрели друг на друга и засмеялись.

Ровно в десять часов вечера мы с Кэтрин подъехали к "Адель". Рауль встретил нас добродушной улыбкой.

— Вы очаровательны. — Приглашая нас, пропел управляющий. — Развлекайтесь, вы это заслужили.

— Конечно, заслужили, после всех злоключений, — недовольно проворчала Кэтрин.

Сейчас, когда здесь было так много людей, ресторан смотрелся еще более прекрасным. Люстры сверкали, начищенные до блеска, отовсюду слышался веселый смех и звон бокалов. Похоже, вечер уже начался, только вот не видно было хозяина этого мероприятия.

— Выскиваешь Ричарда? — промурлыкала Кэтрин. — Нигде его не вижу... Ох!

— Что? — спросила я.

— Сейчас подойду, никуда не уходи.

Не позволив мне сказать ни слова, Кэтрин затерялась в толпе, оставив меня в одиночестве. Не думала, что среди такого количества гостей я буду чувствовать себя одинокой.

— Скучаешь? — спросила подруга, вернувшись с двумя бокалами шампанского. — У тебя такой вид, будто ты съела лимон. Не дуйся, Елена, улыбнись. И на твоём месте я бы расслабилась и получала удовольствие.

— Слишком сильно нервничаю, — честно призналась я, приняв бокал шампанского. — Может, я все придумала, и нечего не было?

К середине вечера я расслабилась достаточно, чтобы забыть о том вечере и о Ричарде. Шампанское ударило в голову, веселый смех и музыка заставили меня раскрепоститься. Мы с Кэтрин меняли партнеров каждый новый танец.

Рауль вышел на импровизированную сцену и объявил аукцион. Я не понимала, что именно будут продавать, но все разъяснил Ричард Грин. Он занял место управляющего, а я застыла в напряжении.

— Благодарю всех кто пришел на этот вечер. Не думал, что данное мероприятие получится таким грандиозным. Спасибо. — Отовсюду послышались хлопки, после чего зал наполнился громкими аплодисментами. — В аукционе примут участие все девушки, которые заранее внесли себя в список. Хорошего вечера и не скупитесь, господа.

— Сейчас будет что-то интересное, — пробормотала Кэтрин.

На сцену начали вызывать одну девушку за другой и с каждым разом цифра, которую джентльмены предлагали в обмен на свидание, увеличивалась. Я не могла поверить, что люди распорядились таким огромным состоянием и могли позволить себе потратить за один вечер огромную сумму денег. Публика была в восторге.

— И так имя следующей девушки... — начал управляющий. — Кэтрин Бэлуэйз. Прошу вас.

Сказать, что я была в шоке, значит солгать. Кэтрин сунула мне в руку бокал и тихо

прошептала:

— Пожелай мне удачи.

— Удачи. — Покорно выпалила я.

Пока Кэтрин пробиралась к сцене, я все еще не могла поверить, что она записала себя на аукцион. Нет, конечно, я не имела ничего против, ведь все это ради благотворительности, но быть проданной незнакомцу... А вдруг он окажется психом?

Когда начались торги, я вздрогнула, услышав позади знакомый, властный голос:

— Как прошел твой вечер поэтов, Елена?

Обернувшись, я застыла, не зная, что ответить. В голову лезли дурацкие мысли, которые не стоило произносить вслух.

Вблизи Ричард Грин был еще прекраснее, чем издалека. В дорогом, изящном костюме, с небрежно расстегнутой верхней пуговицей, он смотрелся очень аппетитно. И о чем я, черт возьми, думаю?

— Разрабатываешь очередной план по уничтожению моего костюма? — серьезно спросил Ричард.

— Не советую находиться ко мне так близко, я представляю опасность, — не удержалась я.

Подняв в воздух два бокала, я хитро прищурилась, ожидая, что он ретируется.

— Но не мне?

— Ты скажи.

— Насколько я помню, ты должна мне новый костюм, — напомнив тот день в университете, сказал Ричард. — Или может быть танец?

— Насколько я помню, мы с Кэтрин полностью отработали этот долг, — парировала я но, увидев его протянутую руку спросила. — Это то чего ты хочешь?

— Это то чего от меня ждут. — Нахмурившись, заметил Ричард. Я не ответила, продолжая стоять на месте, и тогда увидела этот опасный блеск в его глазах. Голос был ласковым, даже нежным, но я чувствовала угрозу, исходящую от него. Сердце быстрее забилось в груди от страха и волнения. — До этого ты не отказала ни одному мужчине, а мне говоришь, нет, Елена?

Невероятно, но меня спас или может, погубил голос Рауля. Он назвал последнюю кандидатку.

— И завершит наш сегодняшний вечер очаровательная Елена Рид.

Ричард не выглядел удивленным, наверное, для меня одной это стало сюрпризом? Я почувствовала, как щеки загорелись от стыда, когда все стали оборачиваться в мою сторону. Что же делать?

— Смелее. — Снова раздался голос Рауля.

— Все ждут, Елена. — Посмотрев на меня, сказал Ричард и мягко развернул к сцене, но перед этим прошептал мне на ухо. — Сколько за тебя ни предложат, я заплачу больше. Ты должна мне танец.

Я словно в тумане подошла к Раулю. Он стиснул мою руку, и тут началось настоящее представление. Как Ричард и обещал, если кто-то выкрикивал цену он перебивал ее, предложив намного большую сумму. Похоже, он был настроен решительно. В считанные минуты у Ричарда Грина не осталось соперников, никто не решался торговаться с ним.

Я убью Кэтрин, уверена, это она во всем виновата!

— Прошу, мистер Грин, — сказал Рауль, указывая на сцену. — Можете увести вашу

даму.

Ричард подошел ко мне и протянул руку. Чтобы не привлекать слишком много внимания мне ничего не оставалось, как только принять его предложение. Прикосновение было простым, но мне показалось очень интимным. Может, потому что мы смотрели друг другу в глаза?

— Но ведь на нас все будут смотреть.

— Раньше тебя это не смущало. Что изменилось теперь?

— Танцор, — мягко ответила я.

Ричард притянул меня в свои объятия и закружил в танце.

— Ты всегда делаешь то, что от тебя ожидают?

— Что?

— Мне кажется, ты совсем не тот, кем можно управлять или заставить сделать то, чего ты совсем не хочешь.

— Откуда вдруг такие познания, Елена? Или ты читаешь других людей как открытую книгу?

Я усмехнулась его нелепому предположению и покачала головой.

— Нет, просто ты очень властный мужчина.

— Это так очевидно?

— Зачем ты сделал это? Зачем отдал столько денег?

— Но ведь это благотворительный вечер, не так ли, Елена? — лукаво спросил Ричард. — Я с нетерпением буду ждать нашего свидания. Ты все еще моя должница.

Музыка стихла, Ричард неожиданно отстранился и, повернувшись, скрылся в толпе гостей, оставив меня одну.

Глава 5. Свидание или насмешка?

Глава 5. Свидание или насмешка?

— Даже не представляешь как я зла на тебя! — ругала я Кэтрин. — Просто не понимаю, зачем ты это сделала? Я выглядела как дура!

— Очень везучая дура, которая танцевала с Грином. Знаю, он не из тех, кто так откровенно показывает свою симпатию. Этот мужчина не участвует в подобных гонках, дабы заполнить обычное свидание с девушкой. Ты зацепила его.

— Я не разделяю твоих убеждений. Он слишком грубый и черствый. С ним я словно хожу по краю и в любой момент упаду, а он не поймает!

— Грин не позволит тебе разбиться, — ухмыльнулась Кэтрин. — С таким как он, ты обретешь самое большое счастье на свете, либо останешься одна с разбитым сердцем.

— С ним мои чувства всегда на грани, все слишком запуталось, Кэт. И я не хочу остаться одна, когда Ричард наиграется, — высказала я свои опасения. — Поднявшись слишком высоко, падать будет больно.

— Не узнаешь, пока не попробуешь. Не упusti свой шанс, Елена.

— О чем вообще ты говоришь? Хоть раз ты видела его с кем-нибудь?

— Да, — задумчиво протянула Кэтрин. — В интернете он засветился не с одной девушкой. — Она тут же осеклась, когда поняла что ляпнула. — Я имела в виду...

— Знаю, что ты имела в виду. У меня нет шансов и вообще я не уверена, что у нас что-то получится. Может он завелся, потому что я сказала, нет?

— Или потому что испортила его дорогуций костюм? — предложила свою версию Кэтрин. — Вариантов может быть очень много.

Я только покачала головой, понимая как это глупо звучит, но на свидание, которое обошлось Ричарду в кругленькую сумму, придется сходить.

Возможно, тогда мне удастся разгадать его планы? И выяснить почему он ведет себя так странно?

Я не понимала этого мужчину, думала, что понимала, но это было заблуждением. Ричард, словно хамелеон, его настроение менялось каждую минуту, а я не поспевала за его чувствами.

— Ты не должна была записывать меня на аукцион. Я не вещь, которую можно продать с молотка тому, кто больше заплатит, Кэтрин! — снова разозлилась я. — Это несправедливо по отношению ко мне...

— Вот, вот, — кивая головой, сказала Кэтрин. — Именно так ты и повела себя, если бы я заранее сказала о своей задумке. Не будь ханжой, это ведь благотворительность! К тому же тебя не может не радовать подобная перспектива. Успокойся, все будет нормально.

— Мне нужно собирать вещи. Я уже несколько месяцев не видела родных...

— В первую очередь тебе нужно подготовиться к первому и может быть единственному свиданию с красивым, обворожительным холостяком. Я бы не отказалась занять твое место, подружка, — довольно улыбаясь, размышляла Кэтрин. — Но, увы, мне достался совсем другой джентльмен на завтрашний вечер. Он не плох, но твой Ричард это...

— Хватит расхваливать того, о ком ничего не знаешь.

— Но как же не знаю? — вскочив с дивана, спросила Кэтрин. Она уперла руки в бока и начала перечислять все факты из жизни Ричарда Грина. — Он не женат, даже нет подружки,

считается одним из самых завидных женихов, к тому же до неприличия богат. Поначалу это был семейный бизнес, которым занимался еще его отец, но Роджер Грин умер, когда Ричарду было всего девятнадцать...

— Откуда ты все это знаешь?

— Навела справки. Интернет, знаешь ли, — постучав пальцем по подбородку, задумалась подруга. — Писали, якобы его мать вместе с братом переехали в загородный дом, а Ричард создал из маленького семейного бизнеса, огромную империю. Ресторан "Адель" венец его творения. Сейчас о нем мало информации в основном сплетни о его романах и ресторанах, которые Грин открывает по всему миру, но ничего о семье.

Вот это да! Исчерпывающая информация. Я даже не представляла, что Ричард пережил потеряв отца и не знала, что у него есть брат. Вся информация, которой Кэтрин поделилась со мной, была интересной. Узнав, так много я должна была подумать...

— Теперь тебе есть над чем поразмыслить, — как будто прочитав мои мысли, сказала она. — А сейчас я иду спать, вечер был тяжелый, но очень интересный. Спокойной ночи, Елена.

— Спокойной ночи, — улыбнулась я.

— И не злись. Все получилось даже лучше, чем я планировала.

— За тобой должок, Кэт, просто так не отделаешься. — Она засмеялась и скрылась в своей комнате, прикрыв дверь.

Я сделала себе чашечку ароматного чая с мятой и мелисой, и пошла в свою комнату. Переодевшись в пижаму, присела на кровать и долго смотрела в окно, на яркую луну, думая о том, что принесет мне новое свидание с Ричардом Грином.

В двадцать первый раз, посмотрев на часы, я подумала, что свидание не состоится. Было без двух минут восемь, но Ричард так и не приехал. Может это и к лучшему?

Услышав стук я вскочила и подбежав распахнула дверь, но увидела вовсе не того о ком думала всю ночь.

— Елена Рид? — спросил юноша, внимательно посмотрев на мой наряд.

— Да.

— Отлично, — улыбнулся он. Протянув руку, молодой человек представился. — Я Кевин, помощник мистера Грина. Он просил извиниться за то, что лично не смог сопровождать вас и прислал меня.

— Спасибо что сообщили мне об изменениях...

— Нет, постойте! Я должен, сопроводить вас к нему на встречу.

— Ох, хорошо, — пробормотала я удивленно.

Схватив со стола сумочку, надела туфли и последовала за Кевином. Внизу нас ждал черный лимузин. Кевин открыл для меня дверь, приглашая внутрь.

Я ужасно нервничала перед нашей встречей и все время ловила себя на мысли о том, что хочу увидеть Ричарда. Но больше всего хочу узнать о его жизни.

Мы ехали не больше двадцати минут, когда машина остановилась, и Кевин вновь открыл для меня дверь. Подав руку, он улыбнулся и приказал следовать за ним. Я думала, что мы встретимся в ресторане "Адель", но Ричард удивил меня.

Маленький, уютный ресторан расположился в красивом саду. Деревья были украшены лампочками, которые испускали мягкий свет. Я услышала тихие звуки музыки и улыбнулась, напряжение, что завладело мной еще вчера вечером, отступило.

Войдя внутрь, я тут же увидела Ричарда. Он сидел в одиночестве за столом и хмурился, но как только я вошла он, словно почувствовал и тут же поднял голову.

Не было ни улыбки, ни приветствия, ничего. Почувствовав себя глупо, я даже хотела развернуться и сбежать, но гордость не позволила мне этого. Если он такой черствый и холодный я отвечу тем же. Не будет никаких попыток заговорить или улыбнуться, я просто поем, выпью бокал вина и спокойно направлюсь домой.

— Тебе не нравится здесь, Елена? — вдруг спросил Ричард, когда я молча села на предложенное место и принялась изучать меню.

— Скажи, зачем все это? Чего ты хочешь?

Ричард выглядел удивлённым. Наверное, думал, что я упаду к его ногам?

— Не понимаю...

— О нет! — указав на него пальцем, сказала я. — Ты все прекрасно понимаешь, это я теряюсь в догадках. Просто не знаю чего от тебя ждать. Сегодня ты грубый, завтра милый и пытаешься мне понравиться...

— А сейчас разочарован, — перебил Ричард. — Если честно я ожидал от этого вечера намного больше.

Услышать от него эти слова было унижительно. Словно он жалел о том, что так много потратился. Словно ему достался утешительный приз. Мои ожидания не оправдались, я надеялась на уютный вечер и тихую неторопливую беседу, а вместо этого меня унизили.

— Похоже, мы оба разочарованы, — я чувствовала себя ужасно глупо. Моя гордость была задета. Самое худшее свидание в моей жизни. — Ну что же не вижу смысла продолжать этот спектакль. Всего доброго, мистер Грин.

Поднявшись, я направилась к выходу, ни разу не оглянувшись. Не хочу видеть того, кто так безжалостно растоптал мои надежды.

А на что я вообще рассчитывала? Я не подхожу ему ни по статусу, ни по богатству, всего лишь мимолетное увлечение.

Чтобы не ждать такси возле ресторана, я решила прогуляться. Не хочу случайно встретить Ричарда, подумает еще, что я ждала, когда он выйдет.

И почему я решила, что между нами что-то есть? Ведь с самого начала я чувствовала, какой он, но подумала что это всего лишь маска, которой Ричард закрывается от других. И тогда вечером в "Адель" он снял ее, показав себя настоящего. Но, по сути, Ричард Грин грубый и жестокий человек. Мне нечего предложить ему.

Разочаровавшись в нашем знакомстве, я решила больше не искать с ним встречи. Сделать это будет довольно легко, я продолжу учебу, а он свою жизнь, в которой нет места для меня.

Глупо, как же все это глупо, но мне было неприятно от его слов. Конечно, кто, придя на свидание, захочет услышать подобное? Он разочарован! Несносный грубиян!

Глава 6. Еще один шанс

Глава 6. Еще один шанс

— Не вешай нос, Елена. Подумаешь больно надо! — продолжала утешать меня Кэтрин, пока я паковала вещи в чемодан. — Уверена он пожалеет о своем решении...

— Хватит! — устав от ее увещеваний прикрикнула я. — Просто остановись, хочу забыть вчерашний вечер.

— Очевидно, что хочешь, ведь он задел твою гордость, но вот вопрос: сможешь ли?

Плохой вопрос, который я задавала себе много раз, но ответа не находила.

— А он сильно зацепил тебя, Елена?

И я не понимала чем Ричард смог меня увлечь? В нем не было ничего, всего лишь оболочка без души. Но я не могла отрицать того, что он серьезно зацепил меня.

Глупо вообще вспоминать о Ричарде после того как он откровенно высказался на счет нашего свидания. Словно заплатив за меня огромную сумму денег, ожидал, что я кинусь ему на шею и отдамся?

— Похоже, такси приехало. — Выглянув в окно, сказала Кэтрин. — У тебя есть пара минут. Ничего не забыла?

— Не страшно если забыла, я вернусь.

Обняв Кэтрин, я схватила чемодан и направилась к двери.

— Не разнеси нашу комнату в мое отсутствие.

— Хорошо отдохни и забудь этого болвана.

Улыбнувшись, я открыла дверь и тихо ахнула, увидев на пороге Ричарда. Не зная, что сказать я молча смотрела в его темные глаза и ждала.

Зачем он пришёл? По-моему вчера Ричард унизил меня достаточно, так что ему еще нужно? Пришел добить меня новой историей о том, что сожалеет о нашей встрече?

Если так, то я не позволю больше оскорблять и унижать себя. Он этого не стоит.

Ричард, молча осмотрел меня, заметив в руках чемодан, и вскинул брови. В его глазах явно читался вопрос, но я не собиралась отвечать. Его это совсем не касается!

Кэтрин права в одном: я не хотела забывать, ведь даже после вчерашнего инцидента была рада вновь увидеть его.

Когда молчание затянулась, а Ричард продолжал молча смотреть на меня, я попыталась пройти мимо, такси не будет ждать вечно, но он не позволил.

— Думала, вы разочаровались, мистер Грин? — процедила я. — Или пришли снова оскорблять меня? Должна огорчить вас, у меня нет времени. Можете оставить сообщение, и когда вернусь, возможно, проч...

— Остановись. — Тихо приказал Ричард.

Что же я творю? Лепечу словно глупая девчонка, а он, наверное, посмеивается.

— Меня ждет такси, — уверенно заявила я и снова попыталась протиснуться в дверь, но Ричард, словно огромная скала загородил проход, и его нельзя было сдвинуть с места.

— Я могу подвезти.

Я не понимала, что происходит, а Ричард не спешил раскрывать свои карты.

— Спасибо, не нужно. Уверенна, у вас есть более важные дела, не стоит тратить свое драгоценное время на меня.

— Елена, такси. — Напомнила Кэтрин, с интересом наблюдая за нами. — Тебе нужно

поспешить.

Когда Ричард так и не отступил, я поняла, он тянет время. Прислонившись к двери, я ждала, но он продолжал молча наблюдать за мной. Мы как будто играли в какую-то игру правила, которой мне никто не объяснил. Его настроение менялось с пугающей быстротой.

— Боюсь, твоя машина не умеет летать.

— Могу предложить самолет. — Без лишней скромности ответил Ричард.

Ну конечно, куда же без самолета? У него есть все, о чем я могу только мечтать.

— Это уже слишком, — покачав головой, заметила я. — Что тебе нужно? Я думала вчера, ты выразился предельно ясно или забыл что-то добавить? Думаешь, мало оскорбил меня?

Вместо ответа Ричард посмотрел на часы и нахмурился.

— Ее рейс в двенадцать сорок пять. Вам лучше поторопиться, — подала голос Кэтрин.

И чего она лезет? Я бросила на нее недовольный взгляд, но в ответ подруга только пожала плечами, как будто она ни в чем не виновата.

— Тогда нам пора, — кивнул Ричард и, выхватив чемодан у меня из рук, направился вниз.

— Что ты делаешь?

— Помогаю, — весело ответила Кэтрин. Она подошла ко мне и мягко подтолкнула к двери. — Можешь идти, дорога свободна.

Спустившись вниз, я увидела, как Ричард терпеливо ждет меня возле машины. Открыв дверь, он позволил мне скользнуть на бежевое, кожаное сиденье. После чего сел возле меня, вставил ключ в замок зажигания и завел мотор. Он не смотрел в мою сторону, но я чувствовала, как накаляется напряжение между нами.

Меня словно загнали в ловушку, из которой нельзя было выбраться. Ричард менял свое решение очень часто, чем ставил меня в тупик. Вчера ясно дал понять, что я не подхожу ему, а сегодня передумал? Больше не стану с ним говорить, не буду ни о чем спрашивать...

— В аэропорт, пожалуйста. — Вот тебе и не стану говорить!

Ричард кинул на меня мимолетный взгляд и, выезжая на дорогу ответил:

— Я не таксист, но позволю тебе немного покомандовать.

— И что это означает?

— Только то, что я уже сказал, — пожал плечами Ричард. — Куда ты летишь?

Я не хотела с ним разговаривать, да и отвечать на вопросы тоже. Все еще чувствовала злость из-за вчерашнего инцидента, но...

— Атланта.

— Мне помнится ты говорила у тебя никого нет? — нахмурившись, спросил Ричард. — Ты лгала?

— Не помню, чтобы говорила тебе о чем-то подобном.

Остановившись на светофоре, Ричард повернулся ко мне, но я отвернулась, уставившись в окно. Не хочу быть униженной снова. Вчерашнее признание далось мне очень нелегко, не хочу больше испытывать пределы своего терпения.

— Посмотри на меня, Елена. — Я не желала поворачиваться, но у Ричарда были свои методы. Он потянул меня за руку, сплетя вместе наши пальцы. — Мне нужно еще одно свидание, но я не люблю, когда мне лгут.

Я посмотрела ему в глаза, не веря в происходящее. Еще одно свидание? Да что вообще происходит?

— Кажется, вчера вечером ты был разочарован. Хочешь повторить горький опыт и снова обидеть меня? — тихо спросила я все так же глядя ему в глаза.

Кажется, в них промелькнуло сожаление или мне просто хочется увидеть раскаяние и получить признание в том, что он был неправ?

— Не помешает извиниться.

— А ты властная. — Не знаю, чего было в его голосе больше: удивления или непонимания?

— Справедливая, не люблю когда меня обижают.

— Не хотел тебя обидеть. Просто ожидал другой реакции на наше свидание. — Кажется, он извиняется? — Так кто тебя ждет в Атланте?

Я чувствовала тепло исходящее от его руки. Слово своим прикосновением Ричард загипнотизировал меня, и я не могла не ответить.

— Семья. Меня там ждет семья, Ричард. Я давно обещала маме приехать домой. У меня очень жесткий график и времени почти не остается. Я не была дома несколько месяцев, очень соскучилась.

Кажется, от моего признания Ричард посуровел. Отпустив мою руку, он тронулся с места больше не пытаясь заговорить. Так в молчании мы и приехали в аэропорт. Не дожидаясь, когда мне откроют дверь, я выскочила, получив недовольный взгляд Ричарда, но не стала ничего говорить.

Он пугал меня своей отстраненностью, словно в нем жили несколько личностей: одной я нравилась, другую ставила в тупик, а третью раздражала. Мне не понять его чувств, наверное, никогда, только если сам Ричард не захочет поделиться своими тайнами и отрываться мне. А я не настолько уверена в том, что это произойдет ни сейчас, ни через месяц, ни даже через год.

Он был диким. Одиноким. Такие не любят пускать в свою жизнь посторонних людей, а именно такой я и была. Девушка на один день или ночь?

Объявили мой рейс и, взяв у Ричарда свой чемодан, я пошла было на регистрацию, но снова почувствовала его руку. Он схватил меня за локоть и крепко прижал к себе, подарив теплые объятия. Я слышала, как он вдыхает запах моих волос и решила просто расслабиться. От него пахло одеколоном и специями, я точно почувствовала запах корицы и кофе.

— Я говорил всерьез. Подумай, пока будешь далеко от меня, — прошептал он мне в волосы. — Я буду ждать, Елена.

Отстранившись, Ричард заглянул мне в глаза и, повернувшись, направился прочь.

А я стояла там и улыбалась, как ненормальная, ведь согласиться на еще одно свидание, значит снова быть отвергнутой и униженной. Я не сомневалась, рано или поздно это случится. Но соблазн сказать "да", был слишком велик...

Глава 7. Возвращение домой

Глава 7. Возвращение домой

Полет прошел для меня незаметно, ведь все мысли занимали слова Ричарда.

Он хочет еще одно свидание, но зачем? Неужели мало ему одной неудачи? Что же скрывает этот мужчина?

Столько вопросов и ни одного ответа. Но если скажу, нет, то никогда не узнаю настоящего Ричарда и не смогу открыть его тайны. Мне хотелось познакомиться с ним поближе, потому что я была уверена, Ричард не жестокий, бесчувственный монстр он умеет быть заботливым и ласковым.

Я все еще чувствовала его крепкие объятия и хотела получить больше, гораздо больше.

Но осмелюсь ли я попробовать еще раз? А вдруг ничего не получится, и меня снова унижат? Страх быть отвергнутой останавливал меня.

— Елена! — услышала я громкий голос отца.

Обернувшись, я довольно улыбнулась. Он с волнением ожидал меня у выхода из аэропорта и улыбался. Схватив чемодан, я со всех ног побежала к нему.

— Родная, я так скучал.

— Я тоже, пап, — пробормотала я, уткнувшись ему в плечо.

Еще секунду он крепко обнимал меня, после чего отступил, внимательно осматривая. Конечно, мы ведь не виделись несколько месяцев. Я полностью, без остатка, отдала себя учебе, забыв на время о своих родных. И только сейчас почувствовав тепло папиных объятий, поняла, как сильно соскучилась по своей семье.

— Мама была права, ты похудела.

— Брось, все в порядке. Просто напряжённый график, — оправдывалась я. — К тому же осталось совсем немного.

— Знаю, родная, знаю. — Забрав чемодан, папа приобнял меня и направился к машине. — Мама ждет дома. Она очень переживает, что не смогла приехать, но если бы кто-то из нас не остался дома, мальчишки разнесли бы его в пух и прах.

Я засмеялась, подумав о своих несносных братьях. Близнецы Мэтью и Гарри были еще теми пройдохами. Они постоянно придумывали какие-то только им двоим известные игры и развлечения. Несносные хулиганы, всегда прикрывали друг друга.

— Они слишком взрослые, чтобы ты называл их мальчишками.

— Для меня вы всегда будете маленькими проказниками, родная.

Всю дорогу мы с отцом проболтали о моей учебе, но я ни словом не обмолвилась о странном знакомстве с Ричардом Грином. Слишком много неясностей было между нами, чтобы я говорила о нем. По сути, мы были друг другу никем. Так, просто знакомые, которые провели пару вечеров вместе, ничего больше. А теперь он просил согласиться на еще одно свидание. Осмелюсь ли я принять это предложение?

— Ты очень задумчива, что-то случилось? — отец всегда понимал мое настроение и был прав в своих суждениях, но говорить о Ричарде я не могла. Слишком неопределенно все было между нами. Слишком призрачная надежда на что-то большее...

Когда папа остановился на подъездной дорожке, я выпрыгнула из машины и побежала к дому.

— Елена. — Обнимая меня, счастливо выдохнула мама.

Я прижалась к ней покрепче, вдыхая сладкий аромат клубники и теплого хлеба, который она должно быть уже испекла. Только сейчас я поняла, как сильно соскучилась по дому.

В Бостоне учеба полностью завладела моими мыслями, скучать не приходилось, но как же хорошо вернуться домой к своей семье.

— С возвращением! — посмотрев на меня, сказала мама. — Ты похудела.

Мы с папой переглянулись и засмеялись.

— Все в порядке. Я тоже очень скучала.

Она улыбнулась, а в глазах появились слезы.

— Ох, доченька как же давно мы не виделись. Ты должна пообещать, что будешь приезжать намного чаще, — стряхнув печаль от разлуки со мной, приказала мама. — И не забудь, на Рождество ты должна быть дома. Это не обсуждается!

— А вот и наша блудная сестрица вернулась, — пропел Мэтью, показавшись в гостиной. Он подхватил меня и закружил по комнате. — Я скучал, веснушка.

— Давно уже не веснушка.

Тут же появился Гарри.

— Ты задушишь ее братац. — Толкнув Мэтью, проворчал он.

Сейчас им было по шестнадцать, но мальчики все еще любили забавляться и проказничать.

— Веснушка, ты похудела.

— Мама с папой уже озвучили свое недовольство этим фактом, так что не утруждай себя, Гарри.

— Ну, хватит, дайте сестре свободу, она должна успеть переодеться к ужину.

Они недовольно заворчали, продолжая подтрунивать надо мной.

Гарри был спокойнее, а вот Мэтью в их дуэте являлся смутьяном. Он всегда провоцировал брата. Они соперничали с самого детства, только один играл честно, следуя всем правилам, тогда, как другой вел грязную игру.

— А где Сара? — моя старшая сестра.

Да у нас была большая, шумная, но очень дружная семья. Мама с папой как-то странно переглянулись, а мальчишки быстро ретировались. Что-то случилось, я чувствовала это каждой клеточкой своего тела.

— Сара подала на развод, — присев на диван тяжело вздохнула мама. — Сказала, что больше не в силах любить того, кто изменяет ей. Она обещала приехать с Эндрю, но я не знаю...

— Ох, мам. — Выдохнула я присев рядом. Посмотрев на отца, я увидела, как он покачал головой и тихо ушел, оставив нас вдвоем. — Почему ты ничего мне не говорила?

— Незачем расстраивать тебя. Я ведь знаю как тяжело тебе с учебой, а тут еще и Сара. Не хотела, чтобы ты переживала. Все наладится, Елена. Все наладится.

— Откуда такие предположения...

— Она застала их в его кабинете, когда внезапно решила навестить Томаса. Сара долго ничего не рассказывала нам, но потом я нашла ее в вашей комнате. Она была разбита, сидела на полу и плакала. — Голос мамы сорвался и она всхлипнула. — Я думала, Сара никогда не сможет оправиться, но твоя сестра сильная, у нее есть Эндрю, так что все будет в порядке.

После того, что я узнала, не могла вот так просто рассказать им о Ричарде. Это будет несправедливо по отношению к Саре, но мне так хотелось поделиться с мамой своими

мыслями и переживаниями. Спросить у нее совета, как быть в моей ситуации?

Но я сдержалась, не желая портить Саре настроение, ведь мама обязательно расскажет всем о том, что у меня появился парень, а это было не совсем правдой. Я не понимала, какие у нас с Ричардом отношения и кем мы друг другу приходимся. Все так запуталось.

Я не знала, как реагировать на эти новости. Было грустно, ведь Сара так любила Томаса. Они были женаты вот уже шесть лет и вдруг такое! Измена? Что же произошло? А как быть с Эндрю, их сыном?

Похоже, теперь ужин будет не таким веселым и беззаботным, как я думала. Сара поймет, что я знаю правду, уверена, она очень переживает по поводу случившегося. И почему жизнь так несправедлива?

Приняв душ, я спустилась вниз, почувствовав потрясающий аромат запеканки. Мое любимое блюдо, мама постаралась на славу. Но не успела я дойти до кухни как услышала стук в дверь и поспешила ее открыть.

— Сара. — По моему голосу сразу можно было понять, я все знаю.

— Тетя Елена! — закричал Эндрю и кинулся мне на шею. — Ты приехала!

— Конечно, приехала, не могла пропустить этот вечер, — улыбнулась я.

Сара обняла меня и прошла в дом. Я даже не знала, стоит ли сейчас что-то говорить или оставить все как есть? Чужие отношения слишком сложная штука чтобы в них лезть, но я все равно хотела поговорить с Сарой о том, что произошло.

Вечер прошел на удивление весело, было даже уютно, несмотря на все неприятности. Мы болтали, смеялись, вспоминая как проказничали, доставляя родителям неприятности. А теперь эстафету перехватили близнецы, они не давали маме с папой заскучать, каждый день, радуя их новыми испытаниями. Это был волшебный вечер, и я очень радовалась тому, что приехала.

— Сожалею о том, что произошло. Мама сказала...

— Не нужно, Елена. — Запротестовала Сара. Я остановилась, потому что увидела в ее глазах слезы. Мама ошибалась, Сара не настолько сильна, чтобы простить измену и двигаться дальше. Она все еще не оправилась от удара. — Не хочу портить вечер. Я сильная, справлюсь.

Обняв меня, она тихо добавила:

— Не доверяй мужчинам, они коварные лжецы. Не хочу, чтобы ты страдала так же как я. Не повторяй моих ошибок, сестренка.

Попрощавшись, я еще долго смотрела на пустую дорогу, думая о том, что в Бостоне меня ждет Ричард и, не смотря на слова Сары, я хотела сказать ему «да».

Глава 8. Волнительное ожидание

Глава 8. Волнительное ожидание

Уезжать совсем не хотелось, но в понедельник я должна снова окунуться в учебу. Расставание было очень сложным, словно я уезжала навсегда.

Мы несколько раз обнимались и целовались. Все это время я плакала, чувствуя пустоту в душе.

— Ну, родная, перестань изводить себя и маму. Приезжай в любое время, как только будет возможность. Мы всегда тебе рады. — Крепко сжав меня в объятиях, пробормотал отец. — А теперь вытри слезы и покажи, что можешь быть сильной.

— Хорошо. — Согласилась я.

Повернувшись к маме, я вздохнула, собравшись с силами и обняв ее тихо прошептала:

— Не переживай за меня. Я надеюсь, у Сары все наладится, но ты держи меня в курсе дела. И не нужно больше скрывать такие важные новости.

— Прости, думала, так будет лучше.

— Она со мной даже не поговорила...

— Слишком свежа рана в ее сердце, — объяснила мама. — Она не хочет ее беречь.

— Как скажешь.

— Приезжай, как только сможешь.

Я снова почувствовала, как к глазам подступают слезы, потому, не медля направилась на регистрацию. Если так продолжится я не смогу уехать и пропущу занятия, чего не могу себе позволить. Слишком многим я пожертвовала ради учебы в Гарварде, осталось совсем немного, неразумно сейчас бросать все ради чего я так долго старалась. Обернувшись в последний раз, я помахала родителям и поспешила на посадку.

Если честно, в глубине души, я надеялась увидеть в аэропорту Ричарда, даже искала повсюду, но он, похоже, не знал, когда я прилетаю. Может, стоило сказать?

Похоже, я схожу с ума...

Настроение испортилось окончательно когда, вернувшись, домой я увидела на нашем диване голого парня. Он тихо посапывал, уткнувшись носом в подушку. Я ведь просила Кэтрин воздержаться от подобных выходов! Хорошо еще на кухне было чисто...

Открыв дверь в свою комнату, я увидела на тумбочке белую розу, рядом с ней лежала мятного цвета коробочка. Прикрыв дверь, взяла цветок и поднесла к носу, вдыхая сладкий аромат.

С улыбкой на губах потянула за ленту и открыла коробку. Губы разъехались в довольной улыбке, когда я увидела подарок от Ричарда. На дне, в красивой упаковке, лежало пирожное, оформленное синими васильками. А в записке было всего три слова: "С возвращением, Елена". Похоже, за то время пока меня не было, Ричард не разочаровался в своем предложении. Возможно, стоит дать нам шанс?

— О, вижу, ты нашла подарок. — Тихо прохрипела Кэтрин. — А он знает толк в ухаживаниях, Елена. Ты не сможешь устоять. Я никогда не получала подобных подарков. Грин умеет заинтересовать.

— А ты смелая, — кивнула я в сторону голого парня в нашей гостиной. — Ничего не хочешь объяснить?

— Не будь занудой. Не было ничего...

— Мы ведь договаривались.

— Я помню, о чем ты просила: оставить в целостности и сохранности нашу уютную берлогу. — Выкрутилась Кэтрин. — К тому же Стивен был не в состоянии вчера уйти самостоятельно. Он бы расшибся, или упал с лестницы, или попал под машину...

— Но почему голый?

— Все просто, — пожалала плечами она. — Мы играли в карты на раздевание. А он очень плохо блефует, вот и остался без трусов.

Я засмеялась не в силах сдержаться. Объяснение Кэтрин было таким нелепым и даже милым, что меня пробрал смех.

— Ну что там?

— Думаю на вкус оно еще лучше, чем на вид. — Достав пирожное, ответила я. — Не знаю смогу ли оставить тебе небольшой кусочек.

— Не оставишь и я буду мстить!

Как я и думала, вкус был потрясающий. Не приторно сладкий, а сбалансированный. Специи подобраны идеально, словно кто-то специально отмерял каждый ингредиент, прежде чем смешать все вместе. Идеальное сочетание...

Кэтрин застонала, откусив этот сладкий подарок, и покачала головой.

— Ты везучая. Уверенно это только начало, и Ричард припас для тебя еще не один сюрприз. А судя по тому, как он может обольщать, не успеешь оглянуться, когда скажешь ему да...

— Посмотрим, — задумчиво пробормотала я.

— С таким угрюмым лицом он снова может разочароваться в тебе, Елена, — колко заметила Кэтрин. — Пользуйся моментом, иначе упустишь свой шанс испытать истинное счастье.

— Откуда ты знаешь, что это мое счастье? По-моему у нас все не заладилось с самой первой встречи, так о чем ты говоришь? — радостное настроение от вкусного подарка испарилось, уступив место сомнениям. Правильное ли я приняла решение? Не пожалею ли потом, когда будет уже поздно? — Он слишком замкнут, к тому же скрывает очень много тайн. Я не представляю нас вместе.

— Лжешь, — не поверив моим словам, фыркнула Кэтрин. — Ты очень даже представляешь, только не знаешь с чего начать. У него есть тайны, да у кого их нет, Елена?

Повернувшись, я вскинула брови.

— У меня.

— У каждого они есть. — Гнула свое Кэт. — В тебе нужно просто подольше покопаться и тогда уж точно я смогу найти все секреты. Так что хочешь отказать ему? Но подумай вот о чем, — направившись к двери, сказала Кэтрин. На пороге она обернулась и, посмотрев на меня серьезно добавила. — Окажись он твоим ты бы отдала его другой? Ведь своим отказом ты оттолкнешь его.

Дверь закрылась, оставив меня в одиночестве с этой пугающей правдой. Я поняла, Кэтрин права, потому что откажи я сейчас и еще одного шанса уже не будет.

Вечером я надела темно-синее платье до колена, волосы уложила в красивую косу, добавив к своему образу черные лодочки, и с довольной улыбкой направилась в "Адель".

Не знала, как еще найти Ричарда, потому и решила на эту авантюру. Он ведь сделал один шаг на встречу ко мне, пришел мой черед. Я очень надеялась, что не пожалею о своем решении и не буду потом горько страдать.

Руки немного тряслись от волнения, но мне хотелось побыстрее увидеть его и сказать что я согласна. Ведь по необъяснимой причине меня тянуло к этому мужчине, чего я никогда за собой не замечала. Потому решив рискнуть, я хотела получить все, что он мне сможет дать, и если Ричард действительно мой, то это будет увлекательный, трудный, но интересный путь.

Но мое счастье длилось не долго. Когда я вошла в ресторан, меня остановил метрдотель, к сожалению это был не Рауль.

— Чем могу помочь, мисс? У вас заказан столик? — вежливо осведомился Пол Джонсон, так было написано на его карточке прикрепленной к идеально выглаженному костюму.

— Я хотела встретиться с Ричардом Грином. Он здесь?

Пол нахмурился, а в глазах его промелькнуло удивление. Осмотрев меня с ног до головы, он явно задался вопросом: что меня может связывать с таким человеком как Ричард Грин? Поежившись от его холодного взгляда, я уже хотела развернуться и уйти, но позади Пола заметила Ричарда.

— У вас назначена встреча? — голос стал еще холоднее.

— У меня с ним свидание, — нагло заявила я.

Но Пол только усмехнулся и, поманив меня пальцем ответил:

— А у меня свидание с его кошельком. Его нет, мне очень жаль.

Я хотела было закричать, чтобы привлечь к себе внимание Ричарда но, увидев, как за его столик садится женщина, остановилась. Вот этого я и боялась...

Подавшись вперед, Ричард взял девушку за руку и сказал ей что-то смешное, потому что брюнетка откинула голову и засмеялась. Может быть, он решил, что поступил неправильно, предложив мне еще одно свидание? Неужели я опоздала?

Неприятное ощущение в груди заставило меня гордо вскинуть голову, расправить плечи, чтобы показать этому наглецу Полу, что я не дура. Тоже поманив его к себе пальцем, я с улыбкой ответила:

— Как думаешь, если я закричу, Ричард услышит меня?

Пол обернулся и, увидев за своей спиной босса, сглотнул.

— Прошу прощения мисс, но он просил не тревожить его.

— Я вижу, Пол. Но в следующий раз лучше не лги мне.

Он кивнул, а я уже начала поворачиваться к выходу, когда наши с Ричардом взгляды встретились. Мне хотелось убежать, я чувствовала себя полной идиоткой, но в его глазах читался приказ: "Стой на месте и не смей двигаться!"

Отодвинувшись от стола он грациозно поднялся и направился в мою сторону, пока его спутница задумчиво исследовала меня. Похоже, я обломала ей весь вечер, но ничего я всего лишь отдаю должок. Меня тоже сегодня изрядно разочаровали. Наверное, это слово часто теперь будет ассоциироваться у меня с Ричардом.

— Мистер Грин, прошу прощения я не знал... — запинаясь, стал объясняться Пол.

Взмахнув рукой, Ричард остановил его нервный лепет, все еще не отрывая от меня своего взгляда. Мне стало очень неуютно под таким пристальным наблюдением, но я постаралась не ударить в грязь лицом и, вскинув голову, смотрела в ответ. На секунду в его глазах промелькнуло удивление, а на губах появилась еле заметная улыбка.

— Здравствуй. — Ричард потянулся ко мне и заправил за ушко выпавшую прядь волос. — Елена. — Выдохнул он, остановившись в опасной близости от меня. — Ты пришла.

— Пожалуй, я не вовремя, зайду в другой раз.

— Нет, не зайдешь, — он махнул рукой в сторону ожидавшей его девушки. — Деловая встреча, ничего больше.

— Не нужно передо мной объясняться.

Он склонился и провел рукой по моей щеке. Я замерла снова пойманная его неожиданно ласковым прикосновением.

— Хочу, чтобы ты понимала, если будешь моей я не стану изменять. Буду принадлежать только тебе. — Я не смогла удержаться и от шока раскрыла рот. Ричард усмехнулся и добавил. — Дай мне десять минут...

— И что?

— Ну, ты ведь на свидание собралась? — бросив многозначительный взгляд на мое платье, ответил он. Взяв меня под руку, он обернулся к Полу. — Проводи мисс Рид в мой офис и принеси ей чаю.

— Я могу подождать здесь.

— Даже не думай об этом, — подтолкнув меня к Полу, он только сказал. — Десять минут, Елена, и я твой.

Глава 9. Моя семья — табу

Глава 9. Моя семья — табу

Пол выглядел весьма виноватым, его щеки покрылись румянцем, а голос стал робким и извиняющимся.

— Еще раз простите меня, мисс Рид...

— Все в порядке. Мне ничего не нужно.

— Но мистер Грин приказал подать вам чай...

— Как хотите, на ваше усмотрение.

Он быстро вышел, оставив меня в одиночестве. Я воспользовалась отведенным мне временем с пользой. Попасть в личный кабинет Ричарда и не осмотреть его? Было бы глупо с моей стороны упускать такой шанс. Я думала, что найду фотографии его семьи или какие-то предметы, которые могут быть дороги Ричарду, но все что увидела: практически пустой стол, никаких личных вещей, словно Ричард очень тщательно оберегал свою жизнь.

Я была уверена у него много тайн, которые хотелось раскрыть, но вот вопрос: позволит ли он мне сделать это? Сможет ли доверить свою жизнь?

Разочаровавшись, я присела в одно из кресел, как в кабинет вернулся Пол, у него в руках красовался поднос. Нетрудно было заметить, как его руки тряслись, от чего посуда звенела.

— Давайте помогу, — выхватив у него поднос, я поставила его на столик, а Пол с благодарной улыбкой вышел прочь.

Пока я пила чай в голове крутился один единственный вопрос: было ли у Ричарда что-то с той женщиной?

Он сказал, это деловая встреча, но по тому, как они держались за руки, я не могла поверить, что их связывают чисто деловые отношения. Трудно удержаться, когда перед тобой сидит такой красавчик.

— Надеюсь, чай пришелся тебе по душе, — услышала я спокойный голос Ричарда.

Вздрогнув от неожиданности, я поперхнулась, и несколько капель упали на мое платье. Обреченно выдохнув, я прикрыла глаза и покачала головой, удивляясь своей неповоротливости.

Почему именно перед ним я выставляю себя такой неуклюжей?

Молча подав салфетку, Ричард ждал, когда я приведу в порядок свой испорченный наряд. Руки тряслись от волнения и стыда за такое поведение, и я услышала тихий вздох, сорвавшийся с его губ. Забрав у меня салфетку, он аккуратно промокнул капли чая и откинул ее в сторону.

Взяв меня за подбородок, поднял мое лицо к себе.

— Ты волнуешься, почему? Боишься меня?

— А должна?

— Многие боятся. — Задумчиво пробормотал Ричард. — Но я не хочу видеть страх в твоих глазах.

Меня пугала его скрытность и темнота.

— Мы можем поужинать здесь, ты не против? — спросил Ричард, когда молчание затянулось. — Или хочешь выбрать другое место?

— Пожалуй, воспользуюсь вторым вариантом, — улыбнулась я и, взяв его за руку, потянула к выходу.

Ричард выглядел удивленным, но без сопротивления последовал за мной. - Люблю здесь бывать, — сказала я, когда мы присели за столик. — Это то самое кафе, в котором проходят вечера поэтов.

Понять настроение Ричарда я не смогла, сколько ни вглядывалась в его лицо, оно было пустым. Вот это меня тоже пугало, то с какой отстраненностью он мог смотреть мне в глаза. Казалось Ричард сидит рядом, но создавалось такое ощущение, что он был очень далеко.

— Спасибо за подарок. Было очень вкусно.

— Почему ты согласилась?

Его вопрос поставил меня в тупик. Почему я согласилась? Потому что хотела, понять мой ты или нет. И чем больше проходило времени, тем сильнее я хотела, чтобы Ричард Грин был тем самым.

— По той же причине, по которой ты попросил о втором свидании.

Ричард явно не разочаровался моим ответом. Его губы тронула легкая улыбка, а в глазах появилась мягкость. Заказав две чашки кофе, мы молча наблюдали друг за другом.

— Почему ты переехала в Бостон? Неужели в Атланте нет хороших университетов? — вдруг спросил Ричард.

Я пожала плечами.

— Гарвард был моей мечтой. Сколько себя помню, всегда хотела поступить именно в этот университет. Папа поражался моим стремлением но, тем не менее, помог достичь заветной цели.

Когда я упомянула отца, Ричард напрягся. Тема семьи была для него неприятна, и я терялась в догадках, почему? Ведь у него была мама и брат. Конечно, потерять отца в девятнадцать лет, большое горе и невосполнимая утрата, но ведь у него осталась семья. Так почему Ричард с осторожностью относится к этой теме?

Решив проверить свою теорию, я как бы невзначай добавила:

— Вся семья радовалась, когда мне пришло письмо из Гарварда. Моя мечта осуществилась. Прошло уже так много времени, а казалось, только вчера я с волнением вскрывала заветный конверт, — я улыбнулась, вспомнив то время, вспомнив, как беззаботна и счастлива я была. — У меня есть два брата и старшая сестра...

— Не нужно, Елена. — Вдруг перебил меня Ричард.

Теперь я была уверена в своих догадках. Я знала это и так, но сейчас понимала, семья для него под запретом. Табу, которое нельзя нарушать.

— Расскажи о своей...

Ричард прикрыл глаза, и я оборвала предложение, увидев, как по его лицу пробежала тень боли. Все это очень нервировало и заставляло задаваться вопросом: что происходит?

— Откуда у тебя такое неприятие к этой теме, Ричард?

Он открыл было рот, чтобы ответить, но тут раздался звонок. Ричард достал из кармана телефон и нахмурился. Несколько долгих секунд он смотрел на экран, но так и не ответил на звонок. А я неотрывно наблюдала за ним, но прочесть, что-либо на лице не смогла.

— Можешь ответить, я подожду.

Ричард вздрогнул, словно на мгновение забыл, что находится в кафе. Посмотрев на меня, он отрицательно качнул головой, но я успела уловить еле заметное волнение в его взгляде. Кто одним звонком смог заставить его волноваться? Я хотела узнать ответ на свой вопрос, но была уверена в том, что спрости я, Ричард развернется и просто уйдет.

— Прощу не нужно больше этого, Елена.

— Чего? — не поняла я.

— Спрашивать о моей... семье. — Эта пауза в его словах заставила меня нахмуриться. — Не люблю говорить о том, что осталось в прошлом. Больше эту тему не затрагивай.

— Что значит в прошлом?

— Не лезь в это! — Почти зарычал Ричард. — Моя семья под запретом.

Я была сбита с толку его поведением, но не стала спорить. Ричард и так завелся, если я продолжу настаивать на своем, он точно уйдет. Нужно найти другой подход к этой теме, но не сейчас. Я должна дать ему немного времени, чтобы он остыл и пришел в себя. Торопиться в подобном вопросе не стоит, иначе последствия будут непоправимы.

— Чем ты любишь заниматься в свободное время? Если оно у тебя вообще есть, — пробормотала я.

Ричард еще мгновение пристально смотрел на меня, явно ожидая другого вопроса. Хотел услышать совсем не то, о чем я спросила и это, по-видимому, поразило его.

— Я ведь здесь с тобой значит, немного времени все же есть, — улыбнувшись уголками губ, ответил Ричард.

— И это заставляет меня задаться вопросом: почему?

— Что почему?

— Почему тратишь свое время на меня? Готова спорить таких встреч как сегодняшняя у тебя великое множество.

— Все еще ревнуешь меня к той блондинке? — хохотнул Ричард. Сейчас он выглядел очень довольным, как будто получил долгожданный подарок на рождество. — У меня много деловых партнеров женщин, но я никогда не сплю с теми, с кем работаю. Не люблю смешивать личную жизнь и работу.

Я не желала этого признавать, но Ричард прав, я действительно приревновала его к той девушке. На что конечно не имела никакого права, ведь между нами по-прежнему не было ничего кроме непонимания. Или я просто себя обманываю?

Потянувшись ко мне, Ричард прочертил узор на моей ладони и, посмотрев в глаза выдохнул:

— Готов показать, чем люблю заниматься.

Я чувствовала, как мои щеки покраснели, а дыхание участилось, но понимала, Ричард говорит вовсе не о сексе. Облизнув губы, я увидела в его глазах ответное желание. Между нами действительно было много неразберихи, но я знала, что зацепила его.

Ричард встал и протянул мне руку. Ни секунды не раздумывая, я поднялась и приняла его предложение. Это была капитуляция, и мы оба это знали.

Глава 10. Готовить нужно со страстью

Глава 10. Готовить нужно со страстью

— Для начала нам нужно заехать в магазин. — Вырулив на главное шоссе, размышлял Ричард. — Мы должны выбрать, кого будем готовить. Как тебе такая идея, Елена?

— И кого же мы будем готовить? — поинтересовалась я.

Вместо ответа Ричард подарил мне мимолетную улыбку. Как же быстро меняется его настроение! Теперь я знала, были темы, которых он опасался, но я не собиралась так просто отступить, мне нужны ответы. Или он думал, что мы не зайдем так далеко, чтобы даже говорить о своих семьях? Тогда зачем мне все это?

С каждой секундой проведенной в компании этого загадочного мужчины, я чувствовала притяжение. И знала, Ричард мой...

Остановившись на парковке возле большого супермаркета, он склонился ко мне.

— Ты доверяешь мне? — тихо прошептал Ричард, почти касаясь моих губ.

— Да, — выдохнула я.

— Хорошо.

Он открыл дверь и вышел на улицу, а я послушно ждала, когда Ричард выпустит меня. Помнила, как он отреагировал в аэропорту когда, не дожидаясь его, я сама вышла из машины.

— Никогда не занимался ничем подобным, но мне очень хочется попробовать. — Загадочно вымолвил Ричард, протягивая мне руку. — Приготовься, Елена.

— К чему?

— К тому, что я готов тебе показать. — Подмигнул он. От этого задорного поведения я пребывала в недоумении. Он точно хамелеон, у которого за один час настроение поменялось уже сотню раз. — Открою немного своих тайн. Если ты готова принять меня?

Я только кивнула, позволив Ричарду взять главную роль в сегодняшнем вечере. Если он готов приоткрыть мне свое прошлое, я с радостью все приму. Ведь до этого я даже не думала, что скучный вечер в кафе перейдет в праздник. После разговора о семье и того загадочного телефонного звонка на который он так и не ответил, думала, попытка номер два провалилась, но к моему величайшему счастью все закрутилось с новой силой.

Ричард быстро закупил все нужные продукты и, расплатившись, мы вышли на улицу.

— Ты расслабился, — решила произнести свои мысли вслух, надеясь, что Ричард не отреагирует слишком резко на мое замечание.

И снова он удивил меня.

— Давно вот так не ходил по магазинам, — загрузив пакеты в машину, ответил он. — Никогда не делал этого с девушкой.

— Ну и как первый опыт? Не разочаровал?

— Ты же знаешь, что нет, — приобняв меня за талию ответил Ричард. После чего подтолкнул к машине, но прежде чем я села, он успел добавить мне на ушко. — И я уже просил прощения за тот вечер. Но если ты все еще злишься, готов понести наказание. Подумай, чего ты хочешь?

Ох, Ричард ты играешь не по правилам!

Мои чувства были на пределе. Я буквально ощущала, как он пожирает меня своими темными глазами и готова была расплавиться от одного только прикосновения. Вся эта игра

затянулась и увлекла меня но, теперь очнувшись, я знала, что слишком заигралась. Я запуталась в собственных желаниях.

Подумай, чего ты хочешь?

Этот вопрос всю дорогу крутился в моей голове, но достойного ответа я так и не нашла. Мое воображение разыгралось не на шутку, я уже представляла нас вместе...

— Приехали. — Ворвавшись в сумбур моих мыслей, сказал Ричард.

Выйдя из машины, я увидела перед собой небольшой, но красивый домик. Он стоял особняком от других домов, а деревья что со всех сторон окружали его, смотрелись впечатляюще.

— У меня здесь очень большая и просторная кухня, — задумчиво пробормотал Ричард. Он как будто погрузился в далекие воспоминания. — Когда-то давно я любил здесь бывать и готовить. Когда-то в другой жизни.

Я не стала комментировать его слова, просто подошла и взяла за руку. Ричард словно очнулся, посмотрел на наши сплетенные пальцы, потом перевел свой взгляд на меня и тихо сказал:

— Спасибо.

Подняв мою руку, он поцеловал ее и потянул меня к дому. Эта молчаливая благодарность что я почувствовала, была приятным разнообразием в нашем сумасшедшем сумбуре чувств. Каждый раз Ричард открывался мне с новой стороны. У него было много граней, и я боялась, что худшее еще впереди.

Он раскрывался медленно, неторопливо, словно боялся напугать меня. Или может, испытывал пределы допустимого? Я не знала чего ожидать в следующий момент, слишком непредсказуем был Ричард.

Достав ключи, он открыл дверь, приглашая меня войти. Я услышала щелчок, и комнату озарил мягкий свет. Это была гостиная с большим кремовым диваном. На стене красовались многочисленные картины но, так же как и в кабинете не было никаких личных фотографий. Хотя я заметила несколько снимков...

Сняв пальто, я направилась следом за Ричардом, решив оставить фото на потом. Не хочу сейчас начинать этот сложный разговор, а он таким и будет. Не нужно портить наш красивый момент воспоминаниями из прошлого.

Потерев в предвкушении руки, Ричард посмотрел на меня и загадочно улыбнулся.

— Нам нужно переодеть тебя, иначе испачкаешь свое красивое платье.

— Тогда мы будем квиты. — Заметила я.

Ричард достал откуда-то длинный фартук и подошел ко мне. Притянул к себе и надел его, нежно касаясь моего тела. Он что пытается соблазнить меня? Или просто играет?

Я как будто невзначай прижалась к нему, пока Ричард все еще завязывал фартук и тихо спросила:

— Собираешься преподать мне урок, Ричард?

— Ты играешь не честно, — заявил он, отстранившись от меня.

— Делаю это, так же как и ты.

— Уверенна, что выдержишь? — это был вызов, а я сильно заигралась...

— А ты проверь.

Я видела в его глазах желание, и подумала было, что Ричард поведется на мои необдуманные слова, но нет, он только улыбнулся и принялся распаковывать пакеты. А я тихо выдохнула, поняв, что сболтнула лишнего.

— Это твое любимое занятие? Ездить по магазинам и распаковывать пакеты? — попыталась пошутить я, чтобы немного снять появившееся между нами напряжение.

— Ты удивишься, когда узнаешь.

После этих загадочных слов он достал вино и, откупорив бутылку, разлил по бокалом. Предложив мне один из них, Ричард сказал:

— Пусть этот вечер станет откровением не только для тебя, Елена.

Я каждой клеточкой тела ощущала его желание. Меня трясло от этого нервного ожидания, потому что предугадать действия Ричарда не представлялось возможным. Он все время преподносил мне сюрпризы и открывался с новой стороны.

Сколько же граней у тебя Ричард? Кто скрывается под маской железного, неприступного человека? Я терялась в догадках. Когда думала что разгадала его, Ричард предстал передо мной в ином свете.

Услышав звонок, я покосилась на телефон, который Ричард положил на стол, и увидела имя девушки — Аманда. Он снова нахмурился и отклонил звонок. Ничего не объяснив, отвернулся и принялся спокойно чистить фасоль.

— Решил поделиться фирменным рецептом? — встав рядом, спросила я. Повторяя действия Ричарда, я принялась помогать, чувствуя, как напряжение понемногу отпускает его. — Я могу записать?

Последовал тихий хохот, после чего он обернулся. Несколько долгих минут смотрел мне в глаза, как будто искал какой-то ответ. Не знаю, может он нашел его? Встав мне за спину, Ричард взял в руки эскалопа, теснее прижавшись ко мне.

— Готовить нужно так, будто занимаешься любовью. Подари страсть еде, и тогда вкусив свое блюдо, ты поразишься. Отдай себя сейчас, вложи в этого эскалопа все свои чувства и получишь необычный букет вкуса. Поверь, я знаю, о чем говорю.

— О чем именно? — мой голос был хриплым.

Я чувствовала Ричарда каждой клеточкой своего тела и понимала, он пытается соблазнить меня. Ох, Ричард если бы ты знал, что я уже соблазнилась, то не вел бы эту начесную игру. От нашей близости мысли плавилась, а тело стало податливым в его руках. Я понимала, мы всего лишь готовим эскалопа, но то, как он говорил, больше напоминало прелюдию.

— Мы чем занимаемся? — словно в тумане спросила я.

Ричард положил свою голову на мое плечо и тихо промурлыкал:

— Мы почти достигли финиша. — Я слышала улыбку в его голосе. — Еще несколько минут и я дам попробовать тебе наше блюдо.

— Угу...

Ричард словно загипнотизировал меня, он нежно касался моих голых рук и шеи, заставляя тихо мурлыкать. Почувствовав мягкий шелк на своих руках, я напряглась, не зная чего ожидать.

— Все еще доверяешь мне, Елена?

— А мне стоит передумать?

— Ответь. — Попросил он.

— Доверяю.

В тот же миг я почувствовала, как Ричард прикрыл мне глаза шелковой повязкой и повернул к себе.

— Теперь открой свой ротик.

Поскольку я доверилась ему, ничего не оставалось, как только выполнить просьбу. Мягкое касание его пальцев по моим губам, после чего последовала порция приготовленного эскалопа.

— Ммм... вкусно.

— Никаких слов. Чувствуй, Елена.

Ох, этот голос, я не могла сосредоточиться и ясно мыслить. Ричард умел обольщать, а я не настолько сильна, чтобы и дальше сопротивляться.

Мимолетное касание его губ на моих, после чего последовала еще одна порция эскалопа, который таял у меня на языке. Неповторимые ощущения.

— Сейчас ты ничего не видишь, потому другие чувства обострились, — тихо прохрипел Ричард, продолжая кормить меня и соблазнять своими мимолетными поцелуями. — Ты другая, Елена.

Не желая портить этот момент своими вопросами, я только хмыкнула, позволив ему продолжить эту сладкую игру.

— Я давно не получал такое удовольствие на кухне, — заявление Ричарда прозвучало довольно двусмысленно...

— Что ты имеешь в виду?

Стянув повязку, я посмотрела ему в глаза. В них чувствовалось тепло и мягкость, словно приготовив со мной ужин, он смог расслабиться.

— Я очень давно ничего не готовил и благодарен тебе за то, что вернула мне вкус.

Я чувствовала, что это признание далось ему нелегко, и снова Ричард открылся мне с другой стороны. Как же много чувств было погребено под этой жестокой и грубой маской, которую он привык носить. Похоже, Кэтрин права, я смогла зацепить его, раз Ричард открывался мне с каждым разом в новом свете.

— Остайся сегодня со мной, Елена.

Тихая просьба, но Боже, сколько надежды было в ней! Потому единственно правильным решением было кивнуть, что я и сделала.

Глава 11. Ночь соблазнов

Глава 11. Ночь соблазнов

— Забудь обо всем, эта ночь принадлежит только нам. — Чувственно выдохнул Ричард. — Оставим секреты за дверью. Подари мне себя и свою страсть, Елена.

Я не смогла выговорить ни слова, только кивнула. От волнения во рту пересохло, а сердце забилось с бешеной скоростью.

Я очень надеялась, что эта ночь и в самом деле будет принадлежать, только нам двоим. Только мы, никаких запретов и тайн.

Здесь, за закрытыми дверьми, я хотела понять его чувства. Этого мне чертовски не хватало, Ричард был скрытен и очень скуп в выражении своих эмоций. Я даже не знала, что он испытывает ко мне. Но ведь если бы не нравилась ему, то не было бы этой ночи? Справедливый вопрос, но у меня не было ответа на него.

Ноги так тряслись, что я готова была сползти по стенке на пол, но руки Ричарда не позволили мне упасть. Он крепко стиснул меня в своих объятиях, зарылся носом в волосы и прикусил за ушко.

— Ох... — Выдохнула я, поражаясь этому сочетанию боли и наслаждения.

— Хочу сорвать с тебя одежду и словно зверь, взять прямо здесь, возле стены. — Простонал Ричард. — Что же ты делаешь со мной? Что же ты делаешь, Елена?

Улыбнувшись, я запустила руки в его темные волосы и потянула назад. Ричард поднял взгляд и посмотрел мне в глаза. Ох, что же творилось с ним!

Сейчас, наверное, впервые за все время, я смогла прочесть его, словно Ричард открылся или забыл, о том, что должен скрывать свои чувства. Он просто горел, я чувствовала желание, и страсть, но было в нем что-то темное, опасное, что заставляло меня бояться его. Эти чувства, что обуревали меня... я была на грани.

Медленно чтобы Ричард видел каждое мое движение, я приблизилась и нежно провела языком по его нижней губе. Прихватила зубами и прикусила. Этого хватило, чтобы Ричард откинул последние капли сдержанности и позволил себе полностью отдаться страсти, что раздирала нас на части. Момент и я почувствовала его властный поцелуй. Подхватив меня на руки, Ричард направился в спальню. Я обвила его торс ногами, не переставая отвечать на жгучий поцелуй. Это было безумством, наше поведение, но я не могла остановиться, да и не хотела.

— Ты горишь...

Я только застонала когда Ричард начал отпускать меня. Наши тела были так близко друг к другу, но казалось, этого мало.

Одной рукой он зацепил край платья и потянул вверх. В тишине комнаты отчетливо были слышны наши стоны...

— Твое тело завораживает. — Сняв с меня платье, прохрипел Ричард. — Ты завораживаешь.

— Так чего ты ждешь? — лукаво спросила я.

Ричард хохотнул так тепло и ласково, что обескуражило меня.

— Никогда не видела тебя таким... открытым.

И не дав возможности вернуть броню на место, взяла его руку поднесла к губам и поцеловала ладонь. Другой рукой провела по щеке стараясь запомнить каждую черточку.

Взяв его за галстук, потянула к кровати. Хватит разговоров, мне нужны действия. Повернувшись, я толкнула Ричарда на кровать села сверху и принялась медленно расстёгивать его рубашку. Он словно затаил дыхание в ожидании, а я не торопилась, хотела немного подразнить его.

— Зачем ты делаешь это, Елена? Я могу сорваться в любую минуту. Ты играешь с огнем, который может обжечь...

— Этого и добиваюсь. — Посмотрев ему в глаза, смело заявила я. — Перестань сдерживаться, я не хрустальная, не сломаюсь.

Не успела я договорить, как Ричард резко сел и крепко притянул меня к себе. Я даже не поняла, как оказалась обнаженной, на мне остались одни трусики, а вот Ричард был все еще одет. Но после того как он начал целовать мое тело, я уже не могла думать об одежде. Он завел мои руки за спину и крепко сжал их. А губы продолжали свое путешествие по моему телу, и уже добрались до груди. Когда он прикусил сосок, я вскрикнула, пытаюсь вырваться, но руки все еще были скованны.

Только теперь я поняла, Ричард отдался страсти всецело. Отпустил всю сдержанность, это меня немного напугало, но придало остроты нашей страсти. Оставив влажный след на моей коже, Ричард сильнее стиснул мои руки и одним сильным движением перевернул нас. Теперь я оказалась под ним. Дыхание сбилось, сердце готово было выпрыгнуть из груди, мысли путались, а тело жаждало получить намного больше. И я не стала сдерживаться.

— Еще...

— Уже горишь, да? — довольно промурлыкал Ричард.

Он отстранился, повел плечами, скидывая рубашку. Я не удержалась и провела ладонью по его теплой груди. Он был прекрасен...

Это все о чем я успела подумать, прежде чем мысли испарились, уступив место темной, горячей страсти. Ричард поднял мои руки над головой, не позволив двигаться и начал сладкую пытку... Он кусал меня до боли, потом нежно целовал, вызывая бурю эмоций.

— Ох, я больше не могу...

— Тогда не сдерживайся, отдайся мне.

И я отдалась целиком и без остатка. Мелкая дрожь прокатилась по телу, я выгнулась на кровати и застонала, чувствуя себя на седьмом небе от нереального счастья. Не успела опомниться, как почувствовала на себе Ричарда.

О теперь он был полностью обнажен.

— Ты тоже горячий... — Довольно промурлыкала я. — Хочешь...?

— Да? — спросил Ричард и потерся об меня своим телом.

— Хочешь? — снова спросила я.

— Не представляешь на сколько...

Наши взгляды встретились, как и губы. Прикрыв глаза, я выгнулась, приглашая Ричарда окунуться в эту страсть. Между нами чувствовалось дикое напряжение, от чего желание разгоралось с новой силой.

До боли прикусив мою губу, он приподнялся и без слов вошел в меня. Наши стоны слились воедино, как и тела. Я словно упала в бездну и не могла остановиться... Мы отдавали друг другу свои тела, делились чувствами не оставляя себе ничего. Я была поражена той бурей эмоций, что пронеслась во мне, словно ураган, который накрыл с головой.

— Ты сладкая как карамелька, — чувственно простонал Ричард.

— Только не останавливайся.

Тихий хохот и новый толчок. Он рычал, а я стонала, выгибаясь под ним. Ричард отпустил мои руки, и я тут же вцепилась в его плечи. Сегодняшняя ночь открыла мне новую сторону Ричарда ту, где он может быть ласковым, нежным и внимательным. Ту где он может отдавать себя полностью, без остатка. Я растворилась в нем, понимая как сильно влипла. Понимая, что мои чувства стали намного больше, чем это должно было быть, но сейчас думать не хотелось...

— Ты сумасшедшая и вовсе не хрустальная.

Я засмеялась и тут же ахнула, почувствовав ответный толчок. Тело пульсировало от страсти...

Еще одно мгновение, и я почувствовала, как по телу разливается истома. Ричард застонал и крепче прижал меня к себе. Мы тяжело дышали, наши тела были потные и разгоряченные, а на губах сияли довольные улыбки.

Ричард скатился с меня и притянул в свои объятия. Мы не могли сдвинуться с места, да и не хотели, ведь в объятиях друг друга было так уютно и хорошо.

Глава 12. Завтрак в постель

Глава 12. Завтрак в постель

— Ммм... — почувствовав вкусный запах еды, прошептала я. Открыв глаза, я увидела Ричарда стоящего возле кровати с подносом в руках. — Завтрак в постель? — со сна мой голос был хриплым.

Ричард кивнул, внимательно за мной наблюдая.

— Пахнет восхитительно.

— Хотел удивить тебя, Елена. — Взяв меня за подбородок, прошептал Ричард. Поцелуй был мягкий и очень нежный. — Я должен отвести тебя домой.

— Ммм...

— Ты ведь не хочешь опоздать на занятия? — хохотнул он.

Я забыла обо всем. В его объятиях забыла, что у меня есть другая жизнь. Полностью растворилась в этом мужчине и это пугало. Резко отстранившись, я потянула за собой простыню, завернулась и умчалась в ванну.

Меня напугали собственные мысли. Ричард заставлял меня чувствовать так много, что я окончательно запуталась в себе. Я боялась, что наши отношения безвозвратно поглотят меня.

Обняв себя руками, задумчиво посмотрела на свое отражение и покачала головой. Хоть я и была напугана, но в глазах читалось удовольствие после вчерашней ночи. Тело словно воск, было податливым. Щеки покраснелись от воспоминаний...

— Елена, нужно поторопиться, если хочешь успеть на занятия. — Вырвал меня из раздумий голос Ричарда.

Я как смогла, привела себя в порядок, но с обернутой вокруг тела простыней, под которой ничего не было, выглядеть достойно не представлялось возможным. Мне не хотелось ничего объяснять по поводу своего бегства но, войдя в комнату, увидела, как Ричард пристально наблюдает за мной. Наши взгляды встретились на мгновение, но я тут же отвела свой и направилась к разбросанной на полу одежде.

Чувствуя озадаченный взгляд Ричарда, застыла но, вспомнив о вчерашней ночи, подумала, что мое поведение выглядит нелепо. Отпустив простыню, я услышала тихий вздох позади и улыбнулась. Стоя все еще к нему спиной, принялась одеваться, понимая, что мне нравится вот так дразнить Ричарда.

Я то думала, он бесчувственный, холодный мужчина, поэтому видеть его реакцию на мое обнаженное тело, было очень лестно. Его чувства пленили меня.

— Может быть, ты все-таки что-нибудь съешь? — спросил Ричард хриплым голосом, пока я одевалась. — Или снова сбежишь?

— У нас нет времени ни на еду, ни на разговор. — Категорически заявила я.

Еще мгновение он внимательно всматривался в меня, но после кивнул и протянул руку. Приняв его приглашение, мы направились к машине. Не хотелось никуда уезжать, но я должна побыть немного вдали от Ричарда, чтобы понять, что между нами происходит. Я так запуталась в себе и своих чувствах, поэтому мне требовалось немного времени наедине с собой.

— Ты очень молчалива. — Заметил Ричард, когда остановился напротив моего дома. Я не знала, что сказать, но точно не правду, которая крутилась у меня в голове. — Прошу, поговори со мной, не молчи, Елена. Я чем-то обидел тебя?

— Нет, конечно, нет. — Потянувшись, я нежно поцеловала его в губы. — Вчерашняя ночь была откровением для меня. Я ценю это, Ричард.

— Но все же сбегаешь. — Хмыкнул он.

— Меня ждет учеба. — Еще один быстрый, но очень сладкий поцелуй, и я вышла из машины.

— Вечером ты свободна?

Я улыбнулась и, кивнув головой, направилась к дому. Нужно как можно быстрее переодеться, собрать учебники и поспешить на занятия...

— Ты должна мне разговор. — Тут же прощбетала Кэтрин, не уседа я переступить порог нашего дома. — Я знаю, почему тебя всю ночь не было, так что не отпирайся.

Проигнорировав ее слова, я быстренько скрылась в своей комнате. Сейчас нет времени все рассказывать, да и не уверена, что захочу поведать подруге о своем сокровенном вечере с Ричардом. Это слишком мое, слишком личное, чтобы делиться подобными вещами.

Весь день прошел, как в тумане, я поняла, что отвлекаюсь, постоянно прокручивая в голове все детали произошедшего. Я улыбалась, помня нашу игру и хмурилась, когда вспомнила какие мысли, посетили меня сегодня утром. Похоже, Ричард пробрался слишком глубоко в мои мысли и... сердце. Я была напугана этими чувствами, но не могла отрицать очевидного. Я влюбилась в этого черствого, железного дровосека. И очень боялась, что если мы продолжим встречаться, в один миг все может закончиться.

Не уверена, что Ричард способен на такие глубокие чувства. Не уверена, что он сможет принять мою любовь.

С трудом выдержав последнюю лекцию, я собрала вещи и направилась домой. Если Ричард приедет сегодня, мне нужно быть во всеоружии. Достойный наряд, макияж, прическа и настроение. Я должна вести себя как, раньше не показывая никаких новых, пугающих для него чувств.

Вернувшись, домой я вздохнула с облегчением, когда прочла записку Кэтрин о том, что она сегодня вернется поздно.

Порывшись в вещах, нашла простое, но элегантное, серое платье, чуть выше колена. Рукава были покрыты красивым ажурным рисунком. Мне нравился тот образ, который я создала, собрав волосы в элегантный узел и выпустив несколько прядей по бокам. Я понимала, на кого пытаюсь произвести впечатление но, осознав, что никогда не смогу соответствовать его статусу, настроение испортилось. Похоже, я играю не в той лиге, Ричард был слишком высоко для той, которая привыкла жить на самом дне. Не уверена, что когда-нибудь смогу соответствовать его жизни и стилю. Ведь у него дорогие костюмы, наверняка их шили лично, под заказ, а я одевалась в самых дешевых магазинах и очень любила распродажи.

Понимание того, как сильно мы отличаемся, плотно засело у меня в голове.

От невеселых размышлений меня отвлек стук в дверь. Открыв ее, я увидела Ричарда и тут же почувствовала, как на губах расплывается довольная улыбка. Как всегда прекрасен в элегантном, дорогом костюме с белоснежной рубашкой и большим букетом синих васильков, очень похожих на те, что украшали мое пирожное. Его подарок.

Без лишних слов Ричард вошел в комнату, бросив цветы на столик, притянул меня к себе и нежно поцеловал. Я не ожидала такого теплого приветствия и была рада тому, что Ричард ещё не остыл ко мне.

Отстранившись, внимательно посмотрел мне в глаза, но сложно было понять, о чем он

думает.

— Готова? — спросил Ричард. — Нас уже ждут.

— Что снова будем готовить? — улыбнулась я.

Вспомнив, чем закончился наш прошлый урок, я отвела взгляд.

— Не нужно этого, Елена. — Перехватив мою руку, сказал Ричард. — Неужели жалеешь о том, что между нами произошло?

Я потянулась к нему и вернула поцелуй.

— Если этого мало... — зашептала я. — Вчера мне было прекрасно, Ричард.

— Рад, что ты не разочаровалась. Поторопись иначе упустим момент.

— Какой именно момент?

— Увидишь.

Откинув в сторону все мысли и переживания, я позволила Ричарду править сегодня вечером и удивлять.

Когда он выехал из города, я совсем запуталась, не понимая, куда мы едем. Я чувствовала его волнение, и даже настороженность. Ричард то и дело украдкой поглядывал на меня и постоянно хмурился.

— Если бы не знала тебя, подумала бы, что ты хочешь свершить какое-то злодеяние. — Не выдержав напряжения, ляпнула я.

— Так очевидно? — скривив губы, спросил Ричард.

— Очевидно, что ты волнуешься или быть может, нервничаешь? — я улыбнулась в надежде, хоть как-то разрядить напряжённую обстановку. — Ты умеешь приятно удивлять. Чтобы ты не приготовил, мне понравится.

— А вот я не уверен.

— Ты умеешь красиво ухаживать, Ричард.

— Тогда закрой глаза, — улыбнулся он.

Послушно прикрыв глаза, я почувствовала нетерпение. Что же это за сюрприз? И почему Ричард так нервничает?

Мы ехали еще минут десять, прежде чем машина остановилась. Я услышала, как Ричард открыл свою дверь. Еще несколько секунд и почувствовала легкий ветерок на своих щеках. Ричард взял меня за руку и потянул из машины. Без слов повернул меня и, взяв мою руку в свою теплую ладонь, разрешил открыть глаза. Я даже не подозревала, что в городе есть такие красивые места. Мы оказались на другой стороне реки. Более потрясающего вида я никогда не видела.

— Это бухта. — Его голос был почти печальным. — Самое тихое и спокойное место во всем городе. Иногда мне нравится здесь бывать.

— Сбегаешь сюда, чтобы подумать? — предположила я. — Мне нравится, здесь очень красиво, Ричард. Вид завораживает и пленяет.

С того места где мы стояли, был виден весь Бостон. Сумерки медленно накрывали город, отовсюду виднелись огни домов и больших высоких центров. А прямо перед нами расположилась река...

— Самое интересное еще впереди, — загадочно сказал Ричард и направился на вершину холма.

И только когда мы поднялись, я увидела два больших маяка. Сегодня они сияли, иллюминация была потрясающей и просто нереальной.

— Все еще думаешь, что я умею удивлять? — хитро спросил Ричард и, не дожидаясь

ответа, обнял меня и тихо промурлыкал. — Переезжай ко мне, Елена.

Я была не готова услышать подобное предложение. Да что там, я была сбита с толку его откровенным предложением. Как всегда Ричарду удалось поразить меня не только этими словами, но и своим поведением. Честно признаться, я не знала что сказать. Все развивалось слишком быстро...

— Так вот из-за чего ты так волновался? — вместо ответа спросила я.

— Ты не ответила на мой вопрос.

Я не хотела портить наш вечер, но не находила правильных слов для Ричарда. Слишком неожиданно было услышать от него такие слова. Я ведь даже не знала, что он чувствует ко мне? Но знала, что должна ответить...

— Прости, — сказал Ричард, подняв руку. — Телефон.

Он достал из кармана мобильный и, посмотрев на дисплей, как всегда нахмурился.

— Да! — рявкнул он в трубку. Я не могла слышать его оппонента, но по тону разговора поняла, Ричард весьма недоволен. — Через тридцать минут буду. Скажи ему, я приеду.

Отключив телефон, он задумчиво посмотрел сначала на маяк, потом на меня. В его глазах было что-то темное, непонятное, казалось, появился тот Ричард, которого я боялась: грубый, жесткий, безрассудный.

— Мне нужно посетить одно мероприятие. Буду признателен, если согласишься сопровождать меня, Елена.

— Не думаю что у меня подобающий наряд... — запинаясь, пробормотала я, сбита с толку такими кардинальными переменами.

— Ты хороша и выглядишь достойно. Не отказывай мне, Елена.

Я могла поклясться, что в его голосе прозвучали нотки мольбы. И не смогла отказать, потому кивнула, понимая, как сильно я влипла.

Глава 13. Ты не подходишь мне

Глава 13. Ты не подходишь мне

— Можешь не отвечать сейчас, но прошу, подумай. — Как только мы сели в машину, попросил Ричард.

— О чем? — глупо было с моей стороны притворяться дурочкой.

— Знаю, что напугал тебя своим предложением но... — он запнулся, словно подбирал нужные слова. Но через секунду посмотрел мне в глаза и серьезно добавил. — Никогда прежде не предлагал такого никому, ни одной девушке. Надеюсь, понимаешь, как тяжело далось мне это признание? Подумай, это все о чем прошу.

Я кивнула, а Ричард крепко сжал мою руку, после чего отпустил и, повернувшись, тронулся с места.

Пока мы возвращались в город, он не проронил ни слова. Словно загипнотизированный смотрел на дорогу, не обращая на меня никакого внимания, будто я стала невидимкой.

Ричард хорошо умеет играть и притворяться, но сейчас я была уверена в том, что он боится самого себя. Потому так рьяно старается сделать вид, что меня не существует, а его просьба просто блеф, в который я должна поверить. Ричард играл нечестно, но сказать ему об этом я не могла. Для начала нужно понять действительно ли я приняла всерьез его предложение? Действительно ли он хочет, чтобы мы жили вместе? Но мне нечего дать ему в ответ. У меня нет ни своего дома, ни денег, ничего. Я не подхожу ему...

— Обещаю, мы не задержимся больше чем нужно. — Вырвал меня из размышлений голос Ричарда.

— Думаю там не так плохо, справлюсь.

Я сама не поверила в то, что сказала, но назад не повернуть. И вдруг я поняла, не могу, словно трусиха просто сбежать, и это касается не только приема. Если Ричард смог преодолеть себя и пойти на такой серьезный шаг, то я не сбегу от страха совершить ошибку.

В считанные минуты Ричард пересек мост, вернувшись в город, и поехал по запруженным улицам Бостона. Мне не хотелось возвращаться в эту пугающую реальность. Когда машина остановилась возле большого особняка, я замерла, чувствуя, как страх сковал все тело. Я точно опозорю его...

Как только мы преступили порог дома, сотни взоров обратились в нашу сторону. Скорее даже смотрели не на Ричарда, предметом этих бурных эмоций, стала я.

И кто тянул меня за язык?

Нужно было вежливо отклонить его приглашение и попросить отвезти меня домой, нежели ехать на этот вечер.

Я буквально чувствовала, как меня осматривают и задаются вопросом о том, какие у нас с Ричардом отношения? Что может связывать такого красивого, успешного мужчину с простой девчонкой?

Кожу покалывало, а щеки были красными от стыда. Я не вписывалась в эту богатую, роскошную обстановку.

В который раз Ричард поразил меня, он понимал что происходит, знал, что нас оценивают. Повернувшись, притянул меня к себе и подарил целомудренный, мягкий поцелуй в губы. Взял мою руку в свою теплую ладонь, немного сжал и влился в поток осуждающих взглядов.

Я с радостью приняла его поддержку и решила не обращать внимания на косые взгляды, которые бросала на меня добрая половина девушек. Горделиво вскинув голову, я смотрела только на Ричарда.

Я даже смогла выкинуть из головы все переживания и вспомнила наш вечер. Маяк, вид на залив... Бухта была прекрасна и романтична. Я никогда не была на таком свидании и очень радовалась каждой минуте проведенной с Ричардом. Но единственное чего мне не хватало, откровенных разговоров. Мы даже не говорили о семье, ни моей, ни тем более его. Я не понимала этой отстраненности.

А потом неожиданное предложение о переезде.

Похоже, я действительно влюбилась, и с каждой минутой это чувство расцветало и заполняло каждую частичку моей души.

— Ричард, дорогой, как давно мы не виделись. — Услышала я ласковый голос женщины. — Я не ждала тебя, думала ты в Париже.

— Добрый вечер, Дебора. — Обняв ее, ответил Ричард. — Познакомься с моей спутницей, Елена Рид.

— Очень приятно, Дебора Клинт, — даже не посмотрев на меня, проворковала она.

Я кивнула, почувствовав на своей талии руку Ричарда. Ох, конечно он прекрасно понимал, что меня не принимают и даже игнорируют. Но зачем тогда весь этот спектакль? С самого начала должен был понимать, что появишься он со мной и реакция не заставит себя долго ждать. Это откровенное пренебрежение моей персоной больно ранило, еще раз показывая насколько большая пропасть, разделяет нас с Ричардом. Похоже, я родилась не в той семье. Мне нужно было быть, как минимум богатой, чтобы сравниться по положению с Ричардом. Он достиг небывалых высот, но почему-то потянулся именно ко мне? Утешив себя этой ложью, я сплотилась, понимая, что этот прекрасный вечер больше не сулит мне ничего хорошего.

Нужно просто вытерпеть несколько часов в присутствии невоспитанных, богатеньких хамов, после чего Ричард снова будет только моим.

— Николай здесь? — спросил Ричард. — Слышал, он вернулся в город и сегодня должен посетить твой прием. Буду признателен, если покажешь, в каком направлении искать.

Дебора засмеялась, словно Ричард произнес остроумную шутку и, схватив его за свободную руку, потянула на себя. Я понимала, чего она добивается, и не стала сопротивляться, отстранившись от Ричарда. Не стану показывать как мне противно и неприятно общество этой наглой дамы. Не сомневаюсь, она этого, и добивается, но меня так просто не сломить. Я покажу, что могу быть сильной и неприступной. Я тоже умею наряжаться в броню, которую никто не сможет пробить.

— Ты давно не появлялся в обществе. Не хочешь поделиться своим новым проектом. Говорят, ты увлекся гостиничным бизнесом? — Что серьезно? Как много я еще не знаю о тебе Ричард. — Поделись своими тайнами.

— Ты же знаешь, я не раскрываю своих секретов. — Голос Ричарда был холоден, даже строг и ведьма Дебора это чувствовала, но все равно продолжала испытывать его терпение. Этот номер не пройдет и если бы она его знала, не стала бы пользоваться этими приемами. Ричард не любит, когда с ним играют, я уяснила это еще с самой первой нашей встречи. — Мне нужен Николай, если не поможешь, я найду его сам, Дебора.

Вот так вот сучка! — довольно подумала я.

— Кажется, видела его с Диланом в кабинете, — махнула рукой Дебора. — Дорогу ты знаешь.

Ричард обернулся, явно намереваясь попросить меня остаться, или быть может пойти с ним? Но я опередила его просьбу. Не желаю быть ребенком, за которым нужен постоянный присмотр, я большая девочка, справлюсь.

— Иди, а вернешься, я буду здесь.

Он поднял мою руку и поцеловал тыльную сторону ладони, после чего скрылся в толпе гостей, оставив меня наедине с этой вертихвосткой Деборой.

— Не думала, что Ричард может кардинально поменять свое мнение о таких простушках как ты. И чем же ты могла привлечь его, девочка?

Подумав немного, я решила ответить на ее колкое замечание.

— Ну, возможно тем, что я не притворяюсь и не пытаюсь играть с ним?

Дебора выглядела удивленной, она даже засмеялась!

— Ох, а ты не так проста, как кажется на первый взгляд, — обойдя меня вокруг, она посмотрела в сторону и подняла руку, указывая на кого-то позади меня. — Посмотри. Вон та очаровательная блондинка в дорогом дизайнерском платье, Джейн, последняя любовь нашего Ричарда. Мне кажется, они расстались совсем недавно, может недели две назад?

Конечно, я обернулась, просто не смогла сдержать своего любопытства и совсем не разочаровалась: именно такую девушку я и представляла рядом с Ричардом. Красивая с длинными волосами и осиной талией не удивлюсь, если она была моделью. А я наряду с ней выглядела всего лишь простушкой, как выразилась Дебора.

— Только не принимай это на свой счет, но если он расстался с ней, то тебя и подавно бросит, — самодовольно заявила она. — Ричард любит разнообразие. Он никогда не останавливается на одной девушке больше чем нужно, так что будь уверена, твой срок с ним истекает. Пользуйся моментом и наслаждайся, потому что разлука очень близко.

— А вы никогда не следите за своими словами или намеренно пытаетесь обидеть и задеть меня? — напрямую спросила я. Меня достало это издевательское отношение. — Или вы просто невоспитанная хамка, которой самое место на рынке за прилавком?

В нашу сторону стали оборачиваться, потому что я уже не сдерживалась и не хотела скрывать своих оскорбленных чувств. Дебора поджала губы и схватила бокал шампанского у проходившего мимо официанта. Вот так в тишине мы и простояли минут десять, прежде чем я заметила, как на лице Деборы расплывается довольная улыбка. Ничего хорошего для меня...

— Посмотри, он вовсе не скучает без тебя, девочка, — нагло заявила она, повернув меня к Ричарду, который смеялся над шуткой очередной красавицы.

Я видела, как вокруг него, словно стайки голодных львиц, собираются тщеславные и безнравственные леди. Они пожирали его глазами и наверняка мечтали получить приглашение, которое он сделал мне.

— Думаю, я должна согласиться, — задумчиво постучав пальцем по подбородку, заметила я.

— С чем именно?

— Переехать к нему, — и насладившись шоком на лице Деборы, я поняла, что должна действовать.

"Будь он твоим, ты бы отдала его другой?" — вспомнила я вопрос Кэтрин.

Покачивая головой я, не раздумывая направилась к толпе женщин, что вились вокруг него.

Потянула за руку, Ричард обернулся и, увидев меня, на его губах проскользнула улыбка. Обвив руками его шею, я позволила всем тревогам и волнениям вылиться в наш поцелуй. Отодвинув в сторону сомнения, отдалась во власть чувствам, позволив себе вольность на глазах у сотен незнакомых мне людей, но получив ответный толчок не пожалела о том, что сделала.

Отстранившись, я заглянула Ричарду в глаза и тихо, но уверенно заявила:

— Согласна на переезд.

Он подарил мне улыбку и еще один горячий поцелуй, после чего кинул прощальное «пока» и направился вместе со мной к выходу.

Это была самая сладкая победа.

Глава 14. Красота в мелочах

Глава 14. Красота в мелочах

Переезд не занял много времени. Мы с Ричардом долго спорили, но я настояла на своем. Сейчас мне нужно сосредоточиться на учебе, а ездить каждое утро на такси или автобусе, не представлялось возможным. Во-первых, это занимало слишком много времени. Во-вторых, я не высыпалась и постоянно отвлекалась на Ричарда, вместо того чтобы заниматься.

На выходных я оставалась у него, но в будние дни занималась подготовкой к предстоящим экзаменам. Нужно как следует подготовиться, чтобы не завалить их. А это очень трудно сделать в присутствии Ричарда и его постоянных ухаживаний.

— Он делает тебя счастливой, Елена. — Заметила Кэтрин.

— Что?

— Ты светишься.

— А ты лезешь не в свое дело, — улыбнулась я, отложив в сторону книгу. Посмотрев на часы, поняла, что нужно отправляться в постель. Потянувшись, встала и медленно поплелась к себе в комнату. — Спокойной ночи, Кэтрин.

— Мы не договорили.

Прислонившись спиной к стене, я посмотрела на подругу и пожала плечами, чувствуя, как на губах расцветает счастливая улыбка.

— Он хорош, очень хорош, но временами мне кажется, я не знаю его, Кэтрин. Ричард скрывает слишком много тайн. Он не доверяет мне достаточно, чтобы раскрыться и показать свои чувства. Это пугает.

А еще больше пугает его отстраненность, когда речь заходит о семье или о его прошлом. Есть темы, которые он не намерен обсуждать ни сейчас, ни потом.

— Может быть, ему все еще больно вспоминать об отце?

— Но как же его семья? Ты сама говорила, у Ричарда есть брат и мама, что на счет них? — спросила я Кэтрин. — Все это ненормально. И знаешь, его пугают разговоры о прошлом, это одна из тех тем, которые находятся в разделе запретное. Все слишком запутанно. Не уверена, что смогу понять его нежелание делиться своими мыслями.

Кэтрин хохотнула и недоверчиво покачала головой.

— Ты просто ненормальная. Грин позвал тебя переехать к нему, и ты почти это сделала. Он предложил тебе себя, а ты недовольна? Что с тобой не так?

Возможно, я выглядела, как недовольный ребенок, но ничего не могла поделать с этим. Мне нужно гораздо больше, чем то, что есть между нами сейчас.

— Не знаю, что он чувствует ко мне, Кэт.

— Думаю, как минимум ты ему небезразлична.

— Не преувеличивай того чего нет.

— А ты не преуменьшай, — обняла меня Кэтрин. — Подумай, как много он предложил тебе. Спокойной ночи, Елена.

Все дело в том, что мне хотелось получить еще больше. Мне было мало наших свиданий и встреч, я хотела делиться своими сокровенными мыслями и чувствами, хотела узнать его прошлое и рассказать о своем. Возможно, даже познакомить со своей семьей, которую он уже заведомо ненавидел.

Получается, у наших отношений нет будущего? К чему все это ведет? К чему его ложь и нежелание довериться мне?

Я влюбилась в самого сложного и скрытного человека во всем городе.

Ночь прошла очень плохо, я видела странные, даже пугающие сны, которые заставляли меня просыпаться и судорожно хватать ртом воздух, словно его выкачали из моих легких. Рассвет я встретила завернутой в одеяло и смотрящей в окно. Похоже, в одиночку мне не справиться с этими чувствами. Предстоящие экзамены, встречи с Ричардом и его молчание, окончательно довели меня до состояния нервозности. Еще немного и я не выдержу этого давления.

— Расскажи, о чем думаешь? — сонным голосом, попросила я Ричарда.

Он сидел в кровати и читал книгу, нежно поглаживая меня по плечу. Очень приятные ощущения. Этот мужчина всегда вызывал во мне чувство страсти и умел разжигать желание.

— Мне нравится слушать твой голос со сна. Он хриплый и такой нежный. — Склонившись ко мне, пробормотал Ричард. Отложив книгу в сторону, он лег и повернулся набок. Наши взгляды встретились, и я почувствовала, как напряглись соски от его откровенного взгляда. — А думаю я о том, чем удивить тебя, Елена.

— Твой фирменный омлет придется кстати, — мой живот заурчал и Ричард улыбнулся. — Это будет хорошим началом дня.

— Все что пожелаешь, — поцеловав меня, промурлыкал Ричард.

Он быстро скатился с кровати и скрылся за дверью.

Наша жизнь была похожа на сказку.

Прекрасную, красивую, необыкновенную историю любви.

Я чувствовала себя самой счастливой и желанной девушкой на свете. Наши прекрасные моменты нарушали разве что, таинственные звонки некой Аманды, и нежелание Ричарда говорить об этом. Я старалась не думать, игнорировать чувство тревоги и опасности что снадело меня изнутри, но с каждым днем сомнения все больше одолевали меня.

Неизвестность пугала, как и ложь за которой прятался Ричард. Но мне было слишком хорошо, он заставлял забывать обо всем на свете, когда был рядом. Поэтому в разлуке я предавалась меланхолии и унынию, постоянно прокручивая в голове наши бессмысленные разговоры.

Я привела себя в порядок и с довольной улыбкой на губах направилась на вкусный запах еды.

Ричард стоял возле плиты, тихо напевая себе под нос какую-то грустную мелодию. На нем кроме спортивных штанов и фартука, ничего не было. Что и говорить выглядел он сладко...

— Ты чего так смотришь? — я услышала в его голосе хриплые нотки и улыбнулась, счастливая от того, что могу одним только взглядом вывести его на подобные чувства.

— Мне нравится твой вид, — смущенно пробормотала я. — Ну что готов представить свое блюдо?

— Будешь критиковать? — прищурился Ричард.

— Этого не потребуется, у тебя волшебные руки.

Я очень хотела, чтобы Ричард услышал двусмысленность моего комплемента, и по довольному хохоту поняла, мое сообщение принято.

— Ты невозможна, — присев рядом со мной, заметил Ричард. — Просто плюешь на все

правила.

— О чем ты? — подцепив вилкой омлет, спросила я. Как только попробовала приготовленное блюдо, слюнки потекли с удвоенной силой. — Я никогда не нарушаю правила, Ричард. Это не мой стиль, скорее их нарушаешь ты.

Он задумчиво смотрел пока я медленно, с наслаждением жевала омлет. Закончив, я облизала каждый пальчик и довольно улыбнулась.

— Ты волшебник.

— Только с тобой, Елена.

Как обычно наш уютный момент прервал очередной телефонный звонок. Ричард нахмурился и вышел из комнаты, прикрыв за собой дверь.

Я бы многое отдала, чтобы узнать его секреты, но подслушивать не стала. Не в моем это стиле.

Все еще надеялась, Ричард созреет и откровенно расскажет о своих секретах, что так тщательно оберегает. Однажды этот день настанет и ему придется ответить на мои вопросы или...

Не нравилось мне все это, но как добиться от него правды? Порочный круг, в котором я вынуждена жить.

Посмотрев на закрытую дверь, я тихо пообещала:

— Однажды я узнаю все твои тайны, Ричард Грин.

Убрав со стола, я направилась было в комнату, когда двери открылись, и появился Ричард. Он выглядел мрачнее тучи.

— Не хочешь...

Не дав договорить, Ричард подошел ко мне и просто обнял, как будто нуждался в поддержке. Я не стала сопротивляться, обвила его своими руками, вдыхая нежный аромат дорогого парфюма, которым он пользовался.

Я просто молчала, давая ему эту поддержку. Не знаю, сколько времени мы так простояли, но мне казалось очень долго. Ричард как будто впитывал моё спокойствие и силу. А у меня появилась отличная идея, как развеять его хмурое, невеселое настроение. Я отстранилась, нежно погладила его по щеке и улыбнулась.

— Приглашаю тебя на пикник и в этот раз готовить буду я.

Ричард улыбнулся этому предложению и позволил сегодня мне быть главной.

Я отправила его переодеваться, не пойдет же он в своей пижаме, а сама нашла в холодильнике вкусный сыр и ветчину. Сделала несколько бутербродов со свежим салатом, оливками и помидорами. Заварила чай с жасмином и мятой, который очень вкусно пах, кинула пару яблок и собрала все это в походную сумку, когда в дверях появился Ричард.

Конечно, почему я думала, что он может быть прекрасен только в дорогом костюме?

Сейчас на нем была белая майка и светлые, выцветшие джинсы. Я словно замороженная смотрела на его такой непривычный наряд и улыбалась, до сих пор не в силах поверить в то, что он мой.

Быстро переодевшись, мы с Ричардом направились в парк. Я была рада этой небольшой передышке. Ведь после всего что произошло, хотелось подарить ему немного уюта и спокойствия.

— Мне нравится вот здесь. — Указав на дерево, сказала я.

В парке было не так много людей, но я все равно выбрала самое уединенное место. Расстелив на траве клетчатый плед и сбросив балетки, я присела, увидев недоуменный

взгляд Ричарда.

— Смотришь так, словно я сумасшедшая.

— Чего ты хочешь, Елена?

— Не хочу, чтобы ты хандрил.

Недоверчиво покачав головой, Ричард внимательно посмотрел на меня и сделал шаг назад, потом еще один и еще. Словно хотел убежать от меня подальше.

— Прости, но у меня много дел. Встретимся дома.

Я даже не успела ничего ответить, как Ричард развернулся и быстрым шагом направился прочь. А я смотрела ему вслед, не зная как реагировать на подобное поведение.

Глава 15. Открой мне свою душу

Глава 15. Открой мне свою душу

— Не хочешь обсудить планы на выходные? — спросил Ричард, вернувшись в гостиную, где я смотрела старый фильм с Одри Хепберн.

Не успел он присесть, как раздалась знакомая мелодия. Бросив мимолётный взгляд на дисплей, я снова увидела так ненавистное мне имя — Аманда.

Снова заметив этот номер, Ричард напрягся и отклонил звонок, как делал это прежде.

— Я сделаю кофе. — Быстро ретировался он. — Тебе что-нибудь нужно, Елена?

Я покачала головой задумчиво глядя на сотовый. Кто же ты, таинственная Аманда? И чего добиваешься?

Услышав смех, я посмотрела на экран телевизора и заулыбалась, позволив фильму прогнать плохие мысли. Не нужно думать об этой таинственной незнакомке. Ричард обещал быть верным, и я верила его словам...

Телефон засветился, и я прочла строчку сообщения: "Прости меня и позволь вернуться. Я очень скучаю..."

Дальше сообщение обрывалось, но и этого было достаточно. Вернувшись, Ричард присел возле меня и потянулся, чтобы обнять, но я отстранилась. Не могла поверить, что он такой хороший лжец. Что он всего лишь играл со мной!

— Елена, в чем дело? — искренне удивился Ричард.

Серьезно? В чем дело? Он что смеется надо мной?

Я устала постоянно быть осторожной в выборе тем, о которых мне дозволено говорить. Я не понимала этого и хотела не сдерживаться в своих вопросах.

— Кто тебе постоянно звонит? Не хочешь поговорить об этом?

Ну конечно же он не хотел разговаривать на эту тему.

— Не понимаю, чего ты добиваешься?

— Правды! — твердо заявила я. — Почему мы не можем поговорить о твоей семье? Или о моей? Или о чем-то более глубоком?

Ричард прикрыл глаза, словно устал от своей жизни и тайн, которые так тщательно скрывал.

— Я ждал этого разговора. — Открыв глаза, Ричард посуровел. — Ты знаешь мою позицию по этому вопросу. Не усложняй, Елена.

— Я хочу усложнить наши отношения правдой, которой ты так боишься.

— Я боюсь вовсе не правды, — вздохнул Ричард. — Я боюсь последствий.

— Каких именно последствий? О чем ты говоришь?

— О том, что ты стремишься раскрыть истину, но как только узнаешь мои тайны, уйдешь.

Что? Его объяснение должно было пролить свет на мои бесконечные вопросы, но я только сильнее запуталась.

— Мы словно чужие друг другу, я ничего не знаю о тебе, Ричард. Где тебе нравится проводить время, чем ты любишь заниматься.

— Ты знаешь достаточно...

— Для чего? — надавила я, когда он замолчал. — Достаточно для чего, Ричард? Для того чтобы быть твоей любовницей?

Увидев шок на его лице, я поняла, что такого он совсем не ожидал.

— Скажи, у тебя кто-то есть?

— Я же обещал, если будешь моей, не стану изменять. Думал, ты доверяешь мне.

— Опять ложь! — горько выдохнула я.

Ну почему он не хочет говорить правду? Неужели не устал от собственной лжи?

— Если не объяснишь я не смогу понять, в чем конкретно ты меня обвиняешь.

А он крепкий орешек!

— Кто такая Аманда? — я сразу заметила, как посуровело лицо Ричарда, словно я упомянула того, о ком он мечтал забыть. — Вот снова этот отстраненный взгляд! Ты боишься говорить о себе. Боишься открыть свои тайны, прячешься, убегаешь и не хочешь довериться мне.

— Я лишь обозначил некоторые рамки дозволенного. Не желаю больше обсуждать это.

Ричард снова потянулся ко мне, но меня уже понесло, теперь я не могла отступить. Слишком поздно менять правила, я хотела понять доверяет он мне достаточно, чтобы открыться, или же я напрасно лелею надежду о том, что между нами не будет лжи.

— Твоя семья?

Он замер, понимая, что я не отступлю от своих намерений. Слишком далеко мы зашли, чтобы сейчас пасовать перед трудностями. Если только он не сбежит...

— Моя семья тебя не касается. Я же говорил, не хочу об этом говорить.

Да, точно, семья была под запретом в наших и так не простых отношениях. Он с самого начала наложил табу на эту тему, и как только я ни пыталась выяснить хоть что-то, Ричард пресекал мои попытки на корню.

Я не любила эту тему, потому что он никогда не рассказывал о том, что происходит в его семье. После подобных разговоров он был сам не свой, даже больше, Ричард становился отдаленным, жестоким и холодным.

Это наводило на определённые мысли, но я не решалась идти дальше, потому что боялась еще больше разозлить его. Думала, со временем все изменится и будет проще разговаривать. Думала, он научится доверять и откроется, но Ричард был непоколебим в своих решениях. И я не знала, как разрушить эту стену непонимания. Ведь я ничего не знала о его прошлом, даже от прессы он тщательно скрывал семейные тайны.

Единственное я знала наверняка: отец погиб и остался только Ричард, его брат и мама, но я даже не представляла, где они живут.

Может, боялся, что узнав правду я предам его? Или считал недостойной?

И так всегда, когда я думала о наших сложных отношениях, мои размышления заходили в тупик. Потому что было только одно единственное реальное объяснение: Ричард просто играет со мной, потому не намерен делиться своими чувствами и переживаниями. Для меня все это было очень сложно.

— Неужели ты совсем ничего не чувствуешь? Кто я для тебя?

Но он молча смотрел в окно и ничего не отвечал.

— Не хочу говорить о своем прошлом, — осадил Ричард.

— Но ведь у тебя есть семья. Она не может быть в прошлом.

— Не. Надо.

— Ты хочешь, чтобы я отдала всю себя, но взамен ничего не предлагаешь! Мне нужны чувства, мне нужны разговоры, а не эта пугающая тишина, Ричард!

Но я уже говорила с пустотой. Ричард был безучастен, просто смотрел мне в глаза не

испытывая никаких эмоций. Не в силах выносить этого пустого взгляда, я хотела взять его за руку, но Ричард отстранился, не позволив прикоснуться к себе.

— Прощу, доверься мне. Откройся и покажи, что чувствуешь, я устала быть одна.

— Не понимаю тебя. Я ведь рядом.

— Твое тело да, но не мысли. Ты никогда не показываешь своих чувств, словно закрылся броней... А я ведь глупая, полюбила тебя.

Слова сами сорвались с губ. Так неосторожно с моей стороны признаться в своей любви тому, кому она совсем не нужна. Я поняла это уже давно, но не хотела, чтобы Ричард знал о моих таких глубоких и сильных чувствах. Была уверена в том что, узнав правду, он сбежит.

— Нельзя любить монстра!

Ну конечно нельзя!

— Значит, я сделала невозможное.

— Я искалечен внутри, ничего не чувствую. Во мне уже давно выжгли все чувства. Выжгли мою душу дотла! — закричал Ричард. — Ничего не осталось.

— Тогда я буду любить за нас обоих, только доверься мне.

Он молча смотрел мне в глаза и еще до того как Ричард ответил, я поняла, между нами все кончено. На самом деле эти отношения были обречены на провал с самого начала нашего знакомства. Ведь я не такая как он и недостойна подобных чувств.

— Ты не думала что я такой? Может быть, я не способен на чувства? Я черствый и жесткий, Елена. Прими меня таким или...

Он резко осекся, но я поняла, что Ричард хотел сказать.

— Договори, — сквозь слезы выдохнула я. — Скажи!

Мой громкий крик эхом разлетелся в тишине комнаты. Наши взгляды встретились, и я подумала, на один момент, что Ричард просто шутит и сейчас скажет, что любит меня, но в его глазах не было ничего кроме пустоты.

А потом раздался его тихий шёпот:

— Или уходи.

Глава 16. Любовь жестока

Глава 16. Любовь жестока

Иногда думаешь, что люди преувеличивают значение слова любовь. И я не понимала, что может быть так больно и гадко на душе. Словно всё, что было до него, другая, совсем иная жизнь.

С Ричардом я прочувствовала весь спектр эмоций. Он подарил мне многое но, взлетев на самые небеса, Ричард отрезал мне крылья и, упав на землю, я разбилась.

Я понимала, что никогда уже не стану прежней, той беззаботной девчонкой, для которой каждый день был особенным. Для которой каждый новый день был наполнен интересными открытиями.

Как же больно ранят чувства! Доверив человеку своё сердце, я получила только разочарование. Любовь может погубить...

Чтобы скрыть свои слезы от Кэтрин я заперлась в ванной. Вода смывала мое горе и заглушала всхлипы. Я была не в силах разговаривать с подругой, не в силах вспоминать его прощальное «уходи». Ричард сломал меня...

Казалось, страданиям не будет конца. Слезы непрерывным потоком лились из глаз, постепенно переходя в истерику. Самое страшное, я не могла остановиться. Задыхалась от боли и обиды, но не могла остановиться. Я поверила в него, отдала своё сердце, а Ричард воспользовался моей слабостью и причинил боль!

Не знаю, как долго я сидела в ванной, оплакивая наше расставание, но никак не могла успокоиться. Истерика постепенно перешла во всхлипы, а потом в тихие рыдания. Никогда не представляла, что может быть так больно, что один человек может так сильно ранить другого. Безжалостно, без сожалений и раскаяния, просто вонзить клинок в сердце.

Думала, что смогу справиться с его тяжелым характером, совладать со вспыльчивым темпераментом, но оказалось, глубоко заблуждалась. Ричард не готов делиться своими тайнами, не готов впустить меня в свою жизнь и как оказалось, никогда не будет готов.

— Елена, поговори со мной. — Постучав в дверь, попросила Кэтрин.

Я сидела на кровати укутанная в теплый плед и безучастно смотрела в окно. Кэтрин понимала, что-то произошло, но я не хотела говорить о нашем с Ричардом расставании, слишком свежа рана в сердце.

Все выходные она не отходила от меня. Приносила еду, воду, но я не могла ни есть, ни спать. Функционировала словно робот, которого запрограммировали выполнять самые простейшие действия.

Не дождавшись ответа, она вошла в комнату и, посмотрев на меня, покачала головой.

— Снова ничего не съела, — печально произнесла подруга. Она присела возле меня и прижала к себе. — Нельзя так жить, Елена. Посмотри, что ты делаешь с собой!

Но я молчала, просто не знала что ответить.

— Дурочка, ты убиваешь себя! И все ради него? Думаешь, Ричард достоин твоих слез?

— Как ты...?

— Не трудно понять, что между вами произошло. — Фыркнула подруга. — Ты вообще видела себя в зеркало? Выглядишь ужасно, пахнешь, кстати, тоже. Нельзя вот так изводить себя.

Посмотрев на Кэтрин, я пожала плечами и снова отвернулась к окну, позволив боли, что

снедала душу, снова заполнить меня. Так я хотя бы что-то чувствовала. Боль напоминала о том, что наши отношения были взаправду. О том что, полюбив, я отдала свое сердце монстру, а он без сожалений разорвал его в клочья.

— Не верю, что из-за этого идиота, ты бросишь учёбу! — воскликнула Кэтрин, тряхнув меня за плечи. — Очнись, спящая красавица, и вспомни, сколько времени и сил ты потратила на то, чтобы поступить в Гарвард! А сейчас, когда вышла на финишную прямую готова, словно трусиха, сбежать?

Не дождавшись ответа, Кэтрин покачала головой и, развернувшись, вышла, оставив меня в одиночестве.

Как один человек мог так кардинально изменить мою жизнь? Ричард забрался мне в самое сердце, подарил надежду, а потом безжалостно выгнал из своей жизни. И кто я теперь?

Мой взгляд безучастно шарил по комнате, пока глаза не наткнулись на зеркало. Я не узнала ту незнакомку, в которую превратилась. Черные мешки под глазами, лицо, заплаканное от горьких слез. Волосы грязными прядями облепили скулы, но больше всего меня напугала пустота и обреченность в глазах. В глазах, которые совсем недавно светились от счастья.

Любовь не должна причинять боль, она должна окрылять человека, дарить счастье и надежду.

Поняв, о чем говорила Кэтрин, я подняла руку и прикоснулась к щеке, словно хотела утешить ту маленькую, хрупкую девочку, что смотрела на меня большими, уставшими глазами.

И как всего за несколько дней я превратилась в разбитую, сломанную куклу, которая позволила чувствам взять верх? Которая позволила любви и ложной надежде затуманить разум?

Своим нежеланием открыться Ричард сломал меня. И только сейчас я понимала, что у нас никогда бы ничего не вышло. Рано или поздно мы бы все равно расстались. Но у меня все еще есть то, ради чего стоит бороться — мечта. Мечта закончить учебу в Гарварде и стать дипломированным специалистом. Разве не этого я хотела всю свою сознательную жизнь? Разве не ради учебы трудилась так долго и упорно, отказывая себе в развлечениях?

Письмо из Гарварда было тем самым поворотным моментом в моей судьбе. Этого письма я ждала каждый день, буквально не отходила от почтового ящика, ожидая, когда придет весточка о моем зачислении. И сейчас, когда я так долго и упорно училась, посвятив много лет знаниям, готова бросить все из-за одного мерзавца посмеявшегося растоптать мои чувства? Неужели я настолько слабохарактерна и не смогу больше подняться? Так и буду, словно разбитая, брошенная кукла валяться в своей комнате и игнорировать все попытки подруги оживить меня?

На следующие несколько недель моими кавалерами стали учебники. Они каждый день назначали мне свидание в библиотеке, где я проводила очень много времени, буквально похоронив себя в бесконечных книгах и рукописях. Кэтрин помогла мне понять, что как бы не было плохо и больно я должна подняться и хотя бы доползти до финиша, а потом, когда получу свой долгожданный диплом, смогу вдоволь поплакать, закрывшись в ванной.

Не думала, что учеба поглотит меня настолько, но была очень рада этому. После того вечера, когда я увидела в зеркале разрушенную, искалеченную от любви девочку, все

изменилось. Учеба помогла мне сосредоточиться и вытеснить мысли о Ричарде и его предательстве. И только ночью, когда закрывала глаза, мне снился он и его теплые руки, которые без усталости ласкали мое тело. А голос Ричарда был ласковым и таким нежным что, просыпаясь, я задыхалась от слез, которые струились по щекам. Подушка пропиталась моими слезами, но я ничего не могла сделать, боль все еще пожирала меня изнутри, отступая только днем, когда я отдавала себя знаниям и своим любимым книгам.

— Ты слишком много занимаешься, Елена. — Войдя в читальный зал, сообщила Кэтрин. Присев напротив меня за стол, подруга подняла один из учебников и недовольно покачала головой. — Когда я просила тебя сосредоточиться на учебе, чтобы забыть этого засранца, не хотела чтобы ты похоронила себя в страницах этих древних учебников. Что же ты с собой делаешь? Такими темпами и до церемонии вручения не доживешь!

Подняв глаза, я устало улыбнулась и сделала последние заметки в тетради. Захлопнув книгу, посмотрела на Кэтрин и тихо ответила:

— Я многое пропустила. Одного вечера не хватит, чтобы наверстать упущенное время, и перестань жаловаться, я справлюсь.

— Посмотри на себя, ты ходячий труп. — Она была очень близка к правде. Я ходила, говорила, даже кушала, иногда, но внутри была разрушена. — Сбавь обороты, Елена...

Кэтрин поперхнулась газировкой и резко выпрямилась на стуле. Увидев, ее взгляд, я замерла.

— Не нужно... — начала, было, она, но я уже обернулась.

Проследив за ее взглядом, я увидела Ричарда. Все внутри сжалось от боли. На один короткий миг я даже почувствовала, как в груди все затрепетало, потому что была рада увидеть его, несмотря на то, что он так жестоко обошелся со мной. Почувствовав укол разочарования, я прикоснулась к щеке, мокрой от слез.

— Мне так жаль, Елена. — Тихо прошептала Кэтрин, когда я увидела, как Ричард флиртует с красивой, длинноногой брюнеткой. Они шли к выходу и держались за руки, пока мистер Донован что-то бурно рассказывал Ричарду.

Отвернувшись, я согнулась, пытаюсь заглушить громкие рыдания. Немедля ни секунды Кэтрин, подбежала ко мне и медленно стала поглаживать по спине, бормоча тихие, успокаивающие слова, которые совсем не помогали.

Значит, променял меня на другую? Наигрался, а потом выкинул, словно ненужную вещь?

Я чувствовала себя дешёвой девицей, которую купили на аукционе, попользовались и выбросили.

Боль от нового предательства, заставила меня ожесточиться. Я словно заледенела, поняв, что ничего для Ричарда не значу. Откинув в сторону все надежды, что как дура лелеяла в душе, я смирилась с ужасной правдой и решила, что хватит с меня этих горьких страданий. Он никогда не узнает, сколько слез я пролила, сколько бессонных ночей смотрела в окно в надежде услышать шум мотора и его неспешные шаги...

Не позволю больше издеваться над собой и причинять боль! Я могу быть сильной и стану таковой и докажу всем, особенно себе, что Ричард хоть и сломал меня, я все равно смогу встать и не дрогнув дойти до конца. А потом уеду подальше отсюда, подальше от него и забуду все, словно страшный сон!

Глава 17. Он сломал меня...

Глава 17. Он сломал меня...

— Меня пугает твоя отстраненность. — Внимательно наблюдая за мной, сказала Кэтрин. Я выгнула брови, не понимая ее. — После того инцидента в библиотеке ты стала холодной и замкнутой. Словно чужая, не та Елена, которую я знала.

"Он сломал меня, Кэтрин! Предал, унизил, разбил сердце!" — хотелось закричать от боли, что все еще жила в моей искалеченной душе, но отреагировала я как всегда спокойно. Даже не дрогнула, когда солгала подруге. Да, теперь я хорошо научилась лгать, особенно своим близким.

— Всего лишь переросла наши отношения и расставание. У меня есть более важные дела, у него, судя по всему тоже.

— Вот об этом я и говорю. — Указав на меня пальцем, ответила Кэтрин. — Вот об этой лживой незнакомке, которая врет и даже не краснеет. Стыдно должно быть, так откровенно лгать, Елена?

— Ты же знаешь я плохая врунья.

— Врешь! — хлопнув ладонями по столу, крикнула Кэтрин. — Он причинил тебе боль, но это не повод быть такой бездушной...

— Сукой? — подсказала я, когда Кэтрин запнулась явно, не желая обидеть меня. — Не понимаю тебя, Кэт. Ты требовала, чтобы я собралась и стала учиться. Чтобы больше не думала о нем и жила дальше...

— Но это не жизнь! Это пытка. Ты мучаешь себя, я ведь вижу как тебе больно! — Кэтрин поднялась и внимательно посмотрела мне в глаза, после чего откровенно добавила. — Думаешь, не слышу, как по ночам ты плачешь в подушку? Думаешь, не слышу, как ходишь по комнате? Все еще ждешь, что он придет и падет перед тобой на колени? Надеюсь, он этого никогда не сделает, потому что не заслуживает тебя.

— Только я не прощу, — тихо прошептала я в спину подруге. — Не смогу простить, не смогу поверить еще раз.

Конечно, я мечтала увидеть Ричарда, мечтала, чтобы он понял, как был не прав и извинился в этом Кэтрин, безусловно, права. Но я не смогу поверить его словам еще раз.

Это будет уже далеко не первая наша попытка завязать отношения а, как известно из прошлого опыта, все попытки быть вместе, заканчивались плохо.

И о чем я, черт возьми, думаю? О том, что Ричард приползет ко мне на коленях и будет вымаливать прощение? Он слишком горд и никогда не опустится до того, чтобы молить меня вернуться. Да и смогу ли я простить?

Глупое сердце, обливалось горькими слезами, лелея крохотную надежду на то, что Ричард вернётся и склеит разбитые осколки. Сможет заставить меня снова поверить в любовь, чистую и бескорыстную любовь, которая никогда не предаст и не причинит боли.

Каждую свободную минуту я проводила в библиотеке или на занятиях. Ни минуты покоя, чтобы не думать о Ричарде и не мучить себя ложными надеждами. Время стремительно бежало и, занявшись учёбой, я не позволяла себе открывать тот ящик с болью, который оставила после себя любовь к мужчине. Любовь к монстру, способному только разрушать.

На следующей неделе начнутся экзамены, значить ещё немного и мы с Кэтрин закончим учебу.

Сейчас глядя в окно, я понимала, как близок момент моего переезда. Я ведь не планировала оставаться в Бостоне, хотела отучиться, а потом вернуться в Атланту, поближе к семье, но теперь, когда время отъезда приближалось, поняла, что хочу остаться. Я должна доказать, что могу идти дальше, что справлюсь с любыми препятствиями, которые встретятся на моем пути.

Кэтрин предложила мне неплохой вариант с работой в одной компании, но я не знала, как сообщить о своем решении остаться в Бостоне, родителям. Ведь отец и отпустил меня в другой город только с условием что, окончив учебу, я вернусь обратно в семью, но теперь мне хотелось быть свободной и попробовать жизнь на вкус.

Услышав тихий стук в дверь, я обернулась и нахмурилась, увидев в своей комнате молодого человека. В руках он держал огромный букет орхидей. А на лице его красовалась очаровательная улыбка.

— Простите вы к кому?

— К вам, — уверенно ответил парень. — Букет от...

Он поднял руку и, достав откуда-то из-за спины блокнот, прочел:

— От Карла Мидлорда.

— Что? — я почувствовала, как сердце застучало в груди, когда он уверенно заявил что букет, принадлежит мне. Даже могла догадаться, от кого он был, но...

— Вы уверены, что именно я вам нужна?

— Конечно, вы ведь Кэтрин Бэлуэйз?

Печально покачав головой, я прикрыла лицо руками, чтобы не заплакать. Зачем я снова и снова думаю, о том кто разбил мне сердце? Зачем терзаюсь напрасными надеждами и ожиданиями новой встречи?

— Простите, вы ошиблись. Кэтрин моя соседка, ее сейчас нет, поэтому...

— Хорошо, я зайду позже, — растерянно произнес парень. Улыбка погасла, а в глазах читалось сожаление. — Простите, я пойду.

Не дожидаясь моего ответа, он быстро выскочил из комнаты, а я потрясенно смотрела перед собой и пыталась не заплакать.

Нужно взять себя в руки и не тешиться ложными надеждами. Он отказался от меня, от моей любви, поэтому я должна забыть о Ричарде и обо всем, что с ним связано. Просто выкинуть из головы...

Да конечно, как будто это так легко! Если я не занималась, то думала о нем. Думала, как можно было бы решить нашу проблему без расставания.

Возможно, если бы я так сильно не давила на него? Возможно, со временем Ричард привык бы ко мне и открыл свои секреты?

Но если бы этого не произошло, расставание оказалось бы еще больней! Лучше сейчас пока я не наделала никаких глупостей. Пока не познакомила его со своей семьей...

Почувствовав вибрацию в заднем кармане джинсов, я достала телефон но, увидев на нем домашний номер, замерла не в силах ответить. Я знала, это была мама, поэтому не хотела брать трубку. Она услышит мой голос и все поймет, а рассказывать ей о Ричарде мне совсем не хотелось. Рассказав начало мне придется идти до конца. Либо солгать обо всем и притвориться веселой, беззаботной девчонкой...

— Елена, — радостно выдохнула мама. — Ты долго не звонила, мы с папой очень

переживаем.

Правда или ложь?

— Мама...

Единственное слово но, сколько в нем было чувств. Боль от предательства, горечь разлуки и разбитого сердца.

Снова нахлынули воспоминания о наших встречах. Тот вечер, когда Ричард учил меня готовить и его слова, когда попросил остаться с ним. Волшебная ночь и завтрак в постель...

— Рассказывай, доченька, — ласково попросила мама.

Все еще не в силах вымолвить ни слова я прислонилась к стене и сползла на пол. Из груди вырвалось судорожное рыдание и плотину, которой я так долго отгораживалась от реальности, прорвало.

Захлебываясь слезами, я хрипло выдохнула:

— Ох, мамочка!

— Елена, ты пугаешь меня. Что случилось?

— Я полюбила не того мужчину, — переведя дыхание выпалила я. — Я полюбила монстра!

Из груди вырвались тихие рыдания, пока я вкратце рассказывала маме о своем несчастье. Она не перебивала, внимательно слушая мою тихую исповедь.

Я знала что, поделившись своими переживаниями и своей болью, мне станет немного легче, потому без утайки изливала маме свою душу. В такие моменты она была моей стеной, опорой.

— Я могу приехать... — начала было она, когда я замолчала.

— Не нужно. — Тихо просипела я. Слез уже не осталось, я и так слишком долго оплакивала наше расставание. Хватит! На этот раз мне нужно отстраниться от всех чувств, что бурным потоком одолевали меня каждый день и закончить то зачем сюда приехала. — Я буду ждать вас на церемонии вручения, тогда и поговорим.

— Знаю, что ты сильная, доченька, но не нужно храбриться я хочу помочь.

— Понимаю, но прошу, не нужно. Мне просто хотелось выговориться и я рада, что ты выслушала, но я так давно уже оплакиваю свою потерянную любовь, что у меня просто нет сил. Хочу побыстрее забыть обо всем и идти дальше.

Впервые за все те долгие бессонные ночи, которые провела в одиночестве, я услышала в своем голосе уверенность. Теперь я верила самой себе, верила, что смогу справиться и не стану больше думать о том, кто разбил мне сердце.

— Люблю тебя, доченька.

— И я тебя.

Отключившись, я вытерла слезы и, поднявшись, решила больше не предаваться унынию. Нужно подготовиться, осталось не так много времени до выпускных экзаменов, которые я должна сдать с отличием. Я хотела гордиться собой и своими достижениями.

Глава 18. Церемония вручения

Глава 18. Церемония вручения

Время стремительно летело, и не успела я оглянуться, как поняла, что сдала практически все экзамены. Мы с Кэтрин шли, рука об руку, помогали друг другу, даже ставили оценки. Было здорово снова почувствовать какова на вкус улыбка, я ведь забыла о том, как это хорошо. Забыла, что можно просто развлекаться, не думая о плохом.

Пораньше освободившись, я направилась к нашему дому, когда встретила Розу. Девушка была очень задумчива, и пока не окликнула ее, она меня не замечала.

— Ох, Елена, рада видеть тебя. — Растерянно пробормотала Роза. — Слышала, что остался последний экзамен и все, диплом, взрослая жизнь и прочие радости этого типа. Ждешь, не дождешься когда закончишь учебу?

Я радовалась тому, что скоро смогу стать самостоятельной, но все же понимала, как сильно буду скучать по этому месту. Здесь было столько всего хорошего, столько знаний, знакомств, друзей и просто мелких радостей, которые останутся со мной на всю жизнь.

— Да, осталось совсем немного. Наслаждайся этими моментами жизни, Роза. Поверь, это лучшее время, которое навсегда останется в твоей памяти.

Роза засмеялась, недоверчиво покачав головой.

— Это сейчас так говоришь, но уверена, когда все начиналось, ты так не думала, Елена.

Я улыбнулась ей и, попрощавшись, направилась в кафе, где меня должна была ждать Кэтрин. Усердно работая каждый день, мы решили устроить себе небольшой перерыв. Просто посидеть, выпить кофе и поболтать о планах на будущее.

В нетерпении потирая руки, я ждала, когда загорится зеленый цвет, чтобы перейти дорогу. Сегодня было прохладно, поэтому поскорее хотелось попасть в кафе, расположившееся на главной улице города. Там и впрямь продавали самый вкусный кофе во всем Бостоне, а еще давали пончики, посыпанные белой пудрой...

— Смотри куда идешь! — вдруг закричала женщина, когда я открывала дверь и нечаянно толкнула ее.

Обернувшись, я хотела уже ответить, когда увидела знакомое лицо — Дебора. Ну конечно, кто же еще мог ошиваться возле моего института?

Она секунду смотрела на меня, а потом заулыбалась.

— Представляешь, я тебя даже не узнала. Как тебя там зовут...?

— Елена. — Строго отчеканила я, и хотела было пройти внутрь, когда дорогу мне преградил кавалер Деборы. В дорогом костюме, до блеска начищенных туфлях он, несомненно, был из ее лиги.

Чертовы богачи, решили, что могут управлять другими с помощью своих толстых кошельков! Конечно, я не была глупа и понимала, многие готовы продать себя за крупную сумму денег, но сама к таковым не относилась. И, похоже, Дебору это совсем не устраивало. Она, несомненно, уже знала о нашем расставании...

— Я же говорила, наш Ричард не любит однообразие. Он приятно провел с тобой время и пошел дальше. — Самодовольно насмеялась она. Оглянувшись на мужчину, который все еще торчал в дверях, Дебора промурлыкала. — Посмотри, Майкл, это последняя пассия Ричарда. Майкл скривился, словно попробовал лимон. Как я и думала заносчивый,

горделивый богач, у которого в голове нет ничего! Который не знает цену чувствам, потому что разменивает их на деньги!

— А самое интересное, Ричард выиграл Елену. Точнее купил ее на аукционе. — И откуда она все это знает? Неужели Ричард рассказал? — Сколько нынче стоят услуги, таких как ты, девочка?

Меня так достало это возмутительное отношение что, не выдержав, я медленно стала надвигаться на Дебору:

— Я не продаюсь, а тот вечер был благотворительным! И заруби себе на своем идеальном носу, еще раз сунешься ко мне, и я за себя не ручаюсь! — от моей угрозы уверенности у Деборы поубавилось, но она все еще продолжала улыбаться, думала, я шучу?

Заметив в руках Майкла бутылку воды, я выхватила ее и плеснула прямо в лицо этой выскочки. Дебора принялась визжать, словно я ее смертельно ранила. Она была вне себя от гнева, а Майкл пребывал в ужасе от моего неподобающего поведения.

Улыбнувшись им обоим, я склонилась к визжащей Деборе и тихо добавила:

— Никогда больше не смей оскорблять меня.

Решительно посмотрев на Майкла, я потрясла бутылкой воды, которая все еще была у меня в руках. Он тут же отошел в сторону, подхватил под руку свою подругу и повел ее к машине, а я стояла там и довольно улыбалась своей неожиданной победе.

— Еще не решила на счет переезда? — в очередной раз, спросила Кэтрин.

Все экзамены остались позади. Сегодня самый важный день — вручение дипломов. Мы с Кэтрин подбирали подходящие к этому случаю наряды, из ее гардероба.

Я пожалала плечами, потому что все еще не знала, как поступить.

— Отец будет в не себя от гнева. Мы ведь договаривались что, закончив учебу, я вернусь домой, где меня уже ждет престижная работа. Они все спланировали заранее и меня это жутко бесит.

— Еще бы. — Фыркнула Кэтрин. Достав синее, кружевное платье, она с улыбкой протянула его мне и добавила. — Будешь смотреться шикарно.

Я грустно улыбнулась.

— Эй! — прикрикнула подруга. — Перестань, все наладиться.

Я покачала головой, понимая, что сегодняшней вечер станет для меня испытанием. Так как Ричард входил в состав попечителей, наверняка он будет присутствовать при вручении дипломов, но я всей душой надеялась, что он откажется. Все еще не готова увидеть его, не готова снова почувствовать ту боль, от которой так хорошо спряталась за эти долгие месяцы разлуки...

Наша группа расположилась в большом, просторном зале, в ожидании торжественной речи директора и последующего вручения дипломов. Все были взволнованы, но так счастливы. А я чувствовала горечь от этого мнимого счастья.

Посмотрев на сцену, я увидела нескольких попечителей во главе с директором и даже вздохнула от облегчения но, заметив темноволосую голову, замерла. Он повернулся лицом к залу, и я затаила дыхание. В горле образовался ком, вдруг стало нечем дышать, когда на мгновение наши взгляды встретились. Я быстро заморгала, прогоняя не прошеные слезы и отвернулась, наткнувшись взглядом на родителей, которые с улыбкой махали мне.

— Каждый из вас прошел очень трудный, длинный путь, чтобы добраться сюда, но впереди вас ждет еще более сложная дорога в жизнь. Взрослую жизнь, где вы сможете на

деле применить все знания и умения, которые получили в стенах Гарварда. — Раздался громкий голос директора. Рядом с мистером Донованом стоял Ричард и еще один мужчина. — Я желаю вам успеха. Пусть ваш ум будет сильным, а поступки достойными.

Все захлопали в ладоши после такой серьезной речи, а далее началась церемония вручения. Я сидела как на иголках и смотрела в пол, лишь бы не видеть его. Но казалось, что я нигде не смогу спрятаться.

Когда назвали мое имя, я замерла не в силах подняться и пройти на сцену.

Кэтрин несколько раз дернула меня за руку и заставила встать с места. Я словно в тумане побрела вперед, поднялась и прошла за дипломом, который держал мистер Донован. Он крепко пожал мне руку, и я хотела уже уйти со сцены, когда почувствовала легкое касание пальцев на плече.

— Елена, — чуть слышно выдохнул Ричард, протянув руку для пожатия.

В моей израненной душе все перевернулось от его тихого голоса. Сердце пропустило удар, потом еще один, я замерла, затаила дыхание, превратившись в статую.

"Давай же, Елена, тебе нужно всего лишь пожать ему руку и все. Ты сможешь, девочка, ты всегда была сильной". — Тихо прокручивалась в голове единственная мысль, но я не смогла поднять руку и пожать его ладонь.

Была уверена, как только наши пальцы соприкоснутся я не выдержу и заплачу прямо здесь, где каждый ученик и учитель мог увидеть мои слезы. Но еще больше мне не хотелось показывать их Ричарду. Он никогда не узнает, как больно сделал мне.

Подняв голову, я решительно посмотрела ему в глаза и удивилась, увидев в них нежность. Слово Ричард хотел что-то сказать, но не мог позволить себе этого здесь, где собралось так много людей.

Вздвогнув от громкого голоса мистера Донована, который объявлял нового ученика, я выдохнула, словно вернулась в реальность и, развернувшись, направилась было прочь, когда почувствовала на своем плече теплые пальцы Ричарда. Не имея сил снова видеть его, я резко дернула руку, и он отпустил, позволив мне уйти. А я готова была бежать стремя голову, подальше отсюда, потому что все-таки позволила этой слабости возобладать над разумом.

Как только вышла за дверь, слезы полились из глаз, но я не останавливалась, пытаюсь уйти как можно дальше, чтобы не видеть и не слышать его. Все перед глазами расплывалось и мне пришлось остановиться.

Прислонившись к стене, я перевела дыхание и стала мысленно считать до тридцати, чтобы успокоиться. Я не могу вот так просто сбежать, в зале меня ждут родители и братья...

— Елена.

Я вздрогнула от этого тихого, ласкового голоса и замотала головой, пытаюсь прогнать его прочь.

— Прощу... — снова раздался его голос, но я все еще не желала признавать, что Ричард не плод моего больного воображения, что он реален и стоит сейчас возле меня. — Открой глаза.

— Уйди! Не хочу, не могу видеть тебя. — Всхлипнула я.

Но он не последовал моему приказу, вместо того чтобы оставить в покое, Ричард притянул меня в свои объятия и крепко обнял, а я как дура впитывала его тепло, даже не пытаюсь вырваться.

На один короткий миг я снова почувствовала себя счастливой. Как будто не было нашего расставания, и боли, которая преследовала меня все эти долгие месяцы. Слово мы

всегда были вместе, и я была счастлива, потому что любила...

— Елена, что происходит? — услышала я разгневанный голос Кэтрин.

Отстранившись, посмотрела на подругу, потом на Ричарда и только тогда поняла, что натворила.

Страхнув с себя его чары, сделала шаг назад, потом еще один, пока не уперлась спиной о стену и тихо сказала:

— Ты не имеешь права делать со мной все это. Не имеешь права вот так бесцеремонно вторгаться в мою жизнь! — с каждым словом мой голос повышался. — Я ненавижу тебя, Ричард Грин!

— Остановись! — приказал Ричард, наступая на меня. — Замолчи, сейчас же!

— Или что, ударишь меня? — спросила я разгневанная его поведением и угрозой прозвучавшей в словах. — Больше уже не сделаешь. — Тихо выдохнула я и хотела отвернуться, но Ричард схватил меня за талию и резко закинул себе на плечо.

Не сказав ни слова, он спокойно направился к выходу, проигнорировав все мои попытки вырваться из его мертвой хватки.

Глава 19. Переломный момент

Глава 19. Переломный момент

В полной тишине Ричард открыл дверь своего автомобиля и усадил меня, пристегнув ремнем безопасности. Он не смотрел в мою сторону и молчал, а я терялась в догадках.

Обойдя машину, сел на водительское сиденье и заблокировал двери, видимо, боялся что сбегу.

— Что происходит? Не желаю быть рядом с тобой...

Вместо ответа Ричард потянулся к радио и тут же тесное пространство машины, наполнила громкая музыка. Ах вот как! Значит, не хочет слушать? Каков мерзавец!

Пока мы ехали, я медленно закипала от гнева. Той слабости, которую он обычно вызывал во мне, не осталось. Сейчас был только гнев и ярость, что меня очень порадовало. Не собираюсь плакать, не хочу унижаться и показывать, как больно он мне сделал. Ричард не достоин моих слез и моей любви, и куда бы мы ни ехали, я останусь непреклонна.

Я должна превратиться в скалу, чтобы вновь не совершить ошибку, за которую потом буду горько расплачиваться.

Я не знала, сколько прошло времени, наверное, больше часа, потому что Ричард выехал из города на главное шоссе. Это пугало, потому что ярость от его наглого поведения начала испаряться, а я всеми силами хваталась за нее, нежелая раскисать.

Музыка все еще громко играла, когда Ричард свернул с главной дороги. Он сбавил скорость, но продолжал игнорировать меня, словно ехал один, словно это не я прожигала его яростным взглядом!

Ричард крепче схватил руль так, что костяшки пальцев побелели. Нервничает? Почему? Куда же мы едем?

Посмотрев на дорогу, я заметила железные ворота. Ричард притормозил на мгновение, достал пульт и нажал комбинацию цифр, после чего ворота открылись, пропуская нас внутрь. Поскольку уже вечерело, я ничего не успела толком разглядеть, когда он припарковался и вышел из машины, предварительно выключив музыку.

Спустя секунду открыл дверь, и прежде чем я успела задать вопрос, который крутился у меня в голове, Ричард прикрыл мне рот ладонью и качнул головой.

— Я не займу слишком много твоего времени. Когда все увидишь и если не сбежишь, с радостью отвечу на все твои вопросы.

Не дождавшись ответа, он крепко взял меня за руку и повел за собой.

Я была сбита с толку его странным поведением и не знала что делать? Не знала где мы и как вести себя? Чего же он добивается?

Впереди стоял небольшой дом, но там было темно и было похоже что здание заброшено. Казалось, внутри никого нет, но Ричард уверенно шёл вперед, всё крепче сжимая мою руку, как-будто боялся, что я испарюсь.

Как только мы подошли к крыльцу, зажегся свет и послышался тихий мужской голос:

— Кто здесь? Уходите!

— Стивен, подожди! Это я, Ричард...

— Мистер Грин? Что вы здесь делаете в такой час? Я думал вы не приедете еще очень долго.

— Мне нужно увидеться с ней.

— Ну что же, проходите.

Ричард положил руку на ручку двери и замер, будто боялся повернуть ее и войти внутрь. Словно там, переступив порог, на него накинется чудовище, которого он страшился.

— Ричард, что происходит? — спросила я, чувствуя его волнение и страх.

Когда он обернулся, я была удивлена, увидев на его лице столько чувств: смятение, страх, боль, надежду, обреченность... Не думала, что именно сейчас он откроется мне с такой стороны. Сейчас я могла читать его как открытую книгу.

— Ты пугаешь меня.

— Это последнее что я хотел бы... — не договорив, он вздохнул, опустил голову, резко дернул ручку и потянул меня внутрь.

— Стивен, я ненадолго, просто хочу увидеть ее.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Седовласый мужчина поправил очки, задумчиво глядя на Ричарда, потом перевел свой взгляд на меня. Он был удивлен, но ничего не сказал, только кивнул головой и отошел в сторону, пропуская нас внутрь.

Я окончательно и бесповоротно запуталась.

Не понимала что происходит? Что это за дом и кого Ричард хотел увидеть?

Быстрыми шагами мы прошли по коридору, и остановились возле самой последней комнаты. Ричард взялся за ручку, но прежде чем открыть дверь, замер. Мгновение он собирался с силами, после чего тихо выдохнул и, открыв дверь, пропустил меня вперед.

Возле окна, на деревянном стуле, сидела худенькая девушка. Она задумчиво смотрела на деревья, что росли возле окна, и тихо напевала песенку. Прислушавшись, я поняла, что это колыбельная.

Я удивлённо посмотрела на Ричарда, но он отвернулся. Словно ему было больно от того, что мы находимся в этой комнате.

— Кто это? — спросила я. — Зачем ты привел меня сюда, Ричард?

Но он проигнорировал мой вопрос, внимательно наблюдая за девушкой.

Она обернулась, словно почувствовала, что находится не одна. Увидев Ричарда, на ее лице расцвела красивая улыбка.

— Ты пришел. — В голосе было столько надежды и ласки, что я запуталась еще больше.

Увидев ее, я поняла, что ошиблась, это была не девушка, а женщина. Ей было слегка за сорок, на лице, вокруг глаз образовались морщинки, в волосах проглядывала седина.

— Я пришел не ради тебя. — Грубо ответил Ричард.

Она медленно встала, трясущимися руками держась за спинку стула, и протянула руку к Ричарду.

— Я знала, что ты вернешься. Ты всегда возвращался.

Наконец-то Ричард посмотрел на меня, но в его глазах был только гнев, даже жестокость, которую я так боялась.

— Елена, ты хотела узнать моё прошлое. Хотела узнать мою семью. Так вот, смотри, эта та ее часть, которую больше всего стыжусь.

Но я всё ещё не понимала, о чем он говорит. Кто это женщина?

Ричард вскинул брови, теперь не отводя от меня своего взгляда, а потом тихо добавил:

— Аманда. — Он произнес единственное слово, но внимательнее приглядевшись, я начала понимать... Начала замечать те вещи, которые проигнорировала в первые минуты знакомства. Передо мной стояла мама Ричарда.

— У тебя ее глаза. — Выдохнула я с недоверием.

— А где Тайлер? Где мой маленький мальчик? Я так соскучилась по нему. Пусть он придет, Ричард. Прошу, поверь, я чиста как никогда! Я больше не причиню вам боли.

— О чём она говорит? Что это вообще за место, Ричард? Почему твоя мать находится в этом доме?

Но он не успел ответить, потому что Аманда заметила меня. Как будто до этого ее внимание было сосредоточено только на сыне. Она посмотрела в мою сторону и прищурилась, словно собиралась напасть как тигрица, которая защищает своих детей.

Ричард взял меня за руку, прижал к себе, и тут Аманда закричала. Она дернулась вперед, отпустив спинку стула, но не прошла и шага, упав на колени.

— Ты украла их у меня! Ты недостойна моих мальчиков! — ее громкий голос эхом отдавался от стен, а я задрожала, чувствуя страх. В ее глазах была ярость, дикая, необузданная ярость. — Ты забрала их у меня. Ты не позволяешь им приезжать. Я отомщу тебе! Я убью тебя! — громко завопила Аманда.

Тут же в комнату ворвался Стивен. Ричард схватил меня за руку и быстро вывел в коридор. А я все еще слышала истерику Аманды, но как только мы дошли до главной двери в тот же миг всё прекратилось.

Выйдя на улицу, я почувствовала на своих щеках холодные капли дождя. Но совсем не обратила на это внимание, всё ещё прокручивая в голове необычное, ужасное знакомство с матерью Ричарда.

Пока мы шли к машине, я не произнесла ни слова, а Ричард не решался заговорить, наверное, боялся.

В полной тишине мы сели в машину. Я чувствовала на себе его внимательный взгляд но, не зная, что сказать, отвернулась.

Так в тишине мы доехали до дома, а я пыталась понять, что же только что сейчас произошло? Пыталась понять, как относится к тому знакомству, которое состоялось сегодня? Зачем Ричард решил устроить эту неожиданную встречу?

Все было странно, запутано и непонятно, а он не спешил рассказать мне, что происходит.

Только дождь тихо барабанил по стеклу, а я все смотрела в окно, рисуя на запотевшем стекле непонятные каракули.

— Просто не знал, как сказать тебе. Как признаться в том, что у меня кроме Тайлера больше никого нет. — Вдруг послышался тихий голос Ричарда. — Не было, — тут же поправился он. — Пока не встретил тебя, не было ближе Тайлера, никого.

Резко остановив машину напротив моего дома, Ричард молча вышел под проливной дождь, открыл дверь и протянул мне руку.

— Прошу, только не молчи, — потянув меня на улицу, мучительно вымолвил он. — Елена...

Подставив лицо холодным каплям дождя, я тихо спросила:

— Что это за место? — когда Ричард не ответил, посмотрела на него, увидев в глазах страх и отчаяние. — Ты сказал, что ответишь на все вопросы, если таковые будут, но снова молчишь.

Он кивнул и нервно провел рукой по мокрым волосам.

— Однажды я нашел ее в луже рвоты. Тай сидел рядом и гладил ее по голове, а из глаз его лились слезы. Я помню, он все время повторял одно и то же слово «мамочка». Но она не

слышала его. Даже не представляю, сколько прошло времени, пока я не появился и не привёл все в порядок. Может быть, день, может три, а может и неделя. Тайлер до сих пор спрашивает, где мама и когда она вернется, а я не знаю что ответить. Просто продолжаю лгать в надежде, что когда-нибудь он простит меня.

Я смотрела ему в глаза и видела мальчика, который потерял себя и свою семью.

— После смерти отца она сошла с ума. Подсела на наркотики, чтобы заглушить боль от потери своего любимого, а я был далеко и не знал что происходит, пока не вернулся домой, потому что несколько месяцев не получал новости. Это насторожило меня, но слишком поздно...

Я подняла руку и нежно погладила его по щеке. Мне хотелось подарить ему немного ласки и нежности, чтобы стереть эту печаль из глаз.

— Прошу, не уходи, если я для тебя что-то значу. — Промолвил Ричард.

— Поэтому ты ранишь в ответ. — Тихо ответила я.

— Прости, знаю что, такого как я невозможно любить, и ты не сможешь с таким то прошлым, но прошу, не гони меня, я так скучал. Ужасно скучал без тебя, Елена. Не убегай от меня, позволь все исправить. Я покажу, что умею чувствовать... Я не бесчувственный ублюдок, а просто тот, кого предали и очень сильно ранили. Я так устал, так устал от тайн и одиночества, устал скрывать свои чувства и не хочу больше быть один. Не хочу терять тебя. Ты что-то сделала со мной, сломала тот барьер, за которым я прятался. Ты ангел мой, ты спасла меня и показала, что я тоже могу любить.

— Что?

Он грустно усмехнулся и тихо прохрипел:

— Да, Елена, я люблю тебя. Но какое сейчас это имеет значение, если я потерял тебя? Я понял это слишком поздно. Потерял ту, которая позволила мне поверить в себя.

— Елена! — неожиданно крикнула Кэтрин, выглянув из окна. Подруга была очень зла на меня, и я понимала, почему, ведь это она помогала мне собрать себя по кусочкам после нашего с Ричардом расставания. Ведь это Кэтрин видела, как я страдала, проливала слезы и мучила себя, а теперь стою под дождем с тем, кто так сильно ранил меня. — Знаешь твой отец, мягко говоря, недоволен!

— Прости, мне нужно идти, — отняв руку от щеки Ричарда, я сделала шаг назад.

— Это все что ты скажешь?

— Я просто не знаю...

Не в силах выносить его потерянного взгляда, я развернулась и побежала к дому. Коснувшись ручки двери, я почувствовала на своей талии его сильные руки. Ричард резко дернул меня, прижал к стене и впился в рот жгучим поцелуем. Сердце забилося с бешеной скоростью, мысли спутались, а тело предательски задрожало. Я все еще любила этого предателя. Все еще хотела его...

— Прошу, Елена, не прогоняй меня. Поверь, я говорю правду. — Целуя мое лицо снова и снова, повторял он. — Я предал нашу любовь. Сделал больно, но без тебя сходил с ума, страдал, потому и решил показать почему не хотел рассказывать о своей семье. Мне стыдно и больно думать, что я потерял тебя навсегда. Обещай что подумаешь. Обещай, Елена!

И не дав мне времени ответить Ричард склонился и нежно поцеловал меня в губы, словно прощался. Этот момент стал для меня поворотным. Я все ещё помнила боль от предательства и слезы, которые пролила из-за него, но...

Что же я делаю?

— Обещаю подумать.

Увидев на его губах улыбку, я поняла, что эта попытка может причинить мне еще больше боли и тогда я не смогу снова склеить свое разбитое сердце.

Глава 20. Примирение

Глава 20. Примирение

Получив от папы строгий выговор за свое неподобающее поведение, я договорилась встретиться с родителями на следующий день. Они поселились в отеле, недалеко от кампуса.

Проснувшись рано утром от головной боли, я вышла в гостиную и увидела на столике огромный букет алых роз. Их сладкий аромат заполнил всю комнату, а рядом лежала бархатная коробочка.

Улыбнувшись, я потянула за атласную ленту и готова была увидеть еще один сладкий шедевр, но Ричард удивил меня. В коробочке лежал маленький листочек и еще одна роза. Вот только это был съедобный цветок, и каждый лепесток отличался от другого. А в записке было сказано: "Я подарю тебе радугу чувств. С надеждой, твой Ричард".

Я улыбнулась но, почувствовав на себе взгляд подруги, обернулась и увидела, как Кэтрин неодобрительно качает головой.

— Он всё-таки сделал это с тобой? Снова обещал быть честным? В который раз ты даешь ему шанс, Елена? Неужели готова еще раз пережить подобное, потому что я, определенно, нет!

Улыбка тут же пропала с моего лица, потому что я понимала Кэтрин. Понимала ее тревогу, но после увиденного, после того как я почувствовала Ричарда в той комнате, мне хотелось верить. И я верила, глупо, но это правда.

— Можешь ничего не отвечать! — замахал руками Кэтрин. — По твоему лицу видно, что ты снова скажешь "да". Снова окунешься в этот океан боли. Но сможешь ли выбраться в очередной раз? Прости, но ты делаешь большую ошибку.

— Ты просто не понимаешь! Он показал мне свое прошлое. — Я понимала, как глупо звучат эти слова. Знала, что даю ему шанс, потому что Ричард действительно открылся мне. Доверился, на этот раз действительно доверился и показал свое прошлое. Открыл тайну, которую так тщательно хранил от всех.

Сейчас я знала всю правду, видела боль в его глазах, обречённость, страх того мальчика, который потерял отца и мать. Мне хотелось поверить, потому что я всё ещё любила...

— Не хочу ничего знать! Ты лжешь себе, но меня обманывать не нужно. Елена, я знаю правду. Знаю, кто он, ты это тоже прекрасно знаешь, но Грин слишком хорошо умеет лгать. И я верю, что это попытка тоже не увенчается успехом. Ты снова пропадешь, поверив его хитросплетённой лжи. И я не смогу помочь тебе оправиться от этой боли.

Кэтрин мне не верила. Да и с чего бы, после того что она видела? Видела, во что Ричард превратил меня, мою любовь, мои чувства...

Как она могла довериться ему, после всего через что нам пришлось пройти?

Кэтрин тихо вздохнула, поняв, что я не отступлюсь от своих намерений и указала на телефон.

— Твои родители очень огорчены тем, что ты пропала вчера вечером, и никто не знал куда. Может мне стоит рассказать им про твоего Ричарда? Скажи, Елена, стоит ли мне рассказать? Думаю, их ты послушаешь больше чем меня, ту, которая видела твои страдания. Ту, которая видела, как медленно ты убиваешь себя!

В глазах Кэтрин была боль и разочарование. Я предала ее, и осознавать это было мерзко, потому что понимала, через что мы обе прошли. Потому что смотреть на мои

страдания было, наверное, мучительнее, чем испытывать их.

Что же ты делаешь со мной, любовь? Что же ты делаешь со мной, Ричард Грин?

— Прости, я просто не знаю... — начала было я, но понимала, что все отговорки бесполезны.

Кэтрин просто развернулась и скрылась в своей комнате, тихо прикрыв дверь, а я печально смотрела на прекрасные цветы. Роза в моих руках, которую я приняла от Ричарда, словно завяла. Наши отношения — это огромная дыра. Черная дыра, в которую я каждый раз по неосторожности падаю, а выбираюсь с разбитым сердцем.

Я договорилась встретиться с родителями дома, но по голосу отца поняла, что меня ждет серьезный разговор и это пугало, потому что я не знала, как ответить на те вопросы, которые он задаст, а он обязательно их задаст.

Весь день я не могла найти себе места. И не могла решить, как поступить с родителями, и с Кэтрин, и с Ричардом.

В голове все смешалось, я просто не могла мыслить ясно, все еще чувствуя страх от слов Аманды. Она действительно напугала меня, и это странное знакомство оставило много вопросов, на которые Ричард не торопился отвечать. Он снова манипулировал мной, я это чувствовала. Говорил одно, а делал совсем другое!

Ну, ничего, я выведу его на чистую воду и заставлю рассказать всю правду от начала и до конца. И только после того как пойму, что он действительно любит меня и доверяет, только тогда смогу дать нам этот призрачный шанс на будущее.

Вдали от него я могла думать разумно и чувствовала, что все это неправильно. Судьба разводила нас не единожды, вдруг нам просто не суждено быть вместе? А что если я снова обожгусь?

В одном я была уверена точно, если и в этот раз он предаст меня, я не смогу снова стать прежней Еленой. Не смогу собрать себя по кусочкам и двигаться дальше, я просто сломаюсь...

Весь день я провела в раздумьях, поэтому, когда родители приехали, смогла отвлечься, но ненадолго.

— Ты поступила очень некрасиво. — Отчитывал меня отец. Я сидела на диване, послушно опустив голову, и слушала его наставления. — Даже не позволила поздравить тебя с окончанием... Просто уехала! И куда спрашивается? Что могло заставить тебя уйти с церемонии вручения? Что за важные дела, Елена? Я думал это твоя мечта!

— У меня не было выбора, — тихо прокомментировала я.

Ричард просто не оставил мне выбора, грубо и бесцеремонно вторгнувшись в мою жизнь!

— У тебя не было выбора? — переспросил отец. — И что это значит? Тебя что, насильно похитили и увезли?

"Ох, папа как же близок ты к правде, даже сам не подозреваешь о том, что именно все так и было!" — грустно подумала я.

Он еще долго мучил меня своими вопросами, а мама тихо сидела на стуле и внимательно наблюдала за мной. Я уже догадалась, что она понимает, куда я пропала, но отцу, похоже, ничего не сказала.

Я прочла в ее глазах немой вопрос, но не смогла ответить, потому что просто не знала, как рассказать о той ужасной правде, которую раскрыл мне Ричард. Не знала как вести себя

и что делать?

Может Кэтрин права, и я просто поверила очередной лжи? Поверила, потому что как дура, все еще любила...

— У нее был слишком сложный день, оставь это, Бартоломью. — Ласково остановила она папу. — Тем более запеканка уже готова, уверена, вы голодны.

— Я еще не закончил с тобой, юная леди! — строго произнес отец, но все же его голос стал немного мягче.

Одними губами я поблагодарила маму и последовала за ними к столу, который она уже накрыла.

— Как там близнецы?

Папа с мамой переглянулись и заулыбались.

— Вижу, они все еще держат вас в форме! Похоже, от нас с Сарой вы не были в таком восторге.

— Вы были намного изобретательнее, чем мальчишки, Елена. — Погладив меня по щеке, проговорила мама. — Они проказники, но с ними мы не успеваем грустить.

— Давайте поговорим о твоем переезде, Елена. — Решительно заявил отец.

Я открыла было рот, чтобы ответить, но не успела сказать и слова, как услышала холодный голос Ричарда.

— О переезде? — он стоял в дверях, с большим букетом белоснежных орхидей, такой прекрасный и такой холодный.

У меня пропал дар речи, я словно рыба, выброшенная на берег, хватала ртом воздух и не знала что делать?

Отец встал и одарил меня хмурым взглядом, но не успел ничего сказать, как вмешалась мама.

Похоже, мне придется рассказать ей все, как есть, за этот вечер она спасала меня уже второй раз. Но с каждой минутой атмосфера только накалялась и шансы выйти сухой из этой ситуации стремительно приближались к нулю.

Глава 21. Не все очарованы тобой

Глава 21. Не все очарованы тобой

— О каком переезде идет речь, Елена? — снова спросил Ричард, когда увидел, что я молчу и глупо качаю головой, потому что просто не знаю с чего начать это неожиданное знакомство.

Отец не выдержал, прошел вперед, протянул руку и представился:

— Бартоломью Рид, отец Елены. А вы позволите узнать кто?

Ричард одарил меня негодующим взглядом. А мама только покачивала головой, понимая, что этот вечер ничем хорошим не закончится.

— Позвольте представиться, Ричард Грин.

— А что вы делаете здесь, в такой час? — настаивал отец.

Мне нужно было собраться и всё объяснить. Рассказать правду, потому что о нашем расставании говорить я пока не готова. Особенно с отцом. Если он узнает, как больно Ричард сделал мне, он никогда не сможет принять его в нашу семью. Никогда не простит за боль, причиненную его дочери.

Не дождавшись ответа, отец повернулся ко мне в ожидании...

— Всё сложно, — обречённо выдохнула я.

— Так расскажи в чём именно сложность? Кто этот мужчина, Елена, и что он делает здесь, в твоём доме?

Посмотрев на маму, я поняла, что очередного спасения мне не видать. Придется выкручиваться самой.

Тяжело вздохнув, я собралась с силами и уверенно заявила:

— Мы встречаемся.

Тут же на лице Ричарда я заметила победную улыбку. Озвучив свое признание вслух, я дала ему понять, что согласна попробовать довериться еще раз. Согласна дать ему шанс на искупление.

Но вот отец был, мягко говоря, недоволен. Поджал губы, руки сжал в кулаки, словно он с трудом сдерживал свою ярость от моего откровенного признания. Отец молча повернулся к Ричарду, очень внимательно исследуя мужчину который стоял напротив него, и с каждой минутой все больше хмурился.

Если Ричард думал, что одним своим видом сможет произвести хорошее впечатление на моих родителей, то глубоко заблуждался. Его деньги, богатство, власть для них не значили ровным счетом ничего. Отец презирал тех, кто решал все с помощью власти и силы. Он считал, что у каждого человека должен быть стержень и только за это уважал других людей, а не за деньги, которыми можно попросту откупиться.

Ох, Ричард даже не знал, на какой скользкий путь ступил, играя с моим отцом.

Он не сможет приказывать ему, не сможет манипулировать, как множество раз, делал со мной. С моим отцом шутки плохи, Ричард скоро поймет это.

Он похоже, был чертовски самоуверен в том, что я целиком и полностью принадлежу ему, но глубоко заблуждался, думая, что я тут же брошусь ему в объятия. Не все так просто, Ричард Грин.

"Ты должен отработать каждую пролитую слезинку и только после того, как я пойму, что ты честен, только тогда смогу снова довериться и простить!"

Но сейчас я не могла сказать этого вслух, потому что пришлось бы объяснять, что между нами произошло, и как больно он мне сделал.

— Может быть сядем за стол? — робко предложила мама, чувствуя, что атмосфера в комнате накаляется. — Милый, давай не будем стоять в дверях. У нас всё-таки гости.

Отец еще несколько долгих минут буравил Ричарда строгим взглядом, но тот не отвел своих глаз, принимая вызов. А я с каждой ушедшей секундой понимала, нужно что-то делать, нужно как-то выкручиваться из сложившейся ситуации, чтобы не стало еще хуже.

— Бартоломью! — уже громче позвала мама.

Она умела влиять на отца, тон ее голоса был твердым и уверенным.

— Ну что же, — хмуро сказал папа. — Коль пришли, проходите.

После чего развернулся, бросил на меня строгий взгляд, говорящий о том, что разговор еще далеко не окончен и как только наш гость уйдет, меня ждет жестокий допрос с пристрастием.

Ричард, черт бы его побрал, посмотрел на меня и улыбнулся этой обаятельной, сексуальной улыбочкой, от которой у меня задрожали коленки. Он подошел ко мне, приобнял за талию, зная, что отец наблюдает за нами и поцеловал в щеку, словно помечал территорию.

Я чувствовала гнев, будто меня загнали в ловушку. Будто своим единственным поступком Ричард дал понять, что я принадлежу ему целиком и полностью.

После чего подошел к моей матери, которая вежливо протянула ему руку.

— Очень приятно, можете называть меня Мария. — Он как галантный кавалер поцеловал ее руку и отвесил поклон, на что отец только фыркнул, понимая, что это очередное представление, которое разыгрывал Ричард.

— И так, чем же вы занимаетесь? — как только мы сели за стол, сразу приступил к допросу отец.

Я покачала головой, понимая, что они как два тигра, каждый будет гнуть свою линию, каждый будет идти по своей дороге, никто никому не уступит.

Ричард демонстративно взял мою руку в свою, но при этом смотрел на отца. Все еще показывает, что я принадлежу ему!

Папа недовольно прищурился, ему очень не нравилось то, что происходит. Я видела, как он закипает, видела ярость в глазах, которую он с трудом сдерживал.

— У меня свой бизнес. — Четко ответил Ричард. Отец открыл было рот, чтобы задать новый вопрос, но Ричард опередил его. — Может вы слышали что-нибудь о ресторане "Адель", мистер Рид?

Отец чопорно поджал губы, и задумчиво свел брови, явно пытаясь понять своего противника, но пока его шансы не увенчались успехом.

Ричард тихо вздохнул и добавил:

— Я ресторатор. Вполне обеспечен, даже богат. — Без лишней скромности сказал он.

— И где же вы двое познакомились? — влезла мама, чтобы хоть как-то смягчить напряженную обстановку.

Я уже даже не пыталась оправдаться, что-то сказать или сделать. Просто сидела в ступоре от того что Ричард держит меня за руку перед родителями, а не бежит с криками из дома. Он же так не хотел говорить о наших семьях, не говоря уже о том, чтобы познакомиться, а теперь спокойно, даже расслабленно разговаривает с отцом и мило улыбается маме.

— Это было весьма необычное знакомство. — Начал Ричард. — Я являюсь одним из попечителей университета, в котором учится ваша дочь. Она танцевала посреди кампуса, когда я находился там, обсуждая дела с мистером Донованом. Елена определено умеет привлечь к себе внимание, — с улыбкой добавил Ричард.

Отец нахмурился еще больше, понимая всю серьезность наших чувств.

Я знала, он хочет спросить, как долго мы знакомы, и как вообще так получилось, что мы начали встречаться, поэтому решила опередить его.

— Думаю, вам пора в аэропорт. Сейчас вызову такси, чтобы вы не опоздали. — Отец посмотрел на меня недовольным взглядом, понимая, что я права но, не желая уезжать. Он не готов был прервать разговор и это знакомство, но я не оставила другого выбора.

— Похоже, нам действительно пора, — поддержала меня мама. Похлопав отца по руке, она посмотрела на нас и предложила. — Думаю, вам нужно будет приехать к нам на Рождество.

Я закатила глаза, увидев на лице отца довольную улыбку. Похоже, мама давала ему еще один шанс на знакомство и допрос с пристрастием. Уверена она и сама была не прочь узнать все обстоятельства нашего знакомства и расставания, поэтому предложила приехать в следующем месяце домой на Рождество.

К моему удивлению Ричард согласился принять это неожиданное приглашение.

— С удовольствием составлю компанию Елене.

— Ну что же, нам действительно пора, — сказала мама. — Дорогая, вызови, пожалуйста, такси...

— Это ни к чему, я могу довести вас. Тем более мне тоже пора уходить, — добродушно заметил Ричард, чем снова удивил меня.

— Было бы весьма любезно с вашей стороны. — Согласилась мама, подмигнув мне. — Родная, ты можешь не ехать, как приземлимся, позвоним.

Обнимая маму, я чувствовала себя счастливой и одновременно разбитой. Она нежно похлопала меня по спине и тихо прошептала:

— Как бы все не сложилось, я всё равно люблю тебя, родная.

— Наш разговор о твоём переезде, Елена, еще не закончен. — Строго напомнил отец.

Он обнял меня, поцеловал в щеку, но я все еще чувствовала его недовольство моим молчанием и недоумение, почему ничего не рассказала о том, что происходит в моей жизни.

Ричард не стал меня обнимать, не желая накалять обстановку. Он быстро чмокнул меня в щеку, и бросил красноречивый взгляд, говоривший о том, что с ним разговор тоже еще не окончен. Я могла только порадоваться тому, что в этом неудавшемся вечере не было Кэтрин.

Глава 22. Правда и ничего кроме правды

Глава 22. Правда и ничего кроме правды

— Ну, давай, открой свои секреты. — Тихо прошептала я Ричарду.

Покрепче сжав в ладонях ведерко с ванильным мороженым, я смотрела на него затаив дыхание. Не знаю, чего я ожидала? Что Ричард тут же раскроет все свои секреты, и тайны из прошлого, настоящего, а может и будущего?

— Что ты хочешь знать, Елена?

— Что ты готов открыть мне, Ричард?

Мы сидели в моей комнате, потому что ехать к нему домой, я отказалась. Знала, чем это может закончиться для меня. Здесь, когда неподалеку, за соседней дверью, скрывалась моя озлобленная подруга, было немного спокойнее, я могла контролировать себя, свои мысли и свое предательское тело, которое от одного только взгляда на этого мужчину, плавилось. Я до безумия хотела поцеловать его. Хотела снова попробовать на вкус, чтобы вспомнить, так ли сладок был наш поцелуй?

А там, наедине, где никто не сможет помешать, я бы не смогла сдержаться. Тогда бы не было никаких разговоров, которые сейчас очень важны, ведь я хотела знать всю правду.

Хотела поддержать, показать, что он мог не бояться раскрыть свое прошлое, все тайны, потому что я бы всё равно осталась рядом.

Моя любовь велика, ведь я ломала себя ради него, чтобы быть рядом.

— Почему ты решил именно сейчас довериться мне? Почему прогнал тогда, хотя мог сказать правду?

Ричард задумчиво смотрел в окно, словно был не со мной, не здесь. Будто отправился в прошлое, в котором его обидели. В котором он научился верить другим, в котором потерял себя...

— Боялся что, узнав все грязные тайны, ты просто оставишь меня, даже не оглянешься, когда будешь уходить. Поэтому прогнал, так было легче. Так я понимал, что сам отпускаю тебя, Елена. Очень сожалею о том, что сделал больно, о том, что нам пришлось пережить из-за моей глупости и моего недоверия к тебе! Но если бы я мог... — тихо прошептал он. — Если бы я только мог вернуться и всё исправить! Я бы сделал это, рассказал тебе всю правду. Ты говорила, что мы вместе, не отвергай сейчас своих слов, прошу.

— Я не лгала когда сказала отцу о наших отношениях. Но Ричард мне трудно снова поверить, трудно довериться твоим словам. Не могу отбросить те долгие месяцы разлуки, когда была разбита и сломлена...

Ричард потянулся ко мне и нежно провел рукой по щеке.

— Понимаю, что так просто меня не простишь. Я должен снова заслужить твое доверие. Но знай, я никогда не перестану бороться за нас. Больше никогда!

Ричард был тверд в своих убеждениях, и очень хотелось верить его словам, но что-то сдерживало меня. Я боялась снова довериться и все потерять. Не хочу еще раз пройти через тот ад, который подарила мне любовь к Ричарду.

Заметив в его глазах нежность, смешанную со страстью я почувствовала ответное желание... Мной овладел страх, потому что знала, как только он коснется меня, я не сдержусь, потому что единственное что могла сделать, сбежала.

Резко вскочила с кровати, на которой мы сидели, мороженое с глухим стуком упало на

пол, а я словно безумная смотрела на Ричарда и медленно пятилась к двери.

— Боишься меня? — тихо спросил он. Я слышала в его голосе настороженность. — Так вот почему отказалась ехать ко мне?

Было мучительно слышать боль в его словах, поэтому я решила сказать правду:

— Боюсь не сдержаться. Не смогу оттолкнуть тебя если прикоснешься. Не смогу отстраниться...

— Ты притворяешься холодной, недоступной, но Елена, я чувствую тебя каждой клеточкой своего тела. — Встав с кровати, промолвил Ричард. — Прошу, не сбегай.

— Нет, не нужно. — Выставив руку, словно останавливая его, попросила я. — Сначала правда и только потом я решу, стоит ли нам снова быть вместе.

— Боишься, что снова предам, но этого не будет, Елена. Без тебя я был словно в аду, не жил, а существовал! Засыпая ночью в своей пустой, холодной кровати думал о том, где ты проводишь этот вечер? С кем? И ненавидел себя за то, что оттолкнул. А просыпаясь, понимал, что ты уже не вернешься. Это только малая часть того, что я чувствовал, пока был вдали от тебя. Я ненавидел себя за слабость, за то, что боялся потерять тебя, а сам прогнал. Елена, я думал, что сильный и смогу справиться с этими чувствами, но не смог. — Ричард подошел к окну опустил руки на подоконник, смотря вдаль, и тихо продолжил. — Отец умер, когда мне было девятнадцать. В то время я держался, ради Тайлера, ради мамы... я должен был быть сильным, чтобы защитить их, но потом уехал учиться, не подозревая о том, что мать настолько слаба. Она должна была быть сильной, ведь у неё был Тайлер, у неё был я! Эта женщина должна была заботиться о нас, но не смогла. Она сломалась со смертью отца. — Он тихо хмыкнул и медленно провел рукой по волосам. Сейчас Ричард был не похож на богатого, властного мужчину. Передо мной стоял маленький, обиженный мальчик, потерявший обоих родителей и вынужденный заботиться о своей семье. — Знаешь, когда-то она любила нас, была доброй, отзывчивой. Никогда не думал, что мне придется пройти через это, но оказалось, что с хорошими людьми может случиться очень много плохого. Я просто человек, потерявший слишком многое, чуть не потерявший тебя, но вовремя осознавший свою глупую ошибку, за которую буду расплачиваться всю жизнь.

Я застыла в дверях, крепко сжимая в руке свою кофту... Он снова потряс меня очередным откровением, коих сейчас от Ричарда было в изобилии.

— Обычно я получал новости из дома хотя бы раз в месяц, но так как у меня была стажировка в другом городе, я просто не знал... — обреченно выдохнул Ричард. — Стажировка стоила мне матери и нескольких долгих месяцев страдания, которые пережил Тайлер! Это еще одна вещь, за которую никогда не смогу простить себя. Я должен был быть рядом! Должен был помочь справиться с утратой, но я хотел сбежать подальше от дома, подальше из этого города, чтобы вдалеке пережить свое горе. Мечтал потеряться, а когда приехал, оказалось уже слишком поздно. После того как нашел ее, действовать пришлось очень быстро. Сначала я запер мать в загородном доме, но она сумела выбраться, даже прихватила с собой пару дорогих вещей, чтобы купить очередную дозу и забыться...

— Тебе пришлось повзрослеть слишком рано. — Печально прошептала я, чувствуя обреченность, исходящую от Ричарда.

— Это было очень сложно как для меня, так и для Тайлера. Он только недавно потерял отца, а я лишил его матери! Но я не мог допустить того, чтобы об этом случае узнали! Я должен был защитить нас с Таем!

— Поэтому запрягал свою мать в глушь лесов? Тот дом, что это вообще за место,

Ричард? Кто такой Стивен и почему твоя мать находится там?

Ричард резко обернулся, в его глазах была настороженность. Он боялся, я чувствовала это каждой клеточкой своего тела.

— Мне было страшно и стыдно, понимаешь! — почти кричал он. — Я не хотел чтобы все узнали о том, что семья Гринов превратилась в ничто, в пустоту. Не хотел, чтобы кто-то узнал о том, что моя мать наркоманка, готовая продать собственного сына, чтобы получить очередную дозу! Вот почему я запрятал ее в тот дом! Вот почему скрыл все факты и всю правду от окружающих, чтобы защитить себя. Потому что мне стыдно за поступки своей матери. Поступки, за которые я должен нести ответственность! Это ты хотела услышать, Елена? Скажи, сейчас, когда я сказал правду, ты все еще хочешь остаться? Хочешь меня?

Я понимала его безнадежность, ведь такому как Ричард очень непросто признавать свои слабости, а именно слабостью была для него семья. Но если бы он понял, что любовь дает силы, все могло бы быть по-другому.

Прошлого уже не вернуть, не исправить ошибок матери, действий самого Ричарда. Теперь нужно думать о его брате, который все еще ждал маму.

Глубоко вздохнув, Ричард подошел ко мне, взял за руку, заставив посмотреть ему в глаза.

— Прости, не хотел кричать и обижать тебя. Думал, что смогу легко и беззаботно рассказать о том, что произошло в моём прошлом, но эта рана все еще свежа и она болит, Елена. — Ричард провел костяшками пальцев по моей щеке и мягко добавил. — Хочу познакомить тебя с Тайлером.

— С кем живет твой брат? — спросила я Ричарда, когда он остановился на подъездной дорожке, уже знакомого мне, загородного дома, в котором мы приготовили того вкусного эскалопа.

— Гувернантка, она заботится о нем, а я приезжаю, когда есть возможность.

Я бросила на него красноречивый взгляд, говоривший о том, что возможность у него выпадает крайне редко. Он ничего не ответил, недовольно поджав губы, а я не стала давить, прекрасно осознавая, что Ричард открывается мне и так слишком быстро. Если честно я даже не думала, что знакомство с его семьей будет таким непредсказуемым даже ужасным! Теперь понимаю, почему он так отчаянно пытался скрыть свои тайны и так яростно относился к теме семьи.

Как только мы поднялись на веранду, дверь распахнулась, и на пороге появился черноволосый, кареглазый мальчишка. На вид ему было не больше пятнадцати.

Увидев нас, он заулыбался, будто получил долгожданный, Рождественский подарок.

— Ты приехал! — в этих двух, коротких словах, прозвучало столько чувств и эмоций. Вот у кого Ричард мог поучиться любви и нежности.

— Я же сказал что приеду. — Обнимая брата, ответил Ричард. Они были очень похожи, но только внешне. Внутри Тайлер был открытым, эмоциональным мальчишкой, в то время как Ричард, стоял особняком, отгородившись от всех чувств и эмоций. Отгородившись от самого себя. — Хочу познакомить тебя с Еленой.

Отстранившись, парень внимательно посмотрел на меня. Не знаю, что именно он прочел на моём лице: улыбку или понимание в глазах, но уже спустя секунду я оказалась в его теплых, беззаботных объятиях.

— Проходите в дом, буду удивлять вас кулинарными шедеврами. — Радостно

предложил Тайлер.

Ричард застонал, и скривил смешную рожицу. Посмотрев на меня, он объяснил:

— Тайлер не умеет готовить. Даже хуже, портит еду, ее просто невозможно есть!

Тайлер толкнул брата в бок.

— Не всем же быть кулинарными богами, как ты, Ричард.

Их милая перебранка, такая детская, такая наивная, позабавила меня. Они словно не виделись много лет и теперь, встретившись, не могли оторваться друг от друга. Говорили, смеялись и дразнили. Как будто Ричарду сейчас было тоже пятнадцать. Увидев их вместе, я поняла, семья для него значит очень многое. Я всё ещё не могла объяснить его поступки но, увидев с какой заботой и любовью Ричард относится к Тайлеру, почувствовала, что снова могу доверять ему.

Глава 23. Точка невозврата

Глава 23. Точка невозврата

Посмотрев на многочисленные коробки, которые окружали меня, я тихо вздохнула и присела на кровать. Пришло время освободить наш дом, и двигаться дальше.

Мы с подругой подыскивали уютную квартиру на окраине Бостона. Конечно, будет сложно добираться до работы, но я как-нибудь это переживу. Впереди меня ждал очень трудный и тяжелый разговор с отцом о переезде, точнее о том, что его не будет. Я боялась, потому что знала, как он хотел, чтобы я была рядом, а не за сотни тысяч километров от дома. Папа наверняка подумает, что я осталась в Бостоне ради Ричарда, что было частичной правдой, потому что после той памятной встречи с Тайлером, наши отношения набирали силу с неожиданными оборотами.

Ричард каждый день удивлял меня и поражал своей необычайной манерой ухаживания. Он отлично умел флиртовать, и сейчас, когда я дала нам еще один шанс, делал это очень красиво и смело. Был напористым, требовательным в своих ухаживаниях.

Я только надеялась, что не придется снова пожалеть о своем решении и пыталась каждый день выкинуть все долги месяцы разлуки из головы, но когда Ричарда не было рядом, очень часто вспоминала, как с грустью и отчаянием сидела в этой комнате, отрезав себя от остального мира, и оплакивала свою разбитую любовь. Мне не хотелось двигаться дальше, я словно застыла, как кукла, которую по неосторожности разбили и сломали на мелкие осколки.

Мои отношения с подругой уже никогда не будут прежними, Кэтрин всё ещё была зла из-за того, что я позволила Ричарду манипулировать собой. Позволила себе поверить в его ложь.

Просто не могла рассказать ей всего, но была уверена в одном, даже расскажи я правду, настоящую правду, Кэтрин всё равно не изменит своего отношения к нему.

Они относились друг к другу с большой терпимостью. Ричард всегда здоровался, пытался баловать нас своими сладкими шедеврами. Готовил пасту, приносил дорогое коллекционное вино и даже однажды вечером сделал любимое блюдо Кэтрин, но подруга была непреклонна.

Сегодня он не смог приехать, был на деловой встрече, поэтому мне ничего не оставалось, как в одиночестве собирать свои вещи для переезда.

— Елена, машина скоро будет. Ты готова? — крикнула Кэтрин из соседней комнаты.

Было грустно, и в то же время я была рада что, наконец, смогу шагнуть в большую, взрослую жизнь. По-настоящему стать независимой, заботиться о себе и Ричарде. А тихими вечерами мы будем сидеть возле камина, попивать вкусное вино и просто молчать, потому что не будем нуждаться в разговорах.

Сейчас я чувствовала его как никогда, понимала настроение, ловила эмоции, только заглянув ему в глаза, потому что Ричард позволял мне видеть свои слабости.

Это пленило меня окончательно и бесповоротно. Теперь я уже не пыталась скрыться от собственных чувств, не пыталась спрятаться. Теперь я была готова признать, что никогда не смогу отпустить его и тоже буду бороться за нас.

Тихая музыка, придавала интимности, нашей новой встрече. Ричард был как всегда

красив, безумно красив. Темные волосы отросли и мягкими кудрями сползали на лоб. Глаза сияли от ожидания и предвкушения.

— Елена, ответь. — Снова попросил Ричард, внимательно поглядывая на меня.

Мне не пришлось долго думать, ведь я уже давно была готова к следующему шагу. Он мучил меня: днем был неприступным, галантным кавалером. Мимолетно касался моей кожи, соблазнял, но никогда не шел до конца, просто дарил легкий поцелуй в щеку и уходил, а я терялась в догадках.

Он манил, медленно, но верно завлекал в свои сети, обольщал, но отказывался сделать последний шаг. Желал, чтобы я первая сказала «да».

Ричард хотел услышать мое признание. Хотел, чтобы молила о поцелуе и сейчас, когда он так внимательно, с нежностью смотрел мне в глаза, у меня был только один ответ:

— Да.

Больше ни секунды не медля, Ричард, торопливо встал из-за стола, подошел ко мне, взял за руку и притянул в свои объятия. Вдохнул запах моей кожи, нежно потерся о шею и тихо выдохнул:

— Наконец-то ты капитулировала. Теперь ты только моя. — После этих слов я почувствовала, как земля уходит у меня из-под ног. Голова закружилась, а тело стало податливым в ожидании предстоящих ласк.

Ричард вывел меня из ресторана, помог забраться в машину, сел на водительское сидение и, не сказав ни слова, поехал в сторону дома.

Во время пути он бросал на меня томные взгляды, но не прикасался, и я понимала, почему, потому что тоже до безумия, хотела коснуться его руки. Хотела почувствовать запах кожи, вкусить сладкий аромат поцелуя, но боялась, что как только коснусь, моя выдержка лопнет и тогда я уже не смогу остановиться.

В считанные минуты он довез нас до дома, вышел из машины, открыл дверь, не позволив мне ступить на землю, подхватил на руки и понес в дом.

Услышав тихий щелчок закрывающейся двери, я вздрогнула. Обернувшись, посмотрела на Ричарда и попыталась сделать вид, что ничего не произошло, но дрожащее тело и учащенное дыхание выдавали мои эмоции с головой.

— Теперь тебе не сбежать, Елена, — тихо прошептал Ричард. Он медленно обошел кровать, наблюдая за мной сквозь прозрачную ткань балдахина. — Я устал от того что ты постоянно убегаешь, теперь ты только моя. Сдайся, как это уже сделало твое тело. Скажи что хочешь...

Я прикрыла глаза и затрясла головой, чтобы прогнать из мыслей образ наших сплетенных в страсти тел. Но, похоже, зря я это сделала, потому что позволила Ричарду незаметно подкрасться к себе.

— Я не трону тебя, пока сама не попросишь, Елена.

Он взял меня за руку, не спеша подвел к кровати и толкнул. Я оказалась лежащей на животе, а Ричард и в самом деле исполнил свое обещание. Он соблазнял меня медленно, мучительно и страстно. Истязал, кончиками пальцев лаская мою обнаженную спину. Прокладывал дорожку поцелуев по позвоночнику, заставляя меня дрожать.

Важен был только он. Только этот миг когда, отдавшись чувствам, мы не контролировали себя, полностью растворившись, друг в друге.

— Не хочу думать о последствиях...

— Не думай ни о чем. — Ответила я, притянув его к себе. — Прошу, Ричард... —

застонала я не в силах сдерживать свое желание. — Что же ты делаешь?

— Тише, Елена, не хочу торопиться. Я так долго скучал по тебе, так долго жаждал прикоснуться и хочу насладиться каждым моментом. — Медленно целуя мою ступню, шептал он. — Хочу довести тебя до точки невозврата и только потом подарить долгожданное освобождение.

Он играл со мной, заставлял гореть от необузданного, нескончаемого желания, но сам не отдавался этой страсти.

— Хочу увидеть желания в твоих глазах. Хочу, чтобы ты тоже горел.

— Думаешь, я сдерживаюсь, потому что не хочу тебя? — тихо усмехнулся Ричард. — Я дрожу от одной мысли, что ты снова моя. Снова в моих объятиях и в моём доме. Я хочу тебя, Елена.

Взяв мою ладонь в свою горячую руку, он поцеловал каждый пальчик и прижал к своему паху. Почувствовав его возбуждение, я загорелась еще сильнее, понимая, что не смогу больше выносить эти нескончаемые пытки.

— Вот как я не хочу тебя. — Хрипло простонал он. — Я боюсь не сдержаться, поэтому сосредоточен на том, чтобы доставить тебе удовольствие. Хочу заставить тебя гореть от желания. Хочу, чтобы ты расплавилась, прежде чем возьму тебя.

— Не нужно сдерживаться и контролировать все. — Всхлипнула я, пытаюсь привлечь его к себе в объятия.

— Ты сводишь меня с ума, а твои губы слаще вина... — прошептал он.

Еще один долгий, мучительный поцелуй, и Ричард отпустил свою сдержанность, позволив мне насладиться нашим общим желанием.

Глава 24. Личный самолет

Глава 24. Личный самолет

Ричард наотрез отказался лететь к моим родителям международным рейсом. Я ведь и забыла, насколько он богат.

Находясь на борту его личного самолета, я наблюдала за Ричардом, понимая, что не смогу с ним расстаться. Он был магнитом, к которому меня всё время тянуло, и я не могла ничего поделаться с собой и своими чувствами. Не могла отпустить его. Да и должна ли я? С момента нашего знакомства мы прошли через много испытаний. Уверена, это далеко не всё что уготовила нам судьба, но уже очень многое.

Я пережила с ним самые счастливые моменты своей жизни и самые печальные. Ричард заставлял меня взлетать высоко в небеса, парить там, словно свободная птица и так же резко спускал с небес на землю...

— О чём думаешь, Елена?

— Что?

— Выглядишь так, словно решаешь самые трудные в мире задачи.

— Просто думаю, о том, как много мы пережили с тобой и как много испытаний нам еще уготовано.

Ричард задумчиво потер подбородок и погладил мою ладонь, будто хотел поделиться своей силой.

— Но насколько я знаю, следующее испытание тоже обещает быть очень сложным.

Я вскинула брови, а он добавил:

— Твои родители.

Я хотела что-то ответить, но меня прервал голос пилота, возвестившего о скорой посадке.

— И почему мы не полетели как обычные люди?

— Потому что я могу позволить себе то, что не могут позволить обычные люди. — В голосе не было надменности, он просто констатировал очевидные факты. — Прости, Елена, но такова моя жизнь. Я не привык довольствоваться малым. И думаю, мы заслужили немного больше места, чтобы побыть наедине.

— Так почему мне кажется, что в твоих словах есть недосказанность?

Ричард подарил мне многообещающий взгляд и тут же сменил тему.

— Я привык брать от жизни все, поэтому я тот, кто я есть.

— Ты властный, надменный, горделивый хвостун! — засмеялась я.

— Но ты всё равно любишь меня? — он задал вопрос, легко, играючи, но я услышала нотку страха.

Серьезно посмотрев ему в глаза, твердо и уверенно сказала:

— Я люблю тебя, Ричард Грин. Если честно, эта любовь, страшит меня.

— Если боишься своих чувств, то я, нет. Уже не боюсь той глубокой любви, которую вызываешь во мне ты, Елена. Я буду доказывать тебе снова и снова, насколько велики мои чувства.

Чтобы как-то смягчить столь серьезный разговор я решила отшутиться, не готова была еще больше раскрыться перед ним. Распахнув свою душу наизнанку, как это сделал Ричард, я ставила себя под удар, снова быть преданной. Конечно, с каждым новым днем, с каждой

новой встречей, которую мы проводили вместе, страх отступал, но слишком медленно.

— Думаю, если ты скажешь так же папе, он смягчится.

— Я уже понял, что твоего отца не интересуют ни деньги, ни власть.

— Перестань играть с ним. Папа очень честный, открытый человек. Он ценит в людях стойкость, преданность, и уважает не за слова, а за поступки.

— Значит, ты не говорила им о нашем... — Ричард запнулся, но я поняла, что он говорит о расставании.

Конечно, с прошедшим временем боль немного притупилась. Ричард делал все, чтобы сгладить острые углы, которые все еще остались между нами. Но все не проходит за один день. Нужно время, чтобы восстановиться.

— Когда осталась одна. — Быстро заговорила я, чтобы сильно не ковырять всё еще не зажившую рану. — Позвонила мама и по голосу поняла, что я сломлена.

Ричард отпустил мою руку и уставился в иллюминатор, безучастно наблюдая за белоснежными облаками. Он понимал, как больно сделал мне, и страдал от этого, но ничего не мог уже сделать. Прошлого не вернуть!

Больше мы не разговаривали. Оставшееся время я провела в раздумьях о нашем сегодняшнем разговоре. О том, что он рассказывал о своей семье. И задавалась вопросом, что мы будем говорить моим родителям о его матери?

Мы долетели намного быстрее, чем это было бы, полети мы на общественном самолёте. Мягкая посадка, а между нами все еще тишина.

Вместо привычного такси, Ричард заказал дорогую машину, которая уже ждала нас на стоянке, возле аэропорта. Погрузив вещи в багажник, Ричард направился к водительской двери, но я покачала головой, разумно заметив:

— Ты ведь не знаешь куда ехать.

— Серьезно?

— Давай, Ричард. Я тоже умею водить. Не бойся, доставлю нас в целости. — Посмеялась я.

— Для меня это неприемлемо!

— Перестань быть буквой и дай мне немного свободы.

Ричард сверлил меня своим недовольным взглядом. Он выглядел весьма забавно но, похоже, моя просьба о том, чтобы он дал мне немного пространства и свободы, подействовала больше любых, других уговоров.

— Но запомни, Елена, это первый и последний раз.

— Слишком сильно ты привык все контролировать. А должен знать, как никто другой, что нельзя постоянно держать все под контролем, да ты и не сможешь. Расслабься, и попробуй не быть таким хмурым.

— Боишься, что твой отец не оценит?

— Боюсь, что тогда, Рождество для тебя будет испорчено. — Я посмотрела в его прекрасные глаза и серьезно добавила. — Не знаю, как долго ты был один? И даже не могу представить, как это больно, быть одному в такой праздник! Но если принял это приглашение, позволь показать на что способна семья. Поверь, у нас будет очень весело. Папа не всегда такой серьезный, он умеет улыбаться, просто для него ты пока чужой. Но уверена, если ты хоть немного отпустишь свой постоянный контроль, у нас все получится. Это будет первое, из многих, Рождество, которое мы проведем вместе.

И снова я попала в точку. Его взгляд немного смягчился после моих слов, потому что

Ричард понял: я не стремлюсь подавить его или взять вверх. А просто хочу помочь открыться. Помочь вспомнить, как было прекрасно Рождество, когда он отмечал его в семейном кругу.

Сейчас не время и не место выяснять, как долго он был один в этот праздник, но я обязательно все узнаю.

Вложив в мои ладони маленький, черный брелок, Ричард открыл дверь, позволив скользнуть на водительское сиденье.

— Каталась на такой? — с ухмылкой спросил он, когда я немного потерялась в том, как правильно нужно заводить эту машину. — Уверена, что справишься, Елена?

Я сочла разумным промолчать, поэтому он просто помог мне завести машину, дал короткую инструкцию по управлению, в чем я была очень благодарна, и мы медленно тронулись с парковки в сторону выезда.

— Ну, давай, покажи, на что способна. — Промолвил Ричард, когда я сбросила скорость.

Не знаю, кому именно он адресовал это предложение, мне или машине, но решила показать какой безбашенной могу быть.

Как только мы выехали на главную магистраль, я быстро начала набирать скорость. Адреналин бурлил в крови, и мне хотелось смеяться громко и беззаботно.

Я не стала сдерживать себя, бросила мимолетный взгляд на Ричарда, который очень внимательно следил за мной. Уверена, на лице было написано множество эмоций, но я позволила ему увидеть свою искреннюю радость, и засмеялась, благодарная за отличное начало нашей поездки.

— Если бы знал, какой ты можешь быть за рулем, давно бы дал тебе свободу. В моём гараже припрятано несколько эксклюзивных экземпляров гоночных машин, которые в считанные секунды набирают очень большую скорость. Уверен, ты не отказалась бы посмотреть на них.

— Я напомню об этом, когда мы вернемся в Бостон. — Склонив голову набок, задумчиво ответила я.

— Спасибо что исполнила свое обещание: довезла нас в целости и сохранности, и позволила мне насладиться твоим неопишуемым восторгом от этой бодрящей гонки.

Припарковавшись возле дома родителей, мы вышли из машины. Ричард достал багаж, но не успели мы сделать и шага, как дверь распахнулась и на улицу выбежала мама.

— Очень рада, что вы приехали! — она крепко обняла меня, поцеловала в обе щеки и не стала сдерживать себя с Ричардом, что его, несомненно, удивило. Он не ожидал встретить такой теплый прием.

Ричард понимал, что мама в курсе наших отношений и знает о расставании. В этом она была полной противоположностью отца. В то время как его доверие нужно было заслужить поступками, мама умела давать второй шанс. И сейчас, своими объятиями, дала понять, что тоже принимает Ричарда в нашу семью.

Глава 25. Рождество

Глава 25. Рождество

На пороге я увидела отца и братьев, которые стеной встали в коридоре, не пропуская нас внутрь дома. Наверное, хотели напугать Ричарда, но думаю у них мало шансов.

Даже если он будет чувствовать себя не комфортно от столь пристального внимания, не покажет виду. Никто не сможет прочесть его истинные чувства, если Ричард сам того не захочет.

— Выстроили блокаду? — усмехнувшись, спросила я.

— Веснушка! — воздев руки к небу, закричал Мэтью. — Надо же, ты привела в дом мужчину. Не слишком ли рано?

Мы посмотрели друг на друга и зашлись в истерическом приступе хохота.

— Я так скучала. — Обнимая братьев, проговорила я. Повернувшись, протянула руку Ричарду и когда наши пальцы соприкоснулись, почувствовала тепло. Волшебное мгновение, ведь я уже и не надеялась, что мы снова будем вместе, или дойдем до того момента, когда я смогу познакомить его со своей семьей. — Ричард, это близнецы, Мэтью и Гарри. А это... — начала я.

— Тот самый прохвост, про которого говорил папа! — весело пропел Мэтью, тем не менее, протянул руку, но тут же скривился. — А он довольно сильный.

Отец обнял меня, но с Ричардом был всё ещё сдержан. Он коротко кивнул ему и пригласил в дом.

— Пойдемте, покажу ваши комнаты. — Я выгнула брови, осознавая, что даже не задумывалась о том, где мы с Ричардом будем жить.

— Уверена, отец против того, чтобы мы находились в одной комнате?

— Родная, он против, чтобы вы находились в одном доме, даже в одной стране, не говоря уже о комнате.

Мне пришлось расположиться в своей спальне, в то время как Ричарду отвели самую дальнюю комнату для гостей.

Мама оставила нас наедине и удалилась, тихо прикрыв за собой дверь.

— У тебя большая семья. — Обняв меня за плечи, сказал Ричард. — Я заметил, что твой отец всё ещё с осторожностью, даже опаской относится ко мне. Он знает о нашем расставании?

— Если бы знал, не пустил бы тебя на порог нашего дома. — Усмехнулась я, представив себе эту картину. — Ты новый для него человек. Папа не готов был к тому, что его дочь уже достаточно взрослая, для подобных, серьезных отношений.

— Елена, ты уже не маленькая девочка и далеко не подросток...

Я приложила палец к его губам и покачала головой.

— Это не отменяет того факта, что я остаюсь все еще его дочерью. Он прощупывает почву, пытается понять, что ты за человек, поэтому не торопится раскрыть свои объятия для того, кого считает чужим.

— Близнецы очаровательны. Как Мэтью назвал меня? Прохвост? Так значит, думает обо мне, твоя семья?

— Боюсь, отец не самое страшное, с чем нам придется столкнуться.

— Быть может, у тебя на заднем дворе скрывается аллигатор? Или я должен пройти ряд

определенных испытаний, чтобы заслужить их доверие и получить в благодарность твой поцелуй?

— Нет, это всего лишь Сара, моя сестра.

— И почему я должен бояться ее больше, чем твоего отца? Почему я вообще должен ее бояться?

— Она застала своего мужа с другой. Я узнала об этом, когда в прошлый раз приезжала домой и последнее, что она мне сказала: «Сестрёнка, не доверяй мужчинам, они все коварные лжецы».

В комнате повисло молчание, от которого мне было очень неловко. Я отстранилась и потянулась к ручке двери, чтобы выйти из комнаты, но Ричард остановил меня тихим вопросом:

— Боишься, что изменю тебе? Или того хуже, твоя сестра права в том, что я коварный лжец и ты попала в мою паутину лжи? Ответь честно, Елена! Скажи, как еще я могу доказать тебе искренность своих чувств? Что должен сделать? Хочешь, чтобы я закричал во всеуслышание о том, что люблю тебя? Хочешь упаду на колени и буду молить при всех...

— Нет, остановись, этого не нужно. — Решительно прервала я его отчаянный монолог. — Не нужно унижаться, Ричард. Не желаю, чтобы ты падал передо мной на колени и молил о прощении. Я уже простила тебя.

Я заметила, как глаза его загорелись радостью от моего откровенного признания.

— Хотела помучить, поэтому так долго не говорила?

Подойдя поближе, Ричард взял мое лицо в свои ладони, нежно поглаживая большим пальцем мою кожу, медленно склонился и подарил чувственный поцелуй. Он был медленным, неторопливым, робким, но таким правильным.

— Веснушка, ты нарушаешь все правила! — закричал Мэтью из коридора.

Я отстранилась от Ричарда и потянула его вниз, в гостиную. Но услышав голос сестры, поспешила на кухню.

— Сара. — Выдохнула я, обнимая ее.

Она улыбнулась мне но, увидев Ричарда, посуровела. Я поняла, что не ошиблась, когда сказала о том, что ему стоит опасаться.

Уверена, мама уже рассказала, что я приехала не одна и Сара успела невзлюбить Ричарда еще до знакомства.

— Это моя сестра Сара...

— Не нужно, Елена. — Отстранившись, строго приказала она. — Посмотри на него. Посмотри!

Я повернулась, следуя приказу сестры, и внимательно посмотрела на мужчину, что пленил мое сердце. Смотрела и понимала, что тот человек, с которым я познакомилась в кампусе, бесследно исчез. Сейчас на его месте был мой Ричард тот, кого я действительно полюбила. Тот, который дарил мне незабываемые ночи, а утром приносил вкусный завтрак в постель, приготовленный своими руками. Он был так красив, не только снаружи, но и внутри. Сейчас его душа была открыта для меня, и я могла читать Ричарда, как открытую книгу.

— Что ты хочешь, чтобы я увидела? — серьёзно спросила я сестру. — Скажи, Сара.

Она не ожидала от меня такой спокойной реакции. А я не ожидала от нее следующих действий.

Сара взвизгнула, топнула ногой, совсем как маленький ребенок, которому не купили

дорогую игрушку. Она развернулась и, не сказав ни слова, вышла из кухни, громко хлопнув дверью.

— Прошу простить ее за подобное неподобающее поведение, Ричард, — тихо извинилась мама.

— Не нужно, Мария. Елена рассказала о том, что произошло между Сарой и ее мужем, я все понимаю. Она не доверяет мужчинам и может еще очень долго не сможет доверять, поэтому я не держу на нее зла.

Мама посмотрела на меня, но ей ничего не нужно было говорить, я понимала ее чувства. Понимала, что она не ожидала от Ричарда такой лояльности.

— Ммм... — пробормотал Ричард. — Что это вы готовите?

— А ты попал в свою стихию. — Улыбнувшись, поблагодарила я его за то, что так тактично сменил тему и вернул нам хорошее настроение, не позволив поссориться с сестрой.

— Буду рад помочь. Могу предложить кое-какие идеи по поводу приготовления ваших блюд.

Я думала, маму заденет его предложение, но она с радостью согласилась принять помощь.

— Должна предупредить тебя, он бог кулинарии. — Заметила я, когда мама вручила Ричарду белоснежный фартук.

Она подмигнула мне и, посмотрев на него серьезно заявила:

— Думаю, мы сможем многому научиться друг у друга, а ты может, посмотришь как там, Сара?

Не успела я выйти за дверь, как Ричард переключил свое внимание на маму. Они бурно начали обсуждать, что именно она будет готовить для праздничного стола.

Я оставила их вдвоём и отправилась на поиски Сары. Сестру я нашла на заднем дворе, она задумчиво смотрела в небеса, ловя снежинки своими разгорячёнными ладонями.

— Ты не сможешь переубедить меня в обратном. — Начала Сара, не успела я сказать и слова. — Он занимает слишком высокое положение в обществе, не в пример тебе. Не обижайся, но это правда. Не хочу, чтобы ты думала обо мне плохо, но Елена, он сделает больно, и тогда, где ты будешь? Прибежишь ко мне, к маме, а это очень сложно, страдать вместе с тем, кого так сильно любишь!

Вот еще одна причина, почему я не стала рассказывать своим родным о расставании. Но я смогла пережить эту снедающую душу боль. Мне помогла Кэтрин, но Саре об этом знать ни к чему, иначе она еще больше возненавидит его и скажет: "Вот видишь, я была права, только это случилось не сейчас, а намного раньше! Тот, кто предал раз, снова предаст!"

Но я верила в наше общее с Ричардом будущее.

— Понимаю, как сильно ты разочарована. Как больно Томас сделал тебе, но Сара, Ричард не такой. Он любит меня...

— Ах, ну конечно! Уверенна по сравнению с тобой его предыдущие девушки были намного богаче и красивее, чем ты когда-либо будешь, Елена.

— Зачем ты обижаешь меня? Хочешь, чтобы мы поссорились? Сегодня Рождество! Давай не будем разочаровывать друг друга в этот волшебный праздник.

— Тогда не нужно было искать моего общества.

Тихо вздохнув, я поняла, что лучшего ответа уже не добыю поэтому, развернувшись, направилась в дом.

На крыльце меня встретил отец. Я подумала о том, что его уважение нужно заслужить

поступками. А вот Сара, с ней всё будет намного сложнее, потому что она потеряла веру в любовь.

— Все в порядке, родная? — тихо спросил отец, приобняв меня за плечи.

— Сара, мягко говоря, недовольна тем, что я привезла домой Ричарда.

— Она не права, но пытается задеть тебя, потому что все еще страдает. Так не должно быть, но ей нужно время, чтобы прийти в себя. — Мудро заметил он.

— Да, знаю папа, нам всем нужно время, но Сара слишком озлоблена. Думаю, нам стоит переехать в отель.

— О чём ты говоришь? Вечер пройдет хорошо, вот увидишь. Вы у нас и так не задержитесь надолго, уже через два дня ты снова покинешь нас. — Я обреченно выдохнула, но никто не стал затрагивать эту болезненную тему. — Слышал, ты прилетела на личном самолете? Как ощущения?

Я посмотрела на отца, все еще не зная, что он думает о Ричарде.

— Тебе не нравится его богатство и власть?

— Мне нравится то, что я вижу, когда смотрю на тебя.

— И что же ты видишь? — улыбнувшись, спросила я.

Папа погладил меня по щеке и задумчиво пробормотал:

— Рядом с ним, ты словно светишься. Я вижу, что твои чувства очень глубоки, но он сложный человек, Елена, надеюсь, ты это понимаешь.

Если бы он знал! Если бы только знал, насколько сложный и многогранный человек, Ричард!

— Поверь, я знаю достаточно. И люблю его.

— Ну что же, надеюсь, вы пронесете эту любовь на долгие-долгие годы. А теперь лучше поторопитесь, иначе мама будет недовольна, что мы опаздываем к праздничному столу.

— Спасибо, — поблагодарила я отца.

Ричард с мамой постарались на славу! Накрыли шикарный стол, каждое блюдо было особенным и вкусным по-своему. У каждого имелась своя изюминка, перчинка, и мы весь вечер только и делали, что расхваливали их вкусные, кулинарные шедевры.

Папа немного оттаял, в то время как Сара сидела особняком, надув губы, словно маленький ребенок. Она едва прикоснулась к еде, но я была благодарна ей хотя бы за молчание. Ссоры в Рождество были неуместны, слава Богу, она это понимала.

— Если бы я только знал от чего бегу, то не стал бы убегать, а пошел навстречу. — После ужина, тихо заметил Ричард.

Мы сидели возле камина, попивая горячий, шоколадный мусс. Мальчишки убежали наверх и легли спать, а мама с папой оставили нас в гостиной, побыть наедине.

— Неужели это раскаяние в твоём голосе, Ричард? — спросила я.

Его волосы были взъерошены, рубашка расстегнута на первые три пуговицы открывая красивый, загорелый треугольник кожи. Глаза блестели, а губы немного припухли от наших поцелуев.

— Я умею признавать свои ошибки Елена, и говорю, что был не прав.

— Но теперь все изменилось?

— Даже не представляешь насколько, — тихо прошептал он, снова взяв в плен мои губы, даря нежные, грубые, страстные поцелуи. — Никогда не забуду это Рождество.

Глава 26. Неожиданный звонок

Глава 26. Неожиданный звонок

Это Рождество было волшебным. Мы отлично провели время в Атланте, погуляли по городу, Ричард поближе познакомился с моей семьей.

На следующее утро он испек вкусные оладьи, политые карамельным сиропом и украшенные клубникой. Близнецы были в восторге от его вкусной стряпни. Вот только всё испортил тот инцидент с Сарой. Я пыталась дозвониться, но сестра не брала трубку. Мы решили дать ей немного времени, чтобы оправиться, прийти в себя. Это очень сложно, потребуется много сил, чтобы идти дальше, оставив прошлое позади, но боль еще очень долго будет жить в ее сердце.

Благополучно приземлившись в Бостоне, я думала, что мы с Ричардом отправимся к нему домой или навестим Тайлера, но он был вынужден уехать по срочным делам.

Быстро забросив меня в нашу с Кэтрин квартиру, попрощался, пообещав в скором времени снова встретиться, а я только сейчас поняла, подобные моменты будут случаться довольно часто. Это раньше он уделял мне слишком много времени, чтобы доказать истинные намерения, чтобы показать свои чувства, но работа тоже требовала времени и сил.

Печально вздохнув, я открыла дверь и, увидев на кухне Кэтрин, довольно улыбнулась. Вернуться сюда было настоящим счастьем. Я поняла, теперь Бостон стал моим домом.

— Уверена он смог очаровать твоих родителей и покорить их сердца? — тут же, с порога, начала допрос Кэтрин.

— Ты никогда не сможешь его простить? — спросила я.

Ведь Ричард будет приезжать ко мне намного чаще, сталкиваться с Кэтрин, которая всё ещё злилась, игнорируя все попытки примириться.

— Не понимаю, за что ты простила его, но знаю, нам придется видеться теперь гораздо чаще и с этим нужно что-то делать.

— Хочешь найти себе новую соседку? — испугалась я, потому что искренне привязалась к Кэтрин за долгие годы учебы.

Она неоднократно помогала мне, была рядом, поддерживала. Заставила обрести уверенность и снова почувствовать вкус к жизни.

— Серьезно? Думаешь, я решила избавиться от тебя? Неужели ты такого низкого обо мне мнения, Елена?

— Прости. Нет, конечно, нет. Просто выглядишь так решительно, что мне стало не по себе.

Засмеявшись, Кэтрин обняла меня, и тихо прошептала:

— С возвращением домой, Елена. Я не имела в виду, что нам нужно избавиться от тебя или от Ричарда, но нужно придумать решение этой проблемы. Я постараюсь быть лояльной только ради тебя, только потому, что ты дала ему еще один шанс. Но пусть не надеется, что я тут же начну обнимать и смеяться над его шуточками.

— Если Ричард что-то приготовит, ты ведь не откажешься?

Она прищурилась, потом нахмурила брови, делая вид, что думает над моим предложением, но потом покачала головой, понимая, что от изысканной еды Ричарда, трудно отказаться. Перед его блюдами невозможно устоять, в прочем, как и перед ним.

— Я думала, ваши каникулы только начинаются.

— Уехал по работе. Мы не успели даже приземлиться, как ему позвонили. Ричард только довез меня до дома и пообещал, что скоро позвонит.

— Ну, конечно, позвонит!

— Ты ведь обещала! — притопнула ногой я.

— Всего лишь попытаться ради тебя, но не говорила, что с любовью кинусь к нему в объятия и буду радоваться, что мы знакомы, — тихо выдохнула Кэтрин. — Не строй ложных иллюзий, Елена. Хоть ты поверила, я всё еще не уверена, что он снова не сломает тебя, — печально добавила она.

Тихо вздохнув, я направилась к себе в комнату, чтобы распаковать вещи, но не переставала думать о словах Кэтрин.

Остались считанные дни, скоро нужно будет выйти на работу, чего я ждала с нетерпением. Устала бездельничать, устала сидеть дома, в то время, пока Ричард разъезжал по городу постоянно занятый срочными совещаниями.

После того как мы вернулись в Бостон, виделись очень редко. Я безумно скучала по нашим тихим вечерам и сладким завтракам, которыми баловал меня Ричард. Поэтому тоже стремилась побыстрее взять бразды правления в свои руки, чтобы хоть во время работы не думать о нем.

Кружась перед зеркалом, я не заметила, как ко мне тихонько подкралась Кэтрин.

— Снова собираешься на очередной, крутой прием? — помогая мне застегнуть темно-бордовое платье, спросила она. — Тебя не пугает его бурная жизнь? Грин живет в безумном мире, постоянно в разъездах, а иногда даже забывает о том, что по нему кто-то может скучать. Это должно страшить тебя. Не понимаю, как ты еще не сбежала?

— Мои чувства к нему намного глубже, потому я вижу только положительные стороны нашей любви.

— Что же он сотворил с тобой! — притворно цокнула подруга. — Словно залез тебе в мозг и перепрограммировал. Посылает команды с удаленного пульта управления, а ты и рада стараться потакать всем его прихотям!

— Снова хочешь поговорить об этом? — с сомнением спросила я.

Но не успела Кэтрин ответить, как в дверь постучали.

— Уверена, это не ко мне, — сказала подруга. Она обняла меня и направилась к себе в комнату.

Им нужно дать немного больше времени, чтобы снова начать общаться.

Увидев меня, Ричард улыбнулся, закусил губу и томно прикрыл глаза.

— Я весь в ожидании вечера, — его голос был хриплым, от чего у меня по коже поползли мурашки.

— Снова играешь нечестно, — укорила его, выходя из дома.

— Чтобы ты была рядом не надо вести грязную игру.

— Мне стоит спросить, что именно ты имеешь в виду?

— Если только хочешь узнать ответ. Хочешь, Елена?

И не дав ответить, притянул к себе в объятия и нежно коснулся моих губ своими. Желание вновь вспыхнуло во мне, я зарылась руками в его волосы и потянула к себе.

Ричард отстранился, тихо посмеиваясь, украдкой поцеловал меня в нос и открыл дверь машины.

— Только не сейчас, если испробую хоть каплю твоего магического, сладкого поцелуя,

то мы никуда так и не уедем. А мне очень нужно попасть на этот вечер.

— Очередное собрание богатеньких снобов? — спросила я, когда мы выехали на шоссе.

— Вот значит, кем ты меня считаешь? Богатеньким снобом?

— Ты знаешь, это не относится к тебе, Ричард. Скорее это о твоих мнимых друзьях.

— Понимаю, за что ты недолюбливаешь Дебору, но не все из них плохие.

— Это женщина настоящая интриганка. Она любит плести заговоры!

Ричард погладил меня по ноге и тихо добавил:

— Обещаю, что после этого вечера, ближайшие два месяца, мы никуда не будем ходить.

Не посетим с тобой ни одного светского раута.

— Всего лишь два месяца? — спросила я, надув губки.

— Не делай так. Ты играешь со мной, Елена, но знай, я могу ответить.

— Думала, ты очень хочешь попасть на вечеринку? Тебе некогда отвечать на мой флирт.

— Продолжай в том же духе... — резко съехав на обочину, заявил он. Отстегнув ремень безопасности, Ричард вдавил меня в сиденье и зашептал на ухо. — Продолжай в том же духе, и я не ручаюсь за себя! Тебе стоит быть осторожнее в своих желаниях Елена, потому что все, что касается тебя, моя сдержанность летит к чертям, и если скажешь «да», я готов пропустить все вечеринки!

На этот миг воцарилась тишина, мы застыли. Я смотрела на него и понимала, что каждое сказанное слово, правда. Что Ричард действительно не может сдерживать себя рядом со мной, и если я соглашусь на его заманчивое предложение, мы поедем не на вечеринку, а в его уютный дом, где сможем с пользой провести время, но я не хотела мешать его планам.

Если Ричард говорил что ему необходимо попасть на вечер, я должна взять себя в руки и перестать играть, манипулировать и соблазнять.

— Теперь я уже очень хочу, чтобы ты согласилась, — склонившись еще ниже, прошептал Ричард.

Мы делили одно дыхание на двоих, и я чувствовала, как задыхаюсь от нашей близости. Это было даже больше, чем ночь, проведенная с ним в постели. Это было настолько интимно, глубоко и чувственно, что я пожалела сказав:

— Прости, но нам придется дожждаться ночи.

Тихо рыкнув, Ричард отстранился и снова вырулил на шоссе, больше не сказав мне ни слова. Он был напряжен, костяшки пальцев побелели, так сильно сжимал руль. Даже можно было почувствовать его ярость от того, что начав соблазнение, я остановилась на полпути.

В салоне стояла напряжённая атмосфера. Я была на взводе, также как Ричард, потому что соблазнилась им, заставила захотеть себя, но прервала игру, оставив нас голодными от желания.

Очередной вечер с его друзьями не сулил ничего хорошего, но Ричард так не считал. Он был уверен, что я с пользой проведу время.

Остановившись на этот раз возле ресторана, Ричард отдал ключи подоспевшему парковщику и направился ко мне. Открыл дверь, но руки не подал. Одарил меня строгим взглядом, говорившим о том, что коснись он меня, и мы точно не попадем на этот вечер! Но я решила испытать пределы его терпения. Знала, что играю с огнем, это очень коварная, опасная затея, но просто не смогла сдержаться.

Прошла мимо очень-очень близко, так, чтобы Ричард почувствовал моё дрожащее от желания тело. Невзначай коснулась руки и тихо выдохнула:

— Люблю, — и быстро поспешила к двери, чтобы Ричард не смог воспользоваться моментом и вернуться в машину, дабы отвезти нас домой.

Но знала, эта выходка обойдется мне очень дорого и со страхом, и волнением ожидала наказания, которое он, несомненно, уже приготовил мне.

Когда метрдотель указал на столик, что стоял поодаль от остальных, как будто в уединении, я нахмурилась, понимая, что это не очередной бал. Но не успели мы сделать и шага, как Ричард толкнул меня к стене, прижал своим телом и грозно выдохнул:

— Надеюсь, ты понимаешь, во что ввязалась, Елена? Я не пощажу тебя, когда буду наказывать за подобное непристойное поведение!

Погладив кончиками пальцев оголенное плечо, он медленно спустился вниз, обласкал мою грудь, очертил контур талии и скользнул руками на бедра.

Я совсем забыла и потерялась в нём. Забыла о том, что вокруг нас есть люди, что мы не одни, но сейчас мне было всё равно!

Ричард схватил меня за попку и крепко прижал к себе, показав тем самым, как сильно я завела его и оставила неудовлетворенным. Он был горячим, страстным и очень-очень опасным. Это пьянило больше, чем любое вино.

Так же резко как схватил, он отпустил меня и, протянув руку, жестом приказал следовать к столику, за которым уже сидели несколько человек. Все незнакомцы и все внимательно смотрели на меня. Как всегда оценивали, кто я, чем занимаюсь и как оказалась вместе с таким роскошным мужчиной?

А почему никто не думал, что я тоже могу быть роскошной? Да, у меня нет денег, и власти, но есть чувства! А они гораздо дороже любого золота.

Ужин прошел на удивление тихо и спокойно. Атмосфера была уютная, дружественная и очень приятная.

Как оказалось, мы встречались с деловыми партнерами Ричарда. Они обсуждали множество проектов, в которых я ничего не понимала, поэтому просто наслаждалась вкусной едой. Потягивая вино, катала во рту приятную сладость и всё ещё продолжала соблазнять Ричарда, потому что так и не получила ответ на свой вопрос.

Где заканчивается его терпение? Как он отреагирует на мои откровенные манипуляции с его телом, с чувствами? Ведь сейчас не он, а я дразнила, играла и манила, завлекала, пытаюсь узнать, когда лопнет его терпение.

Ричард потянулся в карман и, достав телефон, нахмурился. В его глазах промелькнула паника, которую заметила только я.

— Что-то случилось? — тихо спросила я, чтобы никто больше не услышал.

Он отрицательно качнул головой. Извинившись, вышел из-за стола, я сделала то же самое.

Знала, он не станет просить о поддержке, но мне хотелось показать, чтобы не случилось, я всегда буду рядом.

Ричард укрылся в кабинете. Когда я вошла, он стоял лицом к окну, тихий и молчаливый, он держал трубку у уха. Плечи напряжены, рука сжата в кулак.

Не сказав, ни слова, я тихо подошла к нему, обвила талию руками, молча поддерживая. Потянувшись, взяла сжатую в кулак ладонь и поцеловала каждый пальчик, но чувствовала, что что-то не так. Он застыл, словно статуя и молчал, внимательно слушая своего собеседника.

Как только Ричард отключил телефон, я прижалась к нему еще крепче, даря свое тепло,

заботу и нежность.

Он молчал очень долго, но наконец, тихо выдохнул:

— Она снова сбежала, — он опустил голову, словно был сломлен.

Мгновение я думала о ком он говорит но потом до меня дошло что речь идет о его матери.

— Ты обязательно ее найдешь, Ричард.

Он обреченно покачал головой, повернувшись, посмотрел мне в глаза и уже громче сказал:

— Она оставила записку, в которой говорила, что украдет самое дорогое, что есть у меня в жизни. Лишит меня всего, как я сделал с ней, лишив обоих сыновей, но она не понимала, что сама во всем виновата! И теперь я боюсь Елена, по-настоящему боюсь. Ведь ты моя слабость!

— Звучит не как комплимент. — Нахмурилась я.

— Ты все еще не понимаешь, правда? — горько усмехнулся Ричард. — Не понимаешь насколько дорога мне? Я ведь делал всё! Абсолютно всё, чтобы ты осознала, насколько сильно люблю тебя, но ты всё ещё не понимаешь. Словно маленький ребенок, играешь со мной.

Было обидно услышать эти слова, но я понимала, Ричарду сейчас больно, поэтому не стала отвечать, чтобы еще больше не ранить. Хотелось его обнять и утешить, но я знала, сейчас этого лучше не делать, потому что Ричард был на взводе. А когда он в таком состоянии, он опасен. Нет, конечно, Ричард меня не ударит, но может причинить боль своими словами.

— Что же ты сделала со мной? Посмотри! — горько выдохнул он. — Гоняюсь за тобой, словно сумасшедший! А ты так ничего и не поняла. Да, Елена, ты моя слабость, для врагов! Если они хотят сломать меня, то им достаточно причинить тебе боль и всё! Жить без тебя я не смогу, Елена! И я не знаю, когда ты поймешь это?

Я видела в его глазах разочарование, но не мной, Ричард был разочарован собой.

Покачав головой, он отстранился и тихо вышел, прикрыв за собой дверь. А я осталась там и не последовала за ним, потому что хотела дать немного времени, чтобы Ричард остыл, пришел в себя и понял: я ни в чём не виновата.

Глава 27. Прости, но больше не люблю

Глава 27. Прости, но больше не люблю

Я сидела в своей комнате и задумчиво смотрела в окно, рисуя на запотевшем стекле незатейливые узоры, когда в комнату вошла Кэтрин. Она всегда чувствовала меня, всегда знала, когда нуждаюсь в ее поддержке и силе.

Подруга молча прошла в комнату, села на ковер и посмотрела на меня, но не стала задавать очевидных вопросов.

Я не видела Ричарда уже несколько дней. После того вечера в ресторане, он отвез меня домой, словно прощался и больше от него не было никаких известий.

Я чувствовала себя опустошенной и забытой. Пыталась звонить, но Ричард не брал трубку, писала эсэмэс, но не получала ответа. Не могла достучаться. Он закрыл дверь в свое сердце, не желая пускать меня, так как боялся, что его мать может причинить мне боль. Поэтому решил отстраниться, как делал это раньше, а я не намерена молча сложить руки и ждать когда ее поймают, и мы снова сможем быть вместе!

"Ричард на этот раз я просто так не сдамся! Покажу, как глубоко ты ошибался, когда сказал, что не понимаю твоих чувств ко мне! Не собираюсь позволять, кому бы то ни было причинять себе боль, потому что знаю, случись с тобой что-то плохое, я не смогу этого пережить..."

— Не хочешь поговорить о том, что происходит, Елена?

Очень хотелось поговорить обо всем с подругой. Раскрыть тайны и секреты, но я не могла, потому что было бы неправильно, ведь это не моя тайна. Я не имела права рассказывать о его матери, иначе чего доброго Ричард подумает, что предала его.

И просто не знала что делать? Конечно я могла бы съездить в "Адель", но была уверена, там его не найду. Так же как не найду дома, где каждый вечер мы проводили вместе, а теперь находились в разлуке.

Я дико скучала, боялась за него, потому что понимала насколько Ричард сильный, но также знала, насколько ранимый что касается семьи. Аманда с легкостью могла сломить его, ведь прежде уже делала это. И как бы сильно он не храбрился и не показывал, что ему всё равно, Ричард был ранен своей матерью, в самое сердце.

Она предала его, потому что была слишком слаба, так он считал. Ричард до сих пор не смог простить ее за совершенные ошибки. Был сломлен, и я не знала, как починить его.

У меня была возможность показать, что семья может быть прекрасной, что родным нужно доверять, но сейчас Ричард делал то, что делал всегда, отгораживался от своих чувств и гнал меня, не понимая, что тем самым ранит еще больше.

Лучше бы я была рядом, помогала в поисках и поддерживала его! Чем сидеть в одиночестве и не знать что происходит?

Мне так хотелось поделиться этим хоть с кем-нибудь но, не раскрыв всей правды, в разговорах не было смысла.

— Понимаю, ты не поверишь, но всё в порядке. Правда.

— Хочешь сказать между вами всего лишь небольшие разногласия? — с сомнением протянула подруга. — Посмотри, ты снова сидишь в одиночестве. Ночью не спишь, кругами ходишь по комнате, ждешь звонка. Сколько раз ты ему звонила: десять, двадцать? Может быть сто? А он так и не дал тебе ответа. Не думаю, что это можно назвать «всё хорошо»!

— Мы немного повздорили, но все образумится.

— Ну конечно, раз это говорит сама, Елена! Конечно, всё образумится и будет как раньше: сначала он подарил тебе крылья и ты, словно ангел, порхала от этой любви, а потом безжалостно отрезал их, заставив снова страдать!

— Нет, это не так! — категорично заявила я, потому что была не согласна.

В прошлый раз все было по-другому, а сейчас... Черт, нет! Неправда, у нас всё наладится и будет хорошо. Я найду его, поговорю, извинюсь, если потребуется, но не потеряю еще раз! Заставлю вспомнить о его обещании: бороться за нас, чтобы ни произошло.

— Елена, кажется, Грин созрел для разговора! — крикнула Кэтрин.

Я вскочила с кровати, бросилась в гостиную но увидела в дверях вовсе не Ричарда, а незнакомого мне, молодого человека. Не спеша подошла к нему, заметив в руках небольшую коробку.

— Вы, Елена Рид? — спросил парень. — Пожалуйста, распишитесь.

Он протянул мне ручку и, не посмотрев на отправителя, я поставила подпись, выхватила коробку, и помчался обратно в комнату. В нетерпении разорвала в клочья бумагу, открыла коробку и увидела телефон. Такого от Ричарда я не ожидала!

Через две минуты я получила ответ на свой вопрос. Телефон завибрировал, но номер не определился. Я приняла вызов, поднесла трубку к уху, но услышала голос вовсе не Ричарда...

Чтобы хоть как-то справиться с болью, которая не отпускала меня после того злосчастного звонка, я прикончила бутылку виски, иначе не смогла бы сделать то, что должна была. Не смогла бы расстаться...

Дрожа от холодных капель дождя, я стояла возле его квартиры и ждала, когда Ричард ответит. Волосы были мокрые, пальто тоже промокло от дождя. И мне должно было быть холодно, мерзко, но я не ощущала ничего, спиртное немного притупило все чувства. И была благодарна, ведь сейчас это стало моим спасением.

Открыв дверь, Ричард увидел, в каком состоянии я нахожусь, и тут же втянул меня в квартиру. Ни сказав ни слова, сдернул плащ, схватил полотенце и начал вытирать мокрые волосы. А я смотрела на него и чувствовала, как по щекам бегут слезы, но из-за капель дождя их не было видно.

Ричард не должен узнать как больно и тяжело мне даётся этот шаг. Я пожертвую всем, откажусь от одного из самых важных людей в своей жизни... Причину боль, чтобы его мать не сделала еще больнее.

Отстранившись, выхватила из рук свое пальто и не глядя на него сказала:

— Прости.

Больше не пришлось ничего добавлять, Ричард всё понял. По моему виду, по моим глазам.

Я понимала когда действие спиртного пройдет, мне будет очень больно и мерзко на душе от того как вынуждена была поступить, но я не видела иного выхода. Не знала, как по-другому решить эту задачу.

— Думал, ты простила меня. — В его голосе слышалась боль потери. — Прошу, Елена остановись, я не вынесу этого. Я сломаюсь без тебя!

Я готова была упасть на колени и молить о прощении за все, что придется сказать этим вечером, но вовремя удержалась.

Тайлер, сейчас важен только он. Ричард не может потерять еще и брата. Наше

расставание он переживет, но вот потерю Тайлера, никогда. И я буду виновата в этом.

Возможно, по отдельности, в дали друг от друга, мы сможем залатать эти раны. Не уверена, что я когда-нибудь смогу сделать это, ведь после нашего расставания в моей груди останется огромная брешь.

— Прости, но мне захотелось немного поиграть. — Я как бездушная сука подошла к нему и нежно погладила по щеке. — Ты был моим развлечением. Я просто хотела окунуться в эту роскошь и богатство. Хотела отомстить за то, что бросил меня...

Ричард почти поверил моим лживым словам, и я поняла, что должна загнать последний гвоздь в его сердце, дабы окончательно убедить в том, что не блефую.

— Мстишь за то, что оставил тебя, но я думал, ты поняла, почему я это сделал, — я промолчала, но Ричард просто так не сдастся. Он схватил меня за плечи и притянул к себе. Склонившись к уху, прошептал. — Ты лжешь. Я знаю, Елена, лжешь!

— Это правда, ты всего лишь хороший любовник, Ричард. Мне было замечательно, но теперь я нашла... — Я осеклась не в силах продолжать и отвернулась, чтобы скрыть от Ричарда свои слезы.

Его теплые руки напряглись, и он еще крепче прижал меня к себе. Спиной я чувствовала быстрое биение его сердца и молилась о том, чтобы выдержать эту разлуку. Потому что еще немного, и я сломаюсь, просто не смогу больше выносить эту агонию, что разъедала сердце.

— Прощай.

— Кого ты нашла? — свирепо зарычал Ричард, оттолкнув меня, но я так и не повернулась. — Кого, Елена? Другого мужчину? Сколько ты стоишь, скажи мне! Я отдам тебе все, только скажи.

Я не могла верить, что Ричард на самом деле так думает. Это меня разозлило, очень сильно разозлило. Пора заканчивать сей спектакль. Злость придала мне сил, я незаметно вытерла слезы, надеясь, что лицо не красное и гордо повернулась к нему.

Ричард был зол. Он яростно сжимал руки в кулаки, челюсть крепко сжата, а в глазах боль.

— Думаю, я тебе больше не по карману...

— Уходишь к тому, кто больше заплатит?

— Не нужно, Ричард. Прошу, остановись. Меня нельзя купить, я просто не люблю тебя.

— Ведь ты любила... — недоверчиво прошептал он.

— Все в прошлом. Я не могу принять тебя таким, ты слишком жесток, и порочен, а твоя семья... Это не для меня. Я достойна большего.

— Если все дело в деньгах, я заплачу, только останься. Ты обещала...

Эти слова были для меня, как нож в сердце, и больше не в силах выносить его хриплый, наполненный болью голос, я тихо добавила:

— Прощай.

Повернувшись, направилась к выходу, все еще слыша его мольбы остаться...

Выйдя из дома, я подставила лицо холодным каплям дождя и не спеша направилась домой. Все внутри похолодело от страха. От того что я своими руками разрушила наши судьбы и никогда не смогу простить себе этого. Никогда не смогу забыть...

Телефонный звонок вывел меня из оцепенения.

— Да?

— Думаю, он поверил тебе, но это и к лучшему. Ты не нужна им. Ты не достойна моих мальчиков.

— Что с Тайлером? Где он? — вцепившись в трубку, словно в спасательный круг, спросила я.

— Завтра он будет дома, а ты должна навсегда исчезнуть из нашей жизни. Появишься еще раз и очень сильно пожалеешь об этом. Я узнаю, не сомневайся.

Послышались гудки, и только сейчас я поняла что произошло. Прислонившись к стене, согнулась, будто в груди была пустота, которую я хотела закрыть руками, но знала, что не смогу найти лекарство, чтобы преодолеть агонию разлуки...

Глава 28. Разбитое сердце

Глава 28. Разбитое сердце

Вернувшись домой под утро, я вся промозгла. Голова раскалывалась от боли, на холодном ветру спиртное выветрилось. Я была опустошена, ничего не чувствовала и даже не хотела думать о том, что наговорила Ричарду. Не желала вспоминать, как молил не уходить.

В одиночестве гуляла по городу, пока холодный дождь барабанил по крышам. Ричард никогда не простит, ведь я сделала так больно, заставила страдать, заставила поверить в то, что легкомысленно играла с ним! В то, что мою любовь можно купить за деньги!

Я сделала все для того, чтобы быть максимально искренней в своей лжи.

Сейчас слез уже не осталось, как и эмоций. В душе была опустошена, словно из меня выкачали все хорошее, оставив в груди большую, черную дыру.

— Елена, что случилось? — увидев, в каком я виде, Кэтрин подбежала ко мне. Принюхавшись, она поняла, что пахнет спиртным. — В чём дело? Посмотри на себя, ты вся мокрая! Ты что пила? Ответь же мне, не молчи!

Подруга затрясла меня за плечи, но я только хладнокровно посмотрела на неё и тихо сказала:

— Мне нужно в душ, поговорим потом.

Кэтрин была ошеломлена! Воспользовавшись ее замешательством, я вырвалась, и быстро направилась к себе.

Скинув мокрый плащ и башмаки, все еще в одежде, шагнула под душ. Вода была горячее горячего, но мне она казалась холодной. Она не согревала и чем больше я стояла, тем больше дрожала от холода, который поселился в моей душе.

Наверное, я очень долго не выходила из ванны и, не выдержав Кэтрин начала стучать в дверь.

— Елена, выходи! Ты уже сидишь там почти два часа! Что случилось?

Обречённо вздохнув, я с трудом стащила с себя мокрую одежду, бросив ее на холодный пол. Накинула теплый халат, но это не помогло прогнать холод. Я все еще дрожала, хоть кожа и была горячей от воды.

Открыв дверь, прошла в кухню, тихо заметив:

— Ты же сказала, больше не будешь вмешиваться? Не станешь снова вытаскивать меня, если что-то пойдет не так? Ты не готова к этому, Кэтрин! — мой голос был грубым, буквально сочился ядом.

Я хотела сделать ей больно, как было больно мне! Хотела, чтобы подруга отстала и не трогала. Я боялась рассказать ей, что между нами с Ричардом все кончено. Но на этот раз окончательно. Тогда я снова начну чувствовать, не смогу остаться такой стойкой, хладнокровной. Разговор разрушит моё состояние отстраненности от происходящего, а я этого очень не хотела. Желала как можно дольше оставаться в этом незримом коконе, который ограждал от ужасной боли.

— Пытаешься задеть меня, для чего? — обиженно спросила подруга. — Я ведь хочу помочь, и ты знаешь, что всё равно не смогу остаться в стороне, ведь вижу, в каком состоянии ты находишься!

— В каком? — громко закричала я, резко повернувшись к ней. — В каком, черт возьми, состоянии нахожусь? Я что мертва или мне нельзя выпить? Чего ты хочешь? Оставь меня в

покое!

Наверное, я больше была удивлена своей яростной выходкой, чем Кэтрин. Ее глаза расширились, она поджала губы, недовольно покачала головой, разведя руками, дескать: «Я сделала все что могла. Предупреждала больше не путаться с лживымобманщиками если ты не хочешь, то я точно не смогу тебе ничем помочь».

Резко выдохнув, я отвернулась к окну, опустила руки на подоконник и посмотрела вдаль, но ничего не видела. Ничего, кроме его глаз, которые с мольбой смотрели на меня. Которые просили о том, чтобы я заткнулась. Я наговорила много обидных слов, но должна была сделать это ради Тайлера!

Прикрыв глаза, вспомнила жестокие слова Аманды:

— Ты забрала их. Ты потаскуха и не достойна этой семьи! — кричала она в трубку телефона. — Не думай, что сможешь выкрутиться! Я услышу весь ваш разговор. Если ты хоть как-то дашь ему понять, что говоришь неправду, последствия, будут плачевными.

— Но это ваш сын! Тайлер, он ведь еще совсем мальчик. Как вы можете так говорить? — тихо спросила я, закусив до боли губу, чтобы не расплакаться.

— Я уже давно потеряла их! И хочу отомстить Ричарду за то, что упрятал меня в тот дом! За то, что заставил лечиться, и каждый раз я вспоминала Роджера, своего любимого мужа... Вспоминала о том что потеряла его! Ричард не позволял мне забыться в наркотиках. А ведь только там я действительно была счастлива.

— Чтобы отомстить одному сыну, вы причиняйте боль другому...

— Не смей говорить мне, что делать, а что нет! — взвизгнула Аманда. — Ты никогда не сможешь заменить им меня! Они никогда не полюбят тебя так, как любили меня. Учти, Елена, я буду слышать каждое твое слово, будь убедительна, иначе Тайлер не вернется к брату, и ты будешь в этом виновата!

Я слышала истерические нотки в ее голосе. Понимала что Аманда не в себе. Возможно пьяна или того хуже находится под воздействием наркотиков. Ведь в здравом уме она, скорее всего не поступила бы так со своими сыновьями, но сейчас получается, что Тайлер был в ее руках. Ему грозила опасность и когда она находилась в таком состоянии, я не была уверена, что Аманда не выполнит свое обещание. Поэтому пришлось сделать самый трудный выбор в моей жизни, но я была уверена, что поступаю правильно.

— Когда Ричард узнает правду, во всем обвинит тебя. Брата он любит больше, чем какую-то потаскуху...

— Елена, — тихо позвала Кэтрин.

Смахнув ладонью одинокую слезу, я постаралась улыбнуться и, повернувшись к подруге, тихо объяснила:

— Мы не подходим друг другу. Я хочу уехать домой, в Атланту.

— Что? Ты это серьезно? Скажи, что произошло? Он снова обидел тебя? Неужели ты все бросишь и просто уедешь? Как же так, Елена?

— Я уже всё решила. Прости, Кэтрин, тебе придется найти другого соседа. Я не могу здесь больше оставаться и прошу, не спрашивай ни о чём. — До этого я была тверда как камень, а сейчас, на последних словах, в моём голосе слышались умоляющие нотки.

Подруга долго смотрела мне в глаза, но в итоге только кивнула и, подойдя, хотела обнять, но я отстранилась. Отрицательно покачала головой, потому что знала, как только окажусь в ее заботливых объятиях, меня прорвет. Я уже не смогу сдержаться, расскажу всю правду, переживу заново тот ужас, который испытала, когда Аманда позвонила мне, но еще

большой ужас, когда она угрожала...

— Пожелай мне удачи. Все будет в порядке, — я нежно прикоснулся к ее щеке и, отвернувшись, закрылась в своей комнате.

Оглядевшись по сторонам, я в каждой вещи видела Ричарда. Его подарки, наши тихие разговоры, всегда на моей кровати, объятия, поцелуи, признание в любви. Не смогу остаться здесь и спокойно жить! В каждой мелочи буду видеть Ричарда, и это причинит еще большую боль.

Мне удалось заказать билет на вечер, самый ближайший рейс. Днем я собрала все вещи, не удержавшись, забрала подарки, которые он дарил мне, записки которые писал... Лучше бы их оставить здесь или выкинуть, чтобы не бередить душевные раны, но так у меня не останется ничего! Мы пережили много хороших, радостных моментов! Он подарил мне свое сердце, которое я растоптала вдребезги.

Оставив Кэтрин записку, я не стала прощаться. Довольно было сказанных слов, не стоит еще больше терзаться и плакать.

Сядясь в такси, я в последний раз обернулась, но тут же опустила взгляд на свои сжатые в кулаки руки, а ногтями впиалась в ладони, чтобы физическая боль заглушила душевную.

— Куда, мисс?

— В аэропорт, пожалуйста, — прошептала я.

Так, всю дорогу, я и смотрела на свои бледные пальцы, пытаясь ни о чём не думать. Пытаясь вспомнить какой была моя жизнь до того как в ней появился Ричард? Но вот проблема, у меня это так и не получилось.

Глава 29. Время мой враг

Глава 29. Время мой враг

— Родная, мы с папой очень переживаем за тебя. — Сквозь дверь послышался взволнованный голос мамы. — Ты заперлась в своей комнате, словно в тюрьме! Никуда не выходишь, ничего не ешь, ничего не рассказываешь, молчишь. Мы хотим помочь, не нужно так поступать с нами...

Но я, как прежде ничего не отвечала, продолжая смотреть в противоположную стену. Всё ещё боялась говорить, потому что знала, мое спокойствие, и безразличие будет разрушено, и тогда я сломаюсь. И тогда не смогу собрать себя воедино.

Вернулась я домой несколько дней назад, и всё это время пыталась ни о чем не думать. И действительно, как сказала мама, заперла себя в комнате, словно в тюрьме, чтобы отгородиться от окружающего мира, от суровой реальности, от расспросов. Но понимала долго этот крошечный, хрупкий мир, в котором я находилась, не продержится. Отец скоро не выдержит моего молчания. Он не настолько лоялен как мама и тогда нужно будет что-то сказать, но я не знала, как правильно ответить на все вопросы.

Несомненно, они понимали, мое внезапное возвращение домой, связано с Ричардом. Но даже не догадывались обо всей сокрушительной правде. Не могли представить, насколько сильно обидела Ричарда...

Я чувствовала себя грязной замарашкой и вода совсем не помогла отмыться от этого гадкого чувства. Как бы сильно я не терлась, докрасна растирая кожу, ничего не помогало избавиться от чувства вины, которое давило на меня тяжким грузом.

Это чувство опустошенности не проходило. Наоборот, с каждым днем становилось всё больше и глубже, проникая в меня, охватывая сердце ледяными щупальцами страха, пустоты и безнадежности.

Сейчас я могла с точностью утверждать, что любовь имеет много граней. Она может дарить тепло, уют, радость! Возносить высоко в небеса, но также любовь имеет обратную сторону, темную, ту, где человек страдает.

Любовь безжалостна, уродлива, несправедлива. В какой-то момент я даже возненавидела Ричарда за то, что появился в моей жизни! За то, что именно в тот день заявился в кампус. За то, что придумал наказание, вечер свиданий и все последующие дни, что провели мы вместе!

Лучше бы я этого ничего не знала. Лучше бы не знала, что такое любовь и сейчас спокойно жила дальше, а не содрогалась от постоянных, мучительных истязаний.

Ничего не замечала, словно жизнь проходила мимо, а я осталась все еще в той комнате вместе с Ричардом. Застыла в том мгновение...

— Елена, мы дали тебе слишком много времени! — громко хлопнув дверью, заявил отец. — Если не хочешь, говоришь что произошло, хотя бы прекрати мучить нас с мамой! Мы переживаем за тебя и хотим помочь. Не отталкивай нас, родная.

Мама медленно подошла ко мне, взяла в руки расческу и села позади, как часто делала в детстве.

Медленно, словно я была хрупким, хрустальным цветком, она стала расчесывать мои спутанные волосы. С каждым новым взмахом я расслаблялась всё больше и больше. И понимала, час расплаты пришел!

Я не заметила, как отец вышел, оставив нас вдвоём. Минуты медленно шли, мама расчесывала мои волосы, нежно укладывая их красивыми прядями.

Не знаю, сколько прошло времени, когда я почувствовал на своих руках капли. Это были слезы, я тихо плакала...

— Я так виновата перед ним, мама. Так виновата перед вами, — тихо всхлипнула я, закрыв лицо руками.

— Мы уже поняли с папой, что в этом замешаны вы вдвоем, ведь я знаю насколько ты сильная, Елена. Должно было случиться что-то по-настоящему серьезное, чтобы ты отступила от своих чувств и вернулась домой. Мы понимали, ты останешься в Бостоне, будешь там жить и работать, а к нам приезжать лишь изредка, но приняли эту горькую правду и совсем не ожидали, что ты так внезапно вернешься домой.

Обернувшись, я посмотрела на нее и тихо спросила:

— Думаешь, Сара была права?

— Что? О чем ты, Елена?

— Она сказала, если что-то случится мне некуда больше бежать кроме как к тебе. Некому поплакаться, не с кем разделить эту тяжелую ношу...

— Ты ведь знаешь, как мы любим тебя. И когда созрешь для разговора, знай, я всегда рядом. Просто пообещай, что не станешь больше сидеть в комнате, словно в темнице. Спускайся сегодня с нами на ужин, немного поешь, отвлечешься, ведь семья это хороший повод развеется, отпустить мысли, немного расслабиться и скинуть это напряжение, что довлеет над тобой с самого приезда.

Я кивнула, почувствовав, как мамины нежные руки плетут мне косу.

Никогда не думала, что ее такие обычные, знакомые действия помогут почувствовать себя капельку лучше, что было очень большим шагом в сложившихся обстоятельствах.

— Для того чтобы открыться, тебе нужно время, я понимаю, родная, но не отгораживайся от нас. Мы дадим тебе столько времени, сколько потребуется, чтобы прийти в себя и найти силы открыться.

Поцеловав меня в щеку, мама слезла с кровати и протянула руку, застыв в ожидании ответа.

Я знала, если начну думать, стоит ли принимать это неожиданное приглашение, отужинать в кругу семьи, или остаться здесь и снова предаться унынию, вероятнее всего откажусь, поэтому прогнала все мысли прочь и приняла протянутую руку.

И ни минуты не пожалела о том, что решила спуститься вниз. Близнецы весь вечер шутили, разговаривали, смеялись, строили смешные рожицы. Они не пытались задеть меня или развеселить, вели себя впрочем, как обычно, не обращая внимания на меня.

Я была благодарна за этот простой, но очень тихий, семейный вечер, потому что нуждалась в чём-то таком обыденном, знакомом и родном. Неизменность их поведения помогла мне действительно немного забыться.

Но вернувшись в комнату, я снова погрязла в своих мыслях! Сейчас они напоминали болото, в котором я с каждой минутой всё больше тонула. Пыталась выбраться, карабкаться, кричать, но чем больше хотела обрести свободу, тем больше меня затягивала эта черная пучина безнадежности и боли.

Дни медленно сменяли друг друга, а я все больше замыкалась в себе, вместо того чтобы встряхнуться и попробовать идти дальше. Ведь знала, на что иду, понимала, расставание разобьет мне сердце вдребезги и его уже ничем нельзя будет склеить!

Конечно, со временем я восстановлюсь, точнее какая-то часть меня восстановится, но никогда уже не буду прежней. Не смогу больше чувствовать так сильно, яростно, глубоко. Не смогу, потому что буду бояться боли.

Любовь к Ричарду приносила удовлетворение, небывалые эмоции, которые переполняли меня, заполняя каждую клеточку... Но любовь зла! Рука об руку она идет с болью и горечью разочарования! Уродливая сторона любви.

— Елена! — громко закричала Сара, так, что я даже вздрогнула.

Спустившись вниз, я увидела сестру в прихожей и тут же подумала, сейчас меня ждет очередная нотация в стиле: «Я же тебе говорила, что вы не ровня друг другу! Он тебе не пара, потому что слишком богат! А ты всего лишь приземленная девушка, коих великое множество!» Но вот проблема это не он, а я его бросила!

— Ну, нет, неужели в таком виде ты собралась выйти в город? — разведя руками, спросила Сара. — Даю десять минут, время пошло. Переодевайся во что-нибудь не такое унылое. Нас ждет утренняя прогулка, зайдем в любимое кафе, в котором я, кстати, уже заказала столик, выпьем по кружке горячего шоколада. А может, нарушим все правила и съедим мороженое в такой холод! Давай, немедленно, я тебя жду.

Опешив от ее приказного тона, я не нашла что ответить, поэтому поспешила наверх. Сменила футболку на теплый кашемировый свитер темно-бордового цвета, собрала волосы в высокий хвост и осталась вполне довольна своим видом.

Спустившись вниз улыбнулась, увидев теплый пуловер, который Сара держала в руках. Она помогла мне одеться, словно галантный кавалер, решила поухаживать за своей непутевой сестрой.

Мне правда было интересно, что именно она задумала, или может быть решила немного смягчить свое: «Я же тебе говорила?»

Угостит вкусным шоколадом и только потом начнет читать нотации о том, как я была глупа, поверив богатенькому мальчику, который просто воспользовался мной...

Но на удивление этот день запомнится мне как самый теплый, может быть даже немного счастливый, после нашей ссоры в Рождество. Сара удивляла меня сегодня на протяжении всего дня! Она ни словом, ни обмолвилась о Ричарде, о том, почему я решила вернуться домой и молчу словно рыба, не желая рассказывать, что между нами произошло?

Сегодня я увидела добрую, нежную и любящую сестру.

Обнимая Сару, тихо прошептала:

— Спасибо, я тебе так благодарна!

Она покрепче сжала объятия и так же тихо ответила:

— Всегда, пожалуйста, сестрёнка.

Глава 30. Последняя встреча

Глава 30. Последняя встреча

Любовь так коварна, обманчива, но так красива. Она заслуживает места в каждом людском сердце.

Без этого великого, благородного чувства люди ломаются, рушатся судьбы... Она вызывает самые возвышенные, самые прекрасные чувства, которые есть в каждом человеке. Заставляет двигаться вперед, добиваться своих целей, мечтать о возвышенном и достигать небывалых высот!

Любовь так многогранна, имеет множество эмоций и чувств. Может созидать, а может разрушать. Быть прекрасной и уродливой. Причинять мучительную боль, страдания и создавать самые незабываемые моменты в жизни каждого человека, каждого любящего сердца.

Любовь заслуживает того, чтобы за нее боролись, а в награду, тем отчаянным, горячим сердцам, которые рискнули всем, ради любви, дарит небывалое счастье...

После моего переезда прошла уже неделя. Слишком маленький срок, чтобы я смогла очнуться от забвения, в котором постоянно прибывала.

Только днем, когда со мной были родные, я могла забыть, оставить позади горькие воспоминания и просто наслаждаться каждым днем, каждой минутой... Ведь только в эти мгновения я действительно жила, а не существовала.

Но с приходом темноты все осложнялось. Закрывая глаза, я видела перед собой только Ричарда, словно у меня в голове прокручивалась единственная пластинка, которая повторяла тот день, когда я так безжалостно отказалась от нас! Но возможно когда-нибудь он поймет и простит меня?

Услышав тихий стук в дверь, я обернулась и замерла на месте, не поверив своим глазам. Это сон, он не может взаправду находиться здесь, просто сон... Я так сильно, до безумия скучала, что не смогла сдержаться. Вскочив с кровати, бросилась ему в объятия и крепко, до боли, прижала к себе. Пусть хоть во сне я смогу прикоснуться к нему...

— Так и думал, — тихо выдохнул мне в волосы Ричард. — Знал, что ты лгала, смотрела мне в глаза и бесстыдно лгала! А о том, что не любишь, заставила поверить.

Услышав от него эти слова, я отстранилась, словно обожглась. Устало покачала головой, понимая, что это вовсе не сон.

— Нет, Ричард, ты не должен здесь находиться...

Но он не позволил мне закончить. Прижал к стене, взял двумя пальцами за подбородок, склонился и, посмотрев в глаза, спросил:

— Ну, давай скажи, что не любишь! Скажи, что не нужен тебе, что ты играла! Скажи. Елена, и я уйду, и больше никогда не вернусь, только скажи...

Но он понимал я не смогу, потому что это ложь! Потому что я все еще люблю!

— Я ведь сделала так больно. Заставила тебя страдать. Заставила сказать те ужасные вещи...

— Елена, я тоже делал больно и во многом виноват. Глупая, ведь я люблю тебя, — он прижал меня к себе до боли и продолжил говорить, словно не мог остановиться. Хотел рассказать все, что было у него на сердце. Все что чувствовал и как переживал. — Я очень

благодарен за то, что ты сделала для меня и очень зол. Ты должна была сказать!

— Прости, я не могла.

— Сумасшедшая! Ты глупая, но я так люблю тебя, Елена.

— Не приближайся! Прошу, я не смогу прикоснуться к тебе, а потом опять отпустить!

Просто не смогу.

— Значит, все-таки любишь меня, глупая обманщица, — тихо прошептал Ричард.

— Прошу, отпусти! Ты не должен быть здесь! Если она нас увидит... Я не смогу, понимаешь? Не хочу, чтобы моим близким причинили вред, но я поверила ей, потому что она сумасшедшая, Ричард!

— Ты должна была сказать мне! — отстранившись, строго повторил он. — Должна была, Елена! Несмотря ни на что, ты не имела права вот так отчаянно убежать. Без тебя я понял, что такое настоящий ад!

Я почувствовала, как по моим щекам побежали слезы. И качая головой, стала медленно отступать.

— Ты не знаешь, в каком она была состоянии. Аманда позвонила мне и сказала, если не оставлю тебя, она просто убьет Тайлера, причинит ему вред! А я не могла этого допустить. Обещала, что уеду из города и больше никогда, слышишь, никогда не появлюсь в твоей жизни. Прошу, не нужно, я не смогу еще раз пережить наше расставание. Просто не смогу, потому что до сих пор не пережила. Мне больно от одной мысли, что придется жить вдали от тебя, что не смогу увидеть твою улыбку, когда буду просыпаться, не попробую больше твои вкусные, кулинарные шедевры, не услышу хриплый голос...

— Все в порядке. Мы поймали ее, поэтому я так задержался. Прости, что не позвонил, не прилетел раньше.

— Что? О чем ты говоришь? — не поняла я.

Ричард хохотнул и снова стал приближаться ко мне.

— Глупая, я ведь сказал, что никогда не перестану бороться за нас, особенно после того, что ты сделала. Понимаю, я был неправ, наговорил в тот день много лишнего, но сказанного не вернешь. За что прошу прощения, а теперь перестань трястись от страха, она больше не причинит нам вреда.

— Что с ней стало? Как Тайлер? С ним все в порядке? — быстро стала тараторить я, желая узнать, что он жив и невредим.

— Только благодаря тебе с ним всё в порядке. Тай хочет сам, лично, отблагодарить свою спасительницу.

— Откуда ты вообще узнал, Ричард? Почему вдруг приехал ко мне?

— А как же иначе? Как, Елена, я мог не приехать? К моей маленькой, милой, обманщице! Как я мог не приехать, скажи? Тайлер слышал ваш разговор и рассказал мне всё. — На этих словах Ричард осунулся и поник.

Я подошла к нему, понимая, что Тайлер узнал правду, которую от него скрывали очень много лет. Тайну о том, что его мать не сбежала и не исчезла из их жизни.

— Как ты? — нежно погладив его по щеке, спросила я.

Он прикрыл глаза, потерся о мои ладони, словно только этого и ждал, моего прикосновения.

— Я буду в порядке, когда ты вернешься и забудешь о том, что случилось. Обещаю, она больше не причинит нам вреда.

— А что насчет Тайлера? Ведь он знает правду?

— Да, она рассказала ему обо всех тех долгих месяцах, когда провела в заточении, но не сказала одного, почему я не позволял им видеться. Тайлер еще слишком юн и не понимает всего, но я объяснил, почему поступил именно так. Почему не позволял видеться и забрал у него маму... Но ведь она больше не была ей! Конечно, я не имел права так поступать, но по-другому просто не мог. Я должен оберегать его, заботиться... Лучше пусть будет так! Пусть Тайлер ненавидит меня, но остается рядом, чем был бы с той, которая готова пойти на всё, лишь бы получить забвение в наркотиках. Всё наладиться, просто нужно время и мне нужна ты, Елена, — тихим шепотом добавил Ричард. — Без тебя я просто не знаю, как справиться со всем, что произошло.

— Я очень боюсь! Между нами такие сильные чувства, что я просто боюсь их, Ричард!

— Мы найдем золотую середину, баланс, который поможет не свихнуться от этих диких чувств. Верю, что вместе мы сможем преодолеть все невзгоды только, пожалуйста, поверь и ты, Елена. У меня больше нет сумасшедших родственников, только мать.

Я истерически засмеялась от его слов. Ричард притянул меня в свои объятия, нежно поцеловав в губы. Отстранившись, начал покрывать поцелуями мое лицо, шею, плечи...

— Обещаю, ты ни в чем не будешь нуждаться. Обещаю, что больше не будет никаких сюрпризов, только ты и я, только мы. И прошу, Елена, не нужно больше геройствовать, я не вынесу этого еще раз.

— Думаешь, откажусь? — спросила я, когда он прервал свои ласки, в ожидании ответа.

Как будто я могла ответить как-то иначе? Мы прошли так много испытаний, но даже если впереди нас ждал очередной резкий поворот, после которого придут страдания, я не смогла бы отказаться провести еще немного времени с Ричардом, почувствовать тепло его тела, прикосновение губ. Никогда не смогла бы сказать «нет»!

Больше книг на сайте - Knigolub.net